

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЯ ДЛЯ ВСЕХ

ФЕНОМЕН СУБЪЕКТНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Часть 2

КАЗАНЬ

2017

УДК 008

ББК 70:63

И90

*Печатается по рекомендации редакционно-издательского совета
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета*

*Проведение форума и издание сборника осуществлялось
при поддержке фонда «История Отечества»*

Под общей редакцией

доктора педагогических наук, профессора **Ф.Г. Мухаметзяновой**;
доктора исторических наук, профессора **Р.Р. Фахрутдинова**;
кандидата социологических наук, доцента **О.Л. Панченко**

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **В.А. Боговарова**;
доктор психологических наук, профессор **А.И. Белкин**

История для всех: феномен субъектности в историческом пространстве. В 2 ч.

И90 Часть 2 / под общ. ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Р. Фахрутдинова, О.Л. Панченко. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 166 с.

ISBN 978-5-00019-943-5 (Ч. 2)

ISBN 978-5-00019-941-1

В коллективном монографическом сборнике представлены работы по изучению реализации идеи «История для всех» в контексте феномена субъектности в историческом пространстве. Авторы данного сборника представили разработку идеи «История для всех» в контекстах истории, истории педагогики и психологии, экономики. Авторами сделана попытка теоретико-аналитического описания феномена идеи «История для всех» в истории вопроса и в историческом пространстве. Монографический сборник предназначен для молодых ученых, педагогов, учителей истории, работающих над проблемами реализации идеи «История для всех».

УДК 008

ББК 70:63

ISBN 978-5-00019-943-5 (Ч. 2)

ISBN 978-5-00019-941-1

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Улбутов Д.И. История идеи «история для всех», или какая история нам нужна?	16
Коржова Е.Ю. М.В. Ломоносов как основоположник исторического образования в России: личность и творчество.....	21
Волов В.Т. Проблема российской национальной идеи, ее теоретико-методологические исследования.....	32
Пакшин А.А. Единообразие и противоречивость ценностей духовного мира Российского государства.....	40
Имамутдинова А.М. Актуальные вопросы истории в творческом наследии В.М. Хвостова.....	47
Фахрутдинов Р.Р., Ходжалиев Ш.М. Стереотипы восприятия современного Дагестан.....	68
Нуриева А.Р., Гибадуллин М.З. Субъекты Российской Федерации в системе международно-экономических отношений со странами Востока: перспективы Татарстана.....	80
Родичев Н.Ф. Карьерная навигация в работе с талантливой молодежью в условиях реализации проекта Коут 2.0 в РТ.....	97
Нигматуллина Р.Р., Ахметова И.Ж., Недорезова Р.С. Коммерциализация результатов научных исследований.....	114
Краснощеченко И.П., Марахова Е.Ю. Нравственный императив самоопределения и самореализации личности.....	133
Нугуманова Л.Ф., Свирина А.А., Халилуллина А.Р. Инструментарий скрининга потенциалов ребенка.....	140
Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л. Феномен субъектности личности человека в истории психологии, педагогики и современности.....	150

ВВЕДЕНИЕ

«Время ваше пришло, молодые!».

Итоги Форума

10 ноября на базе ИМОИиВ КФУ стартовал Международный исторический форум «Молодые ученые в реализации идеи «История для всех»

Международный исторический форум «Молодые ученые в реализации идеи «История для всех» распахнул свои двери 15 ноября, в стенах Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, который будет проходить на протяжении трех дней на территории Республики Татарстан. Организаторами впервые проводимого в городе Казань Международного исторического форума такого формата и размаха выступили Министерство образования и науки РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ, Фонд «История Отечества», Академия Наук РТ, ООО «Балтийская международная академия» города Рига и Казанский Открытый Университет Талантов 2.0.

С целью привлечения одаренной студенческой молодежи, молодых ученых и их наставников к участию в исследованиях и обмену научно-исследовательским опытом в международном и межрегиональном научно-образовательном историческом пространстве на площадку проведения мероприятия было приглашено для очного и заочного участия около пятисот участников не только из Казани, Москвы, Саратова, Уфы, Самары, Санкт-Петербурга, Рязани и Йошкар-Олы, но и даже представители Латвии, а именно-го города Рига.

Торжественное открытие Международного исторического форума состоялось в актовом зале Института международных отношений, истории и востоковедения. Со словами поздравлений и приветственными обращениями ко всем присутствующим на Форуме выступили вице-президент, член-корреспондент Академии наук РТ Вадим Хоменко, профессор Латвийского университета Зента Анспоку, первый заместитель председателя исполкома Всемирного конгресса татар Данис Шакиров, член президиума РАС ООН, президент МГА Европа-Азия, ректор Института культуры мира Энгель Тагиров, депутат Государственного Совета Республики Татарстан 5-ого созыва Ксения Владимирова, ответственный секретарь Ассоциации учителей истории и обществознания РТ, Заслуженный учитель школы РТ Ильсия Фокеева и заместитель директора по научной работе ИМОИиВ КФУ Раиль Фахрутдинов.

Почетные гости подтвердили, что реализация идеи «История для всех» в молодежной среде – событие, выходящее за рамки исключительно академической дискуссии, но от ее характера и направленности во многом будет зависеть содержание социального контента, включающего рефлексию относительно российского исторического образования. Отметив, что нельзя изучать историю, не обладая высокой нравственностью, не воспитывая личность, позволяя ей исказить события по своему усмотрению, выступающие пожелали, что «история была для каждого присутствующего в зале не только фактами, но капиталом всех полученных знаний».

По окончании утреннего кофе-брейка в программе форума было организовано пленарное заседание №1, модератором которого выступила доктор педагогических наук, профессор ИМОИиВ КФУ, научный руководитель гранта Флера Мухаметзянова. Открывая первый рабочий образовательный модуль, с приветственным словом выступили главный научный сотрудник Института управления образованием Российской Академии образования Александр Морозов, директор Самарского института фундаментальных и прикладных исследований, Самарский научный центр РАН, член-корреспондент РАО, 5-кратный доктор наук Вячеслав Волов, заместитель председателя Совета ассоциации молодых ученых КФУ Зульфия Зинатуллина, а также аспирант филиала Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в городе Ялта Екатерина Солнце.

Предоставляя на обсуждение свои доклады, каждый из выступающих затрагивал такие актуальные темы, как «История для всех: Комсомолу 100 лет», «Роль Ассоциации учителей истории в развитии идеи «История для всех», «Историческая память как основа гражданской идентичности российской молодежи: в конфликте глобального и локального», «Реализация интерактивного исторического проекта «Ялта – международный культурный курорт» в формате открытого лектория на базе ГБУК РК «Ливадийский Дворец-Музей», «Национальные истории в современном российском историческом образовании» и многие другие.

За время прочтения выступающими докладов у многих участников Форума была возможность внести свои корректировки и дать советы по дополнению и совершенствованию представленных публике научных работ, окладов и проектов. Именно благодаря дискуссионной работе на пленарном заседании, каждый из присутствующих мог выдвинуть свою точку зрения проблемы или же вопроса, что позволило пленарному заседанию пройти успешно в новом формате.

Помимо образовательной площадки участников Форума ожидала культурная программа, представляющая собой экскурсии по самому старейшему

университету Республики Татарстан – Казанскому федеральному университету, который 18 ноября этого года отметил свое 213-летие со Дня основания, его музеям, а так же Национальному музею Республики Татарстан.

После увлекательного путешествия в мир истории КФУ и Республики Татарстан, всех его участников ждала плодотворная работа по секциям. «Роль молодых ученых в развитии методологии современного исторического образования» обсудили на круглом столе, модераторами которого выступили главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт управления образованием Российской Академии образования» города Москва, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор Александр Морозов, кандидат социологических наук, доцент, ИМОИВ КФУ Ольга Панченко, аспирант филиала Крымского федерального университета им. Вернандского в городе Ялта Екатерина Солнце. Выступающими были затронуты и вынесены на обсуждение такие проблемные темы, как «Проблемы и перспективы актуализации культурного наследия латвийских серверов» (Надежда Пазухина, Латвия), «Дидактика латышского как второго языка: краткая история» (Eglīte Inese и Anspoka Zenta, г. Рига), «Политическая речь в лингвопереводческом аспекте» (Вафина С., Хусаинова К.А., г. Казань, Аерти Доркас, Республика Гана), «Орнаментация народного костюма как источник сведений об этнокультурных взаимодействиях татар и башкир» (Габдрахманова Л.И., Четверкин А.В., Тимофеева Е.Н., г. Казань), «Метод военно-исторической реконструкции как один из вариантов представления исторического наследия» (Григорьев Д.С., Масалова О.А., г. Казань, Албатайнех Сайд Мохаммад Сайд, Иордания), «Рецепция образа викингов в современном кинематографе» (Демидова Д.А., Шмелева Л.М., г. Казань,Ansah Джошуа, Кваку Амоа, Республика Гана), «Новый подход в изучение молодежной аудитории в музеях» (Джанбахшиева Д.Р., г. Усинск, Карими Вала Саназ, Иран, Масалова О.А., г. Казань), «Извлекать вопросы из прошлого: германский и российский взгляды на изучение темы холокоста» (Зиннатов И.А., Ярмухаметова А.К., г. Казань), «Из истории развития информатизации и информационного общества в субъектах РФ в 1995–2000 гг. (на примере РСО-АЛАНИЯ)» (Золоева З.Т., г. Владикавказ), «Международные отношения начала XX века в трудах В.М. Хвостова» (Имамутдинова А.М., Синицын О.В., г. Казань), «Взгляд учителя на историческое образование: реалии и перспективы» (Кадиров Р.М., г. Альметьевск, Линь Явэнь, Китайская Народная Республика), «Казань революционная как форма литературно-краеведческой школьной экскурсии» (Фахрутдинова Г.Р., г. Казань, Окиере Майл, Республика Гана), «Изучение срубной КИО: возможности ГИС» (Халимуллина Л.Р., Осипова Ю.В., Халиул-

лина А.А.. г. Казань), «Миграция как фактор трансформации российской культуры» (Хурматуллина Л.Р., Ши Пинппин, Китайская Народная Республика) и «Война 1950–1953 гг. и ее последствия для межкорейских отношений во второй половине XX – начале XXI вв.» (Халиков Н.Ф., Мартынов Д.Е., г. Казань).

На дискурс-панели Секции № 2 «Сущность и развитие концепта Истории для всех в современном научном дискурсе» под руководством заведующего объединенной кафедрой естественной науки Самарского государственного университета путей сообщения, член корр. РАО, д. ф-м. н, д. технических н., д. экономических н., д. социологических н., д. педагогических н, профессора города Самара Вячеслава Волова, доктора педагогических наук, профессора ИМОИВ КФУ города Казань Флеры Мухаметзяновой, ответственного секретаря регионального отделения Всероссийской Ассоциации учителей истории и обществознания ИРО РТ в городе Казань Ильсии Фокеевой были направлены на рассмотрение и решение следующие вопросы:

– средства распространения исторического знания в реализации идеи «История для всех» (Акчулпанова А.А., г. Уфа, Арслан Нури Джан, Республика Турция, Ахметова А.Р., г. Казань; Кокорева А.А., г. Новочебоксарск, Эршад Ахмад Сияр, Ярмухаметова А.К., г. Казань; Ван Яньмин, КНР, Мухаметзянова Ф.Г., Красненкова Н.С., г. Самара, Нургаянова Н.Х., г. Казань; Кодолова Т.А., г.Казань; Ханбекова Н. И., Чиглинцев Е.А., г. Казань; Сыромолотова Е.М., Дуран Серген, Республика Турция, Поморцева Н.П., г. Казань; Титова Е.А., И Лэй, КНР, Тимофеева Л.С., г. Казань; Фахрутдинова Г., Мухаметзянова Ф.Г., г. Казань);

– роль информационные технологии в распространении исторического знания среди граждан (Коноплева Д.В., г. Ташкент, Бернал Альварез Мануэль Александро, Колумбия, Ярмухаметова А.К., Казань; Дьяков Т.С., Панченко О.Л., г. Казань);

– региональные особенности реализации идеи «История для всех» (Зудов С.Д., г. Нижневартовск; Нуримова А.Р., Мухаметзянова Ф.Г., г. Казань; Пахомова Н.А. Науменко Е.В., г. Ялта);

– источниковедческая база в реализации идеи «История для всех» (Ивахин Н.С., Писчикова Н.П., г. Рязань; Изотов И.А., г. Казань, Аффо Кут Фарид, Бенин, Усманова Д.М., Казань; Корнюшкина К.А., г. Ташкент, Сальникова А.А., г. Казань; Ермолаева М.С., г. Казань; Насибуллина А.И., г. Казань; Уренцева О.С., г. Казань, Зайдан Камаледен, КНР; Чигрин М.В., Мухamedов Р.А., г. Ульяновск).

В то же время на параллельных образовательных модулях производилась работа дискурс-панели на тему «Проблемы формирования единого образовательно-исторического пространства» по вопросам истории и модернизации ин-

ституциональных основ функционирования банковской системы России, профессиональной и политической активности учителей в контекстах архивных документов Татнаркомпросса, становления системы революционных трибуналов в советской России и образования Симбирского губернского революционного трибунала и многие другие.

Последней рабочей площадкой на тот час стала встреча аспирантов и магистрантов с депутатом Государственной Думы Айратом Фарраховым, которая состоялась в формате круглого стола, а все присутствующие смогли обсудить современные проблемы науки и власти. Рассмотреть музейное дело в развитии идеи «Идея для всех» смогли все участники круглого стола, проходящего в зале-Музее истории Казанского университета.

Утро второго дня форума началось с автобусной поездки на остров-град Свияжск, где началась работа участников на Конференции № 2 на тему «Субъектность молодого ученого в продвижении идеи История для всех», где с приветственным словом выступила заместитель директора музея-заповедника острова-града Свияжска Елена Карташева.

Дискурс-панель «Проблема Всемирного культурного наследия в развитии туризма позволила под модераторством Флеры Мухаметзяновой, д.п.н., профессора, ИМОИВ КФУ, Ольги Панченко, к.с.н., доцента, ИМОИВ КФУ, Дамира Ахатова, студента ИМОИВ КФУ были рассмотрены такие проблемные вопросы, как историческая необходимость формирования безопасной информационной среды в трансляции социокультурного знания (Морозов А.В., Москва; Гарифьянова В.И. Мухаметзянова Ф.Г. г. Казань; Бачу Н.А., г. Калуга; Большаякова Г.А., г. Йошкар-Ола), субъектность социокультурного пространства (Салляхутдинова Д.Р. г. Москва, Мухаметзянова Ф.Г., г. Казань, Боговарова В.А., г. Казань; Башкирева Т.В., г. Рязань; Квон Г.М., Макаров Н. В., г. Казань; Хасанова Л.В., Белкин А.И., г. Самара, Панченко О.Л., г. Казань; Афсаныса кызы, Азербайджан, Галлямова К.Р., Казань, г. Казань; Ахатов Д.С., г. Казань, Лай Тхи Тху Ха, Вьетнам, Ахметова А.Р., Казань; Вахитова Л.М., г. Казань, Петренко Е.Э., г. Казань, Ярмухаметова А.К., г. Казань; Галимова Г.В., г. Казань; Смахтина Ю.В., г. Казань, Лоссикинде Бинон Март, Бенин, Агеева А.В., г. Казань; Лю Иньюнь, КНР), фасилитирующие практики в трансляции социокультурного знания (Хасанова Л.В., Мухаметзянова Ф.Г., Боговарова В.А., Панченко О.Л., Казань; Рудзинская Т.Ф., г. Саратов; Марахова Е.Ю., Краснощеченко И.П., г. Калуга; Васина В.В., г. Казань; Гилязова К.М., г. Казань, Ли Цзяжень, КНР, Тимофеева Л.С., г. Казань; Колобова А.В., г. Казань, Ли Цзин, КНР; Рычкова Е.С., г. Казань, Соловьева Е.Г., г. Казань).

В рассуждениях круглого стола на тему «Роль экономики в развитии человеческого капитала» были затронуты темы международных отношений и их истории в контексте экономики (Макаров Н.В., Квон Г.М., г. Казань, Андреева Т.С., Латвия, Рига; Айтак Дурмаз, Республика Турция, Сайын Эсра, Республика Турция), творческой личности и проблем реализации ее творческого потенциала (Турина А.О., г. Санкт-Петербург) и продвижения объектов культурного наследия (Мухаметзянов М.С., г. Казань, Масалова О.А., г. Казань).

«Феномен субъективности в образовательном пространстве» – именно на такую тему был проведен второй круглый стол, где модераторами стали Морозов Александр, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор г. Москва, Боговарова Вера, доктор педагогических наук, профессор, Университет управления ТИСБИ г. Казань, Марахова Елена, студент КГУ им. Циолковского. Совместно с участниками образовательного модуля они рассмотрели актуальные вопросы субъектности в лингводидактике, истории становления понятия (Галимова Г.Д., г. Казань; Хасанова Л.В., г. Казань; Шилина Н.В., г. Рязань; Вафина С.Р., г. Казань), фасилитации, как важного элемента субъектно-ориентированного исторического образования (Мухаметзянова Ф.Г., г. Казань, Ло Ли, КНР; Шальнев В.О., г. Казань; Ширзад М., Афганистан; Марахова Е.Ю., г. Калуга, Краснощеченко И.П., г. Калуга) и средств формирования субъектности личности в образовании (Хурматуллина Р.К., г. Казань; Шарифзянова К.Ш., г. Казань; Хасанова Л.В., Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л., г. Казань; Мустафина Р.З., г. Стерлитамак, Оразов Д.М, г. Казань; Низаев Р.Р., г. Казань, Ахметова А.Р., г. Казань; Салюкова О.О., г. Казань).

Круглый стол № 3 провел плодотворную работу по теме «Молодой ученый как субъект в историческом образовании», модераторами которого выступили Эльмира Нуруллина, к. социол. наук, доцент, КГЭУ и Ольга Панченко, к. социол. наук, доцент, ИМОИиВ КФУ. На площадке были проведены выступления и обсуждены такие вопросы, как: молодой ученый в научной и культурной деятельности (Гузельбаева И.А., г. Казань; Ерохова И.А., г. Казань, Ахметова А.Р., г. Казань; Турина А.О., г. Санкт-Петербург; Новик Е.Ю., г. Казань; Рудзинская Т.Ф., г. Самара) и информатизация формирования субъекта в историческом образовании (Каримова Л.К., г. Казань).

«Субъекты истории» – тема круглого стола, где модераторами стали Ольга Масалова, к.и.н., доцент ИМОИиВ КФУ, Эльмира Хабибуллина, к. филол. н., доцент ИМОИиВ КФУ, Светлана Тахтарова, д-р фил. наук, профессор ИМОИиВ КФУ, и Роман Низаев, студент ИМОИиВ КФУ, которые помогли выступающим в обсуждении следующих вопросов: «История отношений между

Турцией и Татарстаном в контексте социально-экономических инвестиций» (Айтач Дурмаз, Сайын Эсра, Сайын Сейт Ариф, Республика Турция, Хоменко В.В., РТ), «Личность, творчество и субъектность М.В. Ломоносова как основоположника исторического образования в России» (Турина А.О., Коржова Е.Ю., г. Санкт-Петербург), «История гостиничной индустрии в Республике Татарстан» (Салюкова О.О., Панченко О.Л., г. Казань) многие другие.

Круглый стол «Перспективы развития музеев-заповедников в современной России как объектов ЮНЕСКО» провели Алла Елисеева, начальник отдела по туризму ГИАХМЗ «Остров-град Свияжск» и Елена Карташева, заместитель директора по научно-исследовательской работе ГИАХМЗ «Остров-град Свияжск», где были проведены дискуссии по проблемным вопросам по формированию путей и направлений развития современного музея-заповедника (на примере острова-града Свияжск). А похожие проблемы и вопросы, только на уровне всей страны, были проработаны на круглом столе по теме «Объекты ЮНЕСКО в Российской Федерации». В завершении плодотворного дня, все желающие смогли изучить архитектуру и культурно-исторические места музея-заповедника «Свияжск». Стоит отметить, что у каждого, кто принял участие в данной поездке, остались самые неизгладимые впечатления о Республике Татарстан.

Третий день Форума состоялся в стенах Института международных отношений, истории и востоковедения. В рамках первой конференции «Историческое образование: реалии и перспективы» была проведена мастерская «Open History как инновационная технология изучения истории региона» с темой «Агентство риторики «Словестный кутюрье» выступил Оразов Дидар Мурадович, аспирант ИМОИиВ КФУ, Казань. Участники мастерской: Лай Тхи Тху Ха (Вьетнам), Дурлан Серген (Республика Турция), И Лэй (КНР), Марахова Е.Ю., Краснощеченко И.П. (Калуга), Низамутдинова О.В., Новоселов А.Л. (Казань), Солнце Е.О, Новиженкова Н.Г., (г. Ялта), Бадеев Д.Ю., Белоглазова И.Г. (Казань), Турина А.О. (Санкт-Петербург), Афанасьев П.А. (Казань), Мухаметзянова Ф.Г. (Казань), Большикова Г.А. (Йошкар-Ола), Валеева Д.Д., Галимова Г.В., Дьяков Т.С. (Казань), Шилина Н.В., (Рязань) Ермолаева М.С., Салюкова О.О. (Казань), Мустафина Р.З. (Стерлитамак), Фахрутдинова Г.Р., Халилова А.А., Ахметова А.А. (Казань), Бакланова А.А., Балас В.Д., Газизова Г.М., Зиганшина Э.А. (Казань).

Состоялись квесты для студентов и магистрантов: квест-портал: «Казань историческая (студенты в освоении истории)» открыли и провели модераторы: Низаев Роман, студент, Ахатов Дамир, студент, ИМОИиВ КФУ.

На заключительном заседании по итогам Форума принята резолюция, в рамках которой сформированы основные направления совершенствования раз-

вития исторического образования в России через активизацию потенциала молодых ученых по реализации идеи «История для всех». Результаты будут оформлены в виде материалов Форума (сборники двух конференций) и монографического сборника. Информационные материалы о проведении Форума размещены в электронных ресурсах КФУ: пресс-релиз, пост-релиз, видеоматериалы о Форуме.

За три дня проведения Международного исторического форума «Молодые ученые в реализации идеи «История для всех» все зарегистрированные участники провели плодотворную работу на пленарных и секционных заседаниях конференций, круглых столах и дискуссионных панелях, мастер-классах, исторических квестах и, конечно же, открытых лекциях настоящих профессионалов своего дела – профессоров и докторов исторических, социологических, педагогических, экономических и фундаментальных наук.

С уверенностью можно сказать, что Международный исторический форум в Казанском федеральном университете был проведен успешно, а каждый его участник получил не только новые знания и весомый опыт, но и обрел новых знакомых, друзей и, конечно же, коллег, с которыми в скором будущем будут выполнены новые научные работы и проекты! По итогам Форума была принята резолюция.

Международный Исторический Форум «Молодые ученые в реализации идеи «История для всех», проходивший 15–17 ноября на базе ИМОИВ КФУ, г. Казань, при поддержке Фонда «История Отечества», явился масштабной дискуссионной площадкой, представившей различные звенья исторического образования, а также практики его реализации в Российской Федерации и за рубежом. Форум проводится при поддержке фонда «История Отечества», с участием Министерства образования и науки РТ, Академии Наук РТ, ООО «Балтийской международной Академии» (Латвия), Казанского Открытого Университета Талантов 2.0.

В работе Форума приняли очное и заочное участие более 300 представителей из 20 стран мира, а также различных регионов Российской Федерации. Среди них – молодые ученые и магистранты, а также их научные наставники из России, Латвии, Турции, Сирии, Ирана, Китая, Кореи, Пакистана, Замбии, Гвинеи, Индии, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Казахстана, Беларуси и Грузии. В обсуждении вопросов Форума участвовали представители научной и научно-педагогической общественности, академических и научных сообществ, представители власти, общественные деятели – таким образом, были объединены усилия теоретиков и практиков в решении приоритетных задач развития современной науки.

Международный Исторический форум является мероприятием, направленным на реализацию молодежной политики в науке, и проводится в целях поддержки молодых ученых по продвижению идеи «История для всех». Современное общество нуждается в модернизации исторического образования через популяризацию исторических знаний как формы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Определить наиболее эффективные пути претворения этой идеи в жизнь и были призваны мероприятия форума.

Целью Форума выступила разработка основных направлений повышения роли и значимости изучения истории и реализации идеи «История для всех» средствами активизации научного потенциала молодых ученых и их наставников. Организация и проведение впервые исторического Форума, и, в его контексте двух конференций в Казани, позволила молодым ученым творчески интерпретировать и реализовать популяризацию идеи «История для всех». Работа мероприятий Форума модерировалась ведущими российскими и зарубежными специалистами в области истории и других гуманитарных наук.

Участниками Форума была признана необходимость и своевременность организации подобного рода мероприятий, основанных на социальном партнерстве представителей теории и практики исторического образования и развития исторического научного знания. Такие мероприятия важны для обсуждения спорных вопросов, принятия совместных решений и трансляции имеющегося позитивного опыта в науке и общественной жизни. Отмечено, что на Форуме представлены различные уровни образования в тесной интеграции с наукой, что является принципиально важным в связи с модернизационным развитием системы образования, в том числе, – гуманитарного.

На Форуме в рамках первой конференции «Историческое образование: реалии и перспективы» (15 ноября, Казань) обсуждались вопросы роли молодых ученых в развитии методологии современного исторического образования, сущности и развития концепта «История для всех» в современном научном дискурсе. В рамках конференции состоялась конструктивная дискуссия относительно методологического понимания значения истории в современном обществе, ее значения для молодежи. Обсуждались языковые средства трансляции исторического знания в молодежную среду. Концепт «История для всех», как отметили участники дискуссии, является базовым в построении нового понимания исторического знания в современном обществе.

В рамках второй конференции «Субъектность молодого ученого в продвижении идеи «История для всех» (16 ноября, о.-град Свияжск) были организованы дискуссии по вопросам современного понимания Субъектности моло-

дого ученого, значения данного понятия для развития исторического знания и его трансляции в социум. Обсуждены вопросы проблем всемирного культурного наследия как неотъемлемой части истории страны, создания доступной среды для трансляции исторического знания, включения молодых ученых в процесс освоения и конструирования исторического знания средствами научного языка. Участниками дискуссии выступили молодые ученые и их наставники, а также бакалавры, магистранты и аспиранты, занимающиеся вопросами в области истории, педагогики и международных отношений.

Основная идея Форума состояла в том, что История для всех должна стать более популярной среди всех слоев населения. В этом процессе ведущая роль должна принадлежать молодым ученым и молодежи. Особое внимание участников было обращено к тезису о непрерывности исторического образования. Это выступает своего рода посылом для представителей всех звеньев образования в концентрации усилий по интеграции образовательных программ в единую систему, призванную формировать социально значимые качества личности гражданина и патриота посредством изучения истории, начиная с дошкольного образования и заканчивая постдипломным образованием, на уровне профессиональной переподготовки. Высокий уровень владения историей, знания процессов общественного развития позволит каждой личности осознавать российскую идентичность, приверженность традициям своей страны и своего народа, понимать место и роль России в истории мировой цивилизации и культуры.

Участники Форума признали высокую роль исторического знания в развитии творческой личности современного гражданина, ее критического мировоззрения. В данном процессе основное внимание должно быть уделено выработке универсальных инвариантных технологий обучения и воспитания, применимых на различных уровнях и ступенях образования и ее тесной связи с наукой и практикой. Участники Форума отметили, что сегодня крайне важной задачей выступает работа с одаренной молодежью, это обозначено одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. В данном направлении необходимо выявлять и поддерживать молодых исследователей, проявляющих интерес к изучению истории, привлекать их к участию в творческих и научных проектах, конференциях, олимпиадах. В обсуждениях участников Форума свое отражение нашли вопросы инновационного сопровождения исторического знания, технологий и методов его популяризации в самых различных слоях общества, в том числе, через использование инновационных технологий Open History, виртуальных музеев, исторических квестов и т. д.

Форум исходит из того, популяризация содержания и результатов научной дискуссии, непосредственно затрагивающей тему популяризации исторических знаний как формы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, будет способствовать развитию исторического сознания, сохранению исторической памяти и распространению знания о прошлом нашей страны. Реализация идеи «История для всех» в молодежной среде России – это событие, выходящее за рамки сугубо академической дискуссии, однако от характера и направленности этой дискуссии, во многом, будет зависеть содержание социального контента, включающего рефлексию относительно российского исторического образования.

Участники Форума отметили, что развитие идеи «История для всех» средствами молодых ученых определенно позволяет активизировать творческий и интеллектуальный потенциал молодежи и способствовать формированию человека будущего, в котором заложены всесторонние общекультурные знания, высокая эрудиция, творческое мышление, информационная культура и патриотизм. Повсеместная реализация идеи «История для всех»:

- является источником формирования устойчивой целостной личности с четкими убеждениями, критическим мировоззрением, уважением к прошлому своей Родины и ее вкладу в развитие мирового исторического процесса;
- способствует формированию и развитию правового сознания гражданина, его ответственности перед страной и народом;
- способствует переходу к новому пониманию миссии гуманитарного образования – формированию интеркультурного знания у молодого поколения и встраивания в парадигму сохранения всемирного культурного наследия;
- оказывает содействие и стимулирует академическую мобильность молодежи посредством приобретения универсальных знаний о путях, формах и направлениях развития общества и его подсистем, понимания роли различных исторических событий, общественных процессов и явлений в цивилизационном развитии общества;
- способствует выравниванию возможностей человека через получение всесторонних общекультурных и общесоциальных знаний, что равнозначно выполнению функции «социальный лифт» образования, способствует развитию личности;
- действует в направлении человекосбережения, поскольку направлено на формирование устойчивого развития общества через предоставление наибольших возможностей для саморазвития и самореализации граждан;
- содействует развитию модели «открытого образования», предполагая развитие диалогичной информационной культуры и инновационных образовательных технологий;

– является для молодежи мотивирующим фактором для вхождения в сферу науки.

Таким образом, реализация идеи «История для всех» служит фундаментальной основой для эффективного поиска ответов на вызовы современности. В рамках обозначенных направлений участники Форума считают необходимым:

– выработать универсальную методологию трансляции идеи «История для всех», позволяющую реализовывать историческое знание с учетом региональной специфики, особенностей поликультурных сред, билингвального обучения, а также в аспекте развития непрерывного исторического образования на различных его ступенях и уровнях;

– определить ключевую концепцию подготовки учителя 21 века через интеграцию усилий молодых ученых и их наставников, а также через моделирование социального партнерства между научным сообществом, образовательными организациями, исполнительной властью, общественными организациями и практикующими специалистами;

– содействовать выработке механизма формирования единого глобально-образовательно-исторического пространства через синергию взаимодействия научного сообщества, университетов, в том числе, через внедрение модели Открытого образования, а также посредством популяризации исторического знания среди различных групп и категорий граждан;

– использовать научотворческий потенциал одаренных учащихся и студентов, а также молодых ученых для совершенствования методологии и методики реализации идеи «История для всех» через активное выявление и стимулирование их творческой активности;

– повысить уровень публичности в принятии новых методик и технологий в области реализации идеи «История для всех», создать на базе Казанского (Приволжского) федерального университета Международный общественный совет по вопросам выработки методологии развития идеи «История для всех» с целью формирования и укрепления единого научно-образовательного пространства, с включением в данный совет ведущих ученых, а также представителей сообществ одаренной молодежи, проявившей активность участия в творческих и научотворческих мероприятиях по истории и другим гуманитарным наукам.

ИСТОРИЯ ИДЕИ «ИСТОРИЯ ДЛЯ ВСЕХ» ИЛИ КАКАЯ ИСТОРИЯ НАМ НУЖНА?

Улбутов Д.И., доцент

Анноатция. В статье в очередной раз ставится вопрос о предназначении исторической науки. Автор, опираясь на философского-исторические, социологические, политологические и культурологические материалы выводит представление о главной задаче исторического образования в современных условиях – формирование исторического сознания. Поэтому, в качестве варианта ответа на заглавный вопрос автор представляет диспозицию истории осознанной / понятой.

Ключевые слова: историческое сознание, понимание истории, две истории, историческое образование, политика в сфере образования, национальная идентичность.

Путину был задан вопрос от учителя истории: «...У меня вопрос: какая история нам нужна? Точнее, меня лично волнует вопрос, какие историки нам нужны? В последнее время вокруг часто слышен пафраз о важности истории. Но если посмотреть на реальное положение вещей, то возникает стойкое чувство, что «историей» занимаются все, кто ни попади. А профессиональные историки вынуждены продавать автомобили, либо ...» [16].

В последнее время это стало своего рода «трендом» – начинать любое выступление с обращения к нормативным актам. «Вопрос Путину» это, разумеется, не абсолютный лайфхак, но накопленное в последние годы статистически значимое число принятых решений по результатам «прямой линии» позволяет говорить о данной практике, как об эффективной, официальной по сути, инстанции. Однако, то ли вопрос оказался не сильно злободневным, то ли понят неправильно, но получилось так, что ответ свелся к мерам социальной поддержки работников бюджетной сферы со стороны государства. Тем не менее, какой же смысл имеется в данной постановке вопроса?

Заявленная тема подразумевает ответ на поставленный вопрос. «История» само по себе многозначное понятие. Я, конечно же, веду речь о научном историческом знании. То есть, какая наука история нужна ... Кому нам? Ученым историкам, учителям и преподавателям истории? Или вообще всем? И, что означает «нужна»?

Но обо всем по порядку. Когда мы сталкиваемся с научной историей, то помимо эмоционального восприятия всевозможных теорий, концепций, фактов мы обнаруживаем эпистемологически совершенную конструкцию. Самое характерное в этом то, то постепенно сложился своеобразный норматив, систематизирующий определенную часть содержания личности современного человека: всесторонне развитый, с присущим ему историческим сознанием. На «историческом сознании» остановлюсь подробнее чуть ниже. Сейчас обращаю внимание на понятие нормы, которое здесь возникло.

Нормируя определенные понятия, которые нам необходимы в повседневном обиходе мы сознательно, или даже неосознанно, стремимся к упрощению. Упрощение – это не только удобство в использовании, но некоторая алгоритмизация конкретных действий при оперировании с данными понятиями. С другой стороны, нормируя что-либо, мы также конфигурируем определенные рамки, в которых существует понятие до тех пор, пока ему не станет тесно. «История», несмотря на указанную выше многозначность, уже достаточно давно была определена в понятийных единицах. Классическое определение исторической науки, данное в Большом Энциклопедическом словаре [11] фиксирует конкретные способы восприятия исторической действительности. Здесь нормой выступает сама структура исторического знания, основной методологический принцип исторической науки, включены иные базовые понятия, раскрывающие смысл основного. Но даже у такого, казалось бы, совершенного определения найдутся критики, которые в конечном итоге критикуют саму идею возможности создания совершенного определения [4, с. 69–78].

И в самом деле, если задуматься и обратиться к опыту, то идея о постоянности понятия дискредитирует сама себя. Другой вопрос, что базовые понятия служат необходимым ориентиром исследовательской практики, поэтому здесь приходится придерживаться строгих дефиниций, либо изобретать новые. Однако норма – это еще не регламент. То, что действительно формализует и регламентирует процесс изучения/преподавания истории относится к категории нормативных актов. Последние подвижки вокруг концептуализирования процесса преподавания историко-обществоведческих дисциплин снова приводят к попыткам выстроить некий опцион необходимых знаний, навыков, умений для полноценного овладения историческим знанием. Но решение этого вопроса выводит нас из эпистемологической плоскости в публицистическую, которая сейчас, если следовать письму учителя истории президенту, весьма актуальна.

В этой плоскости «история» понимается довольно превратно. Если вести речь о стандартизации исторического знания, то, разумеется, мы относим это к

системе исторического образования. Здесь мы наблюдаем, как четко работает железное правило: кто платит – тот заказывает музыку. И «музыка» тут совсем не камерная. Поскольку затрагивается вопрос государственной политики в области образования, то придется мне, в рамках затронутой темы, коснуться этой стороны проблемы.

Историко-обществоведческое образование и по существу, и на практике оказывается наиболее важным системообразующим фактором в процессе государственного строительства, а от того и самым уязвимым. Натерпевшись экспериментов, государство пришло к выводу, что лучше взять все в свои руки и контролировать кто, что и как преподносит обществу в качестве образования. Отсюда такая бурная деятельность в виде разного рода реформ в системе образования. Но эта система перманентно консервативна, имманентно примордиальна, требующая к себе постоянного внимания в силу своей социальной значимости. Поэтому регламентация, как неотъемлемое свойство государственной политики неминуемо следует в практике разработки и внедрения разнообразных образовательных стандартов.

Вследствие всего сказанного нужно заметить, что государство, каким бы то оно ни было по типу и по качеству, одинаково ревностно берегает «ту самую историю», в контексте создания соборного образа благодарного подданного/сознательного гражданина. В связи с данным замечанием, не такими уж и далекими видятся мне современная идея о «канонической версии нашей истории» [14] и парадигма «розовой» имперской истории, которая давно сформулирована коротко и четко графом Бенкендорфом: «Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение. Вот, мой друг, точка зрения, с которой русская история должна быть рассматриваема и писана» [3, с. 79]. Со стороны общества также наблюдается потребность в историческом знании (ибо история, по расхожему мнению обывателей, есть истина в последней инстанции), которое тоже формирует свой заказ. Каков этот заказ – тема отдельной статьи. Здесь же ограничусь заявлением, что несмотря на различные мотивы и способы достижения собственных целей, и государство, и общество сходятся в одном: понимать собственное прошлое жизненно необходимо. Весь вопрос в том, каким должно быть прошлое...

На этом фоне вырисовывается иная проблема, не относящаяся только лишь к специфике историко-обществоведческого образования, а проблема системного свойства – деньги. Сокращение расходов на образование и привязка заработка к системе научных показателей выхолащивает всякое научное исследование. Отсю-

да результат. Здесь уже трудно подбирать эвфемизмы. Нужно говорить как есть о том, что в данном положении вещей видится прямое следствие неэффективности государственной политики в сфере образования. Ученые вынуждены заниматься наукой ради самой науки. Практикующие учителя опасаются, что навязывание единого стандарта не позволит им учить детей самому пониманию истории, а свидет уроки к усвоению определенной идеологии [12]. Настоящей историей занимаются мотивированные не материально непрофессионалы!

Итак, все-таки, какая история и какие историки нам необходимы? Точно такой же, как и вынесенный в название данной статьи вопрос возник вдруг у литератороведов в связи с выходом монографии, посвященной личности Николая Михайловича Карамзина [7]. На портале «Российской газеты» появился соответствующий материал, где известные литераторы (не историки) попытались ответить созвучные данной теме вопросы [13]. Для меня показательным стал общий вывод из всего материала десятилетней давности. Подобно тому, что сделал Карамзин двести лет назад, нам предстоит повторить этот подвиг сегодня. Сегодня – это уже вчера, ритм жизни ускоряется на глазах и в пору уже тем, кто требует нового «придворного историографа» говорить о необходимости «коллективного Карамзина» [15]. Историк в России больше, чем историк, но, чтобы к нему прислушивалась официальная власть – это пока еще сверхзадача.

О нужности, полезности, целесообразности истории, как науки сегодня, пожалуй, уже никто не спорит. Но о первостепенной необходимости исторического знания для процветания общества тоже пока еще мало кто говорит предметно. Если говорить о «двух историях», то к согласованию их позиций приведу еще тезис о том, что история как реальность сама становится ценностью [2, с. 157]. И здесь стирается грань между «историей» в строго научном смысле, и «историей» популярной, когда из своеобразного «культпросвета» она превращается в необходимую науку и обязательное образование.

Так, какой же продукт могут предложить профессиональные историки, который будет востребован в современном обществе? Вот тут-то и возникает поле для инверсии всех метафор в конечную цель деятельность историков – формирование исторического сознания.

Историческое сознание – это совокупность представлений, присущих обществу в целом и составляющим его сегментам в отдельности, о своем прошлом и прошлом всего человечества. Каждая социальная и экономическая общность обладает своими «историческими преданиями», которые составляют неотъемлемую принадлежность духовной жизни каждого народа, способ его самовыражения, и это придает историческому сознанию сильную эмоциональ-

ную окраску [8, с. 89–190]. Историческое сознание есть моральная категория, требующая в качестве обязательного условия профессионализма историка соблюдение им некоторых моральных стандартов, предполагающих следование идейным и нравственным нормам [5, с. 19]. Понятие идеологии, свободное от каких-то моральных оценок, подразумевает отношение ко всей структуре мышления конкретной эпохи как к выраженной социальной функции данной эпохи. В этом смысле каждый элемент знания и даже сознания являются идеологическими, поскольку они всегда существуют как социально детерминированные [10, с. 331]. История органически присутствует в сознании общества, представляя собой некий стиль мышления. Причем, представляет собой не специфический стиль только исторической науки, но характерное качество всей мыслительной культуры [1, с. 64–65]. Историческое сознание демонстрирует со-причастность каждого индивида к «всемирно-исторической драме» [6, с. 18], которая превращает иное историческое бытие в единицу собственного мышления (индивидуального или коллективного – все равно). Это есть сознательное присоединение познанного прошлого к осознаваемому настоящему и моделируемому будущему, на котором, в свою очередь, базируется научное знание (как известно, современная наука исходит из теоретических принципов, которые обязательно должны подтвердиться на практике в будущем) [9, с. 28].

Поскольку в качестве продукта исторического образования заявлено историческое сознание, то и ответ на вопрос, какая история нам нужна, формируется сквозь эту призму. По сему, логично предположить, что история должна быть осознанной, то есть стать формой индивидуального и общественного сознания. Быть осознанной, означает еще и быть понятой. Понимание есть один из способов принятия иной действительности как своей при помощи различных форм коммуникации, в том числе, исторической коммуникации. Успешность исторической коммуникации обуславливает промежуточный продукт деятельности историков – историческое знание, и дальше по цепочке комплементарных связей выводит к пониманию истории. Понимать историю – вот современный социальный заказ, озвученный, в том числе, самими учителями.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. Книга первая. СПб., 2006.
2. Дудник С.И. История и историческое сознание // Серия «Мыслители». К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. СПб., 2002.

3. Елисеева О.И. Бенкendorf. Правда и мифы о грозном властителе III отделения. М., 2014.
4. Иванов Н.Б. Что такое история? // Альманах «Метафизические исследования». Метафизические исследования: История II. 1997. С. 69–78.
5. Могильницкий Б.Г. Историческое сознание и историческая наука // Исторические воззрения как форма общественного сознания. Ч. 1. Саратов, 1995.
6. Перов Ю.В. Историчность и историческая реальность. СПб., 2001.
7. Смирнов А.Ф. Николай Михайлович Карамзин: штрихи к портрету: как создавалась «История государства Российского». М., 2005.
8. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014.
9. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004.
10. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001.
11. Большой энциклопедический словарь:
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/142346>
12. Интернет-издание «Открытая газета»:
<http://www.opengaz.ru/stat/kakaya-istoriya-nam-nuzhna>
13. Интернет-портал «Российской газеты»: <https://rg.ru/2006/04/05/kniga-rg.html>
14. Интернет-портал Российского исторического общества:
<http://rushistory.org/proekty/kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html>
15. Информационный портал «Однако»:
<http://odnako.org/blogs/kollektivniy-karamzin-rossii-nuzhna-svoja-istoriya-uspeha/>
16. Социальная сеть «ВК»: https://vk.com/gоворитнарод?w=wall-148480797_36

М.В. ЛОМОНОСОВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО

Коржова Е.Ю., доктор психологических наук, профессор

Аннотация. В статье представлены результаты изучения роли М.В. Ломоносова как основоположника исторического образования в России в ракурсе его личности и творчества. Представлен феномен феноменом многосторонности и силы мысли Ломоносова как основателя российской науки, химика

и физик, оратора и грамматика, астронома и приборостроителя, географ и геолога, а еще металлурга, социолога и этнографа, художника, филолога, поэта. Но прежде всего, как сподвижника просвещения и создателя первого университета в России. Автор выстроил работу на основе использования биографического метода к субъектности Ломоносова

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, университет, сподвижник просвещения, биографический метод, личность субъекта научной деятельности.

Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет.

Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом.

А.С. Пушкин

История может быть понята сквозь призму личностей, ее созидающих. Так, в наследии выдающегося русского историка В.О. Ключевского, одного из наиболее видных представителей отечественной историографии XIX – начала XX века, существенное место занимает авторская характеристика отдельных значительных личностей русской истории, в жизнеописаниях которых ярко проявилась его способность к психологическому осмыслению событий прошлого (Ключевский В.О., 2002). Биографический метод универсален по отношению к гуманитарным наукам и позволяет целостно рассмотреть жизненный путь субъектов истории, в единстве личности и деятельности. Особенно значительна его роль при анализе вклада в общественное развитие выдающихся личностей.

Обращаясь к анализу проблематики исторического образования, необходимо в первую очередь уделить внимание тому, кто стоял у истоков. Ломоносов, великий ученый-энциклопедист, словно избранный богатырь, словами А.Н. Майкова, опередил свой век на столетия, далеко расширив горизонты знаний. Многие выдающиеся люди восхищались феноменом многогранности и силы мысли Ломоносова. Основатель российской науки, Ломоносов и химик, и физик, и ритор, и грамматик, и астроном, и приборостроитель, и географ, и геолог, а еще металлург, социолог, этнограф, художник, филолог, поэт. При такой разносторонности научное творчество ярко свидетельствует о личности субъекта научной деятельности. Ломоносов-историк также внес большой вклад в науку. При этом, как и во всей его обширнейшей деятельности, проявилась его цельная, могучая личность. Ее направленность многопланово отражают не только исторические сочинения Ломоносова сами по себе, но и его поэзия, живопись, деятельность на ниве просвещения. Примененный нами биографический подход к

личности и творчеству русских мыслителей показал, что их творческий путь неразрывно вплетен в жизненный путь в целом (Коржова Е.Ю., 2006).

М.В. Ломоносова по праву можно назвать крупнейшим и первым истинно русским историком. В Петербургской академии наук много внимания уделялось гуманитарным наукам, особенно истории и филологии, в отличие от западных. По мнению М.И. Радовского (1961), у Ломоносова было множество неотложных дел, и занятия историей были чем-то вроде досуга. Однако скорее он просто сменял одну творческую деятельность другой, не имея праздной передышки. Об этом свидетельствует, в частности его письмо крупному ученому Л. Эйлеру, с которым его связывали теплые отношения, от 12.02.1754 г.: «Я вынужден здесь быть не только поэтом, оратором, химиком и физиком, но и целиком почти уйти в историю» (Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений, 2011, т. 10, с. 503). История была для Ломоносова таким же делом жизни. Интерес к ней он проявлял с ранних лет. С юности его внимание привлекали рукописные книги русского Севера, былинный эпос, потом его заинтересовали летописи, церковные и светские сочинения во время обучения в Славяно-греко-латинской академии, изучение которых он продолжил потом в библиотеке Киевской Духовной академии, а также в Германии. Из этого можно заключить, что он был очень начитан в истории. Ломоносов тщательно изучал древние летописи, сравнивал имеющиеся в них сведения и считал их главным источником отечественной истории (Павлова Г.Е., Федоров А.С., 1986). Ломоносов прекрасно владел многими языками, включая древнегреческий, латынь, немецкий, французский, знал несколько славянских языков и изучил в оригинале все известные в то время письменные источники, а также труды западноевропейских исследователей о прошлом славян и русских.

Когда было учреждено Историческое собрание для апробации трудов по истории и другим гуманитарным наукам, Ломоносов был назначен его членом. Исторические труды Ломоносова посвящены широкому кругу вопросов – от древнейшей русской истории до правления Петра I включительно.

Историческая эпоха, давшая миру Ломоносова, была временем, когда на рубеже XVII–XVIII веков русская наука вышла на мировую арену. Потребовались глубокие теоретические знания, организация новой системы просвещения. Важнейшее значение имели реформы, осуществленные при Петре I, которые повлияли на все последующее развитие страны – развитие промышленности, создание армии и флота, подъем науки и культуры. Государственные реформы создавали условия для всестороннего развития отечественной науки и техники и максимально целесообразного использования достижений Запада. Страна

нуждалась в отечественных кадрах для различных областей материальной и духовной культуры. В это время выросла плеяда выдающихся ученых, среди которых главное место принадлежит Ломоносову.

Со времени основания Российской Академии наук в течение восемнадцати лет русская история писалась иностранцами, и когда в 1742 году Ломоносов был избран академиком, он сразу вступил в борьбу за правильное освещение русской истории. В.И. Бояринцев (2011) приводит перечень основных исторических произведений Ломоносова: Замечания на диссертацию Г.Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского» (1749–1750); «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым» (Санкт-Петербург, 1766); «Краткий российский летописец» (1760 г.); «Замечания на “Историю …” Вольтера» (1757–1760, изд. 1829); «Замечания на “Сибирскую историю” Г.Ф. Миллера (1751); «Краткое описание разных путешествий по северным морям…» (1763). В этом списке первыми идут замечания на диссертацию историка Г.Ф. Миллера. Это и есть свидетельство острой полемики между Ломоносовым и Г.Ф. Миллером, сторонником норманнского происхождения Русского государства. Миллер стремился доказать, что слово «Русь» имеет скандинавское происхождение и принято славянами от норманнов. Ломоносов же в своем заключении на диссертацию Миллера с опорой на древние и современные источники высказал мнение, согласно которому варяги-руssы имели славянское происхождение и говорили «языком словенским», что доказывает славянскую природу русской государственности. Ломоносов полагал, что именования «россы» и «Русь» возникли до варягов и независимо от них. Так в острой борьбе против норманнской теории, отрицавшей самостоятельное развитие русского народа, формировались исторические взгляды Ломоносова. Эта бурная дискуссия явилась новым стимулом для занятий историей.

Первым оригинальным историческим сочинением Ломоносова был «Краткий российский летописец с родословием» – перечень важнейших деяний великих князей и царей до Петра I включительно. В «Летописце» сжато излагались основные события русской истории с 862 по 1725 г. При жизни автора книга получила признание читателей, переводилась на иностранные языки. Она была весьма востребована, поскольку облегчала пользование летописями и другими историческими документами, и предваряла большой обобщающий труд Ломоносова по отечественной истории. Кроме того, в 1751 г. императрица Елизавета II пожелала видеть русскую историю пера Ломоносова.

Ломоносов успел создать только первую часть истории, которую он завершил к концу жизни. Уже после его кончины она была издана в 1766 г. под названием «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года», работал же Ломоносов над ней и дополнял до самой своей смерти. В ней он разработал историческую концепцию формирования Российского государства, в которой он не изолировал отечественную историю от европейской, а выявлял черты сходства и различий в исторической жизни разных народов. Теория славяно-чудского происхождения Древней Руси Ломоносова была принята и подтверждена в дальнейшем отечественной историографией. Ломоносов считал, что русский народ имеет самобытную культуру и прошел большой путь развития еще до Рюрика. Наброски плана его труда отражают намерение обобщить процесс русской истории, выделить ее периоды. В основе периодизации Ломоносова лежат поворотные моменты в истории страны (распад государственного единства Руси и возникновение феодальной раздробленности, нашествие орд Батыя, ликвидация монголо-татарского ига, образование национального государства). Он выделил в русской истории периоды становления, роста, упадка и нового, более высокого подъема. Соответственно, русская история делится им на шесть периодов:

- 1) До Рюрика. В первой части «Древней Российской истории» доказывается, что создателями Киевского государства являлись не скандинавские завоеватели, а местные, в основном славянские и отчасти угро-финские племена.
- 2) От призвания Рюрика до смерти Ярослава I.
- 3) До нашествия Батыя.
- 4) До княжения Ивана III.
- 5) От царствования Ивана IV до смерти Федора Алексеевича: усиление Русского государства в связи с присоединением новых народов на востоке и западе страны.
- 6) От Петра I до Елизаветы Петровны: превращение России в могучую европейскую державу на основе начавшегося просвещения российского народа.

Наибольший интерес представляет первая часть «Древней Российской истории», которая раскрывается Ломоносовым в русле теории славяно-чудского происхождения Древней Руси: «О России прежде Рюрика», включающая десять глав, наименование которых дает ясное представление об оригинальности содержания:

1. О старобытных в России жителях и о происхождении российского народа вообще.
2. О величестве и поколениях славянского народа.
3. О дальней древности славянского народа.

4. О нравах, поведениях, и о верах славянских.
5. О переселениях и делах словенских.
6. О Чуди.
7. О варягах вообще.
8. О варягах Росса.
9. О происхождении и древности Россов, о преселениях и делах их.
10. О сообществе Варягов Россов с Новгородцами, также с южными славянскими народами, и о призывае Рюрика с братьями на княжение новгородское.

Вторая часть «Древней Российской истории» является преимущественно литературной обработкой летописей и некоторыми историками считается менее значимой частью труда Ломоносова (например, В.В. Бояринцев, 2011). Между тем, С.В. Соловьев особенно высоко оценивал именно ту часть «Древней российской истории», где столь виртуозно анализируются многочисленные литературные источники и талант Ломоносова блестит во всей его силе. Такой тщательный анализ истории не утратил своего значения и сегодня, поскольку в тех местах, где требовалось проявить догадливость, связать последовательность событий и объяснить их, Ломоносов высказал блестящие идеи, например, о смешанном составе славянских племен, что ценил В.О. Ключевский, развивая его идею в «Курсе русской истории» и говоря о происхождении русского народа из соединения элементов славянского и финского, причем с преобладанием первого.

Периодизация имела большое теоретическое и практическое значение, позволяя группировать факты и последовательно излагать исторические события. Ломоносов хотел, чтобы при всей научности его труда он был широко доступен и освещал героические дела отечественной старины, за образец беря сочинения древних историков Тита Ливия, Корнелия Тацита и других.

Работая над своим обширным трудом, Ломоносов установил полную научную несостоятельность норманнской теории, предложенной шведскими авторами XVII века. Он показал, что скандинавского племени русь никогда не существовало и что скандинавские племена «не называли себя русью». Сведений о Рюрике в скандинавских источниках не существовало. Именно Ломоносов обнаружил, что в древнерусской топонимике нет скандинавских названий, так же как нет скандинавских слов и в русском языке. Ломоносов первый подверг критике Г.З. Байера, который так видоизменял имена русских князей, чтобы они выглядели как скандинавские. Ломоносов утверждал, в частности, что Холмогоры и Изборск имеют не скандинавскую природу именования, а славянскую (так, Изборск совсем необязательно превращать в Иссабург). Впоследствии В.О. Ключевский поддержал мнение Ломоносова.

При этом Ломоносов, ссылаясь на свидетельства византийского патриарха Фотия, отмечал давнее присутствие руси на юге Восточной Европы, где «российский народ был за многое время до Рурика». О черноморской руси, которая существовала до призыва варягов, потом писали многие историки, в том числе С.М. Соловьев, Е.Е. Голубинский, О.Н. Трубачев, А.Г. Кузьмин и другие.

Ломоносов подчеркивал наличие связи руси с роксоланами, упоминал об историческом существовании Неманской Руси, откуда пришли к восточным славянам варяги-русы. Термин «варяги», по мнению Ломоносова, имел широкое значение и относился к народам, жившим по берегам Варяжского моря. То есть это были европейские дружины, в которые входили люди, по той или иной причине покинувшие свое отчество и вынужденные искать счастья на чужбине. Этот вывод Ломоносова особенно ценил С.М. Соловьев. «Неманская Русь позже упоминалась в исторических сочинениях Г.Ф. Миллера, Н. М. Карамзина, И. Боричевского, М.П. Погодина Ломоносов считал, что имя Русь не имеет отношения к финскому именованию Швеции *Ruotsi*, и получил поддержку со стороны профессиональных лингвистов. Ломоносов изучил много отечественных и зарубежных источников и полагал, что варяги и варяжская русь, которые прибыли в 862 году в земли восточных славян, появились с южного берега Балтийского моря, где проживали славянские и славяноязычные народы. В настоящее время этот вывод Ломоносова подкреплен большим археологическим, антропологическим, нумизматическим и лингвистическим материалом (Меньшуткин Б.Н., 1947; Фомин В.В., 2006). «Древняя Российская история» длительное время оставалась единственным учебником русской истории.

Следующий исторический труд Ломоносова связан с личностью и деятельностью Петра I. В 1757 г. он участвовал в сборе материалов по просьбе И.И. Шувалова для Вольтера, которому Елизавета Петровна поручила написать историю Петра Великого. Ломоносов собрал для него много информации и после выхода книги также не остался равнодушным, написав немало к ней замечаний и рекомендаций по совершенствованию текста и исправлению неточностей, особенно касающихся допетровского периода («Замечания на “Историю …” Вольтера»). В «Замечаниях» Ломоносов полемизирует с Вольтером как знаток исторического, географического и этнографического материала о России того времени в соответствии с осмысленной в определенном ключе российской историей.

Поэзия Ломоносова – отражение всей его жизни, научных идей, общественной деятельности. Это образное выражение его представлений о мире и его художественное выражение. С точки зрения исторической науки, стихотво-

рениям ученого присущи точность и яркость раскрытия эпохи, ее культуры, исторических событий, условий, в которых он творил, его социальный статус и жизненный путь, преданность Родине. Со временем создания «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве» не найти писателей, которые бы с такой силой не рассказал о великих просторах, о поистине богатырских возможностях родной земли и ее народа (Михайло Васильевич Ломоносов. Поэзия, 2010). Так, его торжественные оды – не просто поэтическая форма, но и распространенный в те времена исторический жанр. У каждой оды есть своя историческая подоплека. Ломоносов фиксирует наиболее важные моменты различных исторических событий, при этом очевидно его отношение к ним, несмотря на частую иносказательность. По его стихотворным сочинениям русские люди узнали, как выразителен и певуч русский язык. Ломоносов-поэт придерживается исторической достоверности фактов и определения смысла событий. Им описаны такие ключевые фигуры как Олег, Игорь, Ольга, Святослав, Владимир, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван III, Иван Грозный, Пожарский – вплоть до Петра I. В литературных произведениях Ломоносов раскрывал преемственные связи исторических событий, описывал героев отечественной истории, исторические сюжеты. Образы Ломоносова имеют большую историческую ценность и в то же время свидетельствуют о высоком поэтическом даре автора.

Ломоносов считал важным пропагандировать русскую историю и средствами изобразительного искусства. Так, он хотел второе издание своего «Летописца» снабдить портретами всех русских царей и князей. За год до смерти Ломоносова Екатерина II, уже три года занимавшая царский престол, поручила Ломоносову подобрать сюжеты для выбора картин для украшения покоев дворца. Картины должны были изображать знаменательные события из русской истории и портреты ее выдающихся деятелей. Результатом работы Ломоносова стало его произведение «Идеи для живописных картин из Российской истории» (1763), где он отобрал наиболее значительные исторические образы и сюжеты. При этом он наставлял живописцев в своих произведениях соблюдать историческую достоверность, передавать исторические и бытовые детали.

Ломоносов велик еще и тем, что он возродил древнерусскую мозаику и стал большим художником-мусистом: «И даже если бы Ломоносов не создал ничего, кроме «Полтавской баталии» или такого шедевра моизаичного искусства как портрет Елизаветы, даже в этом случае он обессмертил бы свое имя. Как и во всех других областях культуры, Ломоносов здесь ... <...> ... работал на века» (Михайлов Г., 2010, с. 139).

Ломоносов считал историю общественной наукой, имеющей большое образовательное и воспитательное значение. Будучи горячим патриотом, он считал необходимым всячески пропагандировать историческое знание, знакомить с героическим прошлым русского народа широкие слои общественности. Ломоносов понимал, что история – это традиции и связь поколений, и знание прошлого связано с надеждами на величии в будущем. Гений Ломоносова ясно видел исторические перспективы, верил в силу русского народа, его трудолюбие, упорство, смекалку, талантливость. Неравнодушие к историческим судьбам русского народа отразилось в трактате Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа», в котором на основании знаний об истории он пишет о политике народонаселения, что составляло важную социальную проблему того времени и что актуально и в наши дни. Из трактата видно, что Ломоносов всячески заботился о благосостоянии народа, признавая ведущую роль в этом просвещения, культуры. Он предполагал, что на основе этого трактата может быть создана грандиозная программа общественного развития. Огромная роль Ломоносова в развитии просвещения и образования очевидна: по его инициативе в 1755 г. состоялось открытие Московского университета, программу развития которого Ломоносов тщательно разработал. Преподаванию истории в ней отводилось существенное место. Ломоносовым был также разработан проект учреждения Санкт-Петербургского университета, который открылся уже много лет спустя после смерти Ломоносова, в 1819 г.

В середине XVIII века русская история была мало исследована, в ней было много заблуждений и ошибок. Ломоносову пришлось, по сути, закладывать основы исторической науки и ее преподавания в учебных заведениях, широко охватывая как отечественную, так и всемирную историю. Его исторические труды способствовали становлению национального самосознания русского общества. От Ломоносова берет начало направление русской истории, отличающееся уважением к истории других стран и народов, привлекающее сочетанием высокой научности и патриотической направленности. Ломоносов по-своему сформулировал свои взгляды на цель и задачи исторической науки. Его концепция подчеркнула видную роль древнерусского государства в мировой истории. Ломоносов показал, что славяне – древнейший народ, имеющий богатую историю. Историческое развитие восточных славян рассматривается им в тесной связи с родственными племенами западных и южных славян. Все эти проблемы актуальны и разрабатываются и в настоящее время. Его идеи о происхождении славян положили начало новому периоду в развитии русской истории. Таким образом, его можно признать высокопрофессиональным исто-

риком, отличающимся научной прозорливостью. Главной его исторической идеей является прославление героических дел в истории России, популяризация героев, знаменательных событий, выдающихся государственных деятелей прошлого, воспитание патриотизма.

Во всех поступках Ломоносова, к числу которых можно отнести и создание научных трудов, сквозит неравнодушие ко всему, проницательность и неиссякаемая энергия. Как в области истории, так и во многих других сферах Ломоносов проявил себя цельной одаренной личностью, истинным патриотом и честным принципиальным ученым, объективно подходящим к фактам.

Биографический подход к личности и творчеству позволяет целостно рассмотреть личность и творчество выдающегося человека, поскольку обращается к их проявлениям на протяжении всего жизненного пути, связанным с жизненной позицией, мировоззрением. Личность и творчество тесно взаимосвязаны: «Нельзя понять учения иначе как в связи с личностью. Всякое значительное учение есть дело значительной личности, из глубин ее творится и глубинами ее лишь объясняется» (Бердяев Н.А., 1996, с. 22). Нами рассмотрены характеристики жизненной позиции, наиболее емко отражающей суть направленности, и характеристики личности как таковой, внутренние и внешние условия творчества, а также показатели его успешности. Жизненную позицию характеризуют тип жизненных ориентаций и жизненная задача личности. В нашей типологии субъект-объектных ориентаций на основе двух ортогональных шкал «трансситуационное творчество» (преобразующая жизненная активность в жизненных ситуациях) и «трансситуационный локус контроля» (ответственность за происходящее в жизненных ситуациях) представлены четыре типа ориентаций в жизненных ситуациях: преобразователь жизненной ситуации, гармонизатор жизненной ситуации, пользователь жизненной ситуации, потребитель жизненной ситуации (Коржова Е.Ю., 2013). Тип жизненных ориентаций Ломоносова, «первого русского университета», широкими мазками смело очертившего магистральные направления русской науки, может быть определен как преобразователь, тяготеющий ко внутренне-целостной личности. При этом творческому началу отводится особая роль в форме, свойственной преобразователю (активные неординарные поступки, бурная творческая деятельность в разнообразных сферах, радостное мировосприятие, многообразие сложных жизненных ситуаций, активно преодолевающих, желание быть полезным обществу). Жизненная позиция Ломоносова – преобразование русской науки на началах глубокой искренней любви к родине.

Жизненный путь М.В. Ломоносова – это любовь к своему Отечеству, жажда истины в любви к науке и искусствам и глубина веры. Он завещал не называть его ни «новым Аристотелем», ни «вторым Ньютоном», чтобы не умаялась слава российской науки. Жизнь Ломоносова – отнюдь не только научное творчество, но и яркое переплетение его личных и исторических событий. Его жизнь напоминает увлекательный роман, где бурная история России XVIII века переплется с судьбой невыдуманного героя, его приключениями, утратами и победами, а его личность может быть охарактеризована как внутренне-целостная, с широкими возможностями взаимодействия с миром, многообразием тесных связей и отношений с ним. При внутренней целостности личности в ней выражена духовно-нравственная составляющая, что позволяет глубоко реализовать ее творческое начало в раскрытии индивидуальности, духовного богатства. Сила духа М.В. Ломоносова была неисчерпаемой. Самозабвенно служа Отечеству, Ломоносов подобно древним библейским пророкам свято исполнил свой долг перед Творцом.

Литература

1. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. – Томск: Водолей, 1996.
2. Бояринцев В.И. Михайло Ломоносов: ученый-естественноиспытатель, просветитель, гражданин и патриот России. – М.: Книжный мир, 2011. – 319 с.
3. Ключевский В.О. Избранные лекции «Курса русской истории». – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 676 с.
4. Коржова Е.Ю. Творческий лик русских мыслителей. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. – 512 с.
5. Коржова Е.Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2013. – 2-е изд. – 480 с.
6. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 10. – СПб.: Наука, 2011–2012.
7. Михайло Васильевич Ломоносов. Поэзия. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010. – 800 с.
8. Меньшуткин Б.Н. М.В. Ломоносов. – 3-е изд. с доп. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. – 293 с.
9. Михайлов Г. Архистратиг русской мысли. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010. – 272 с.

10. Павлова Г.Е., Федоров А.С. Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). – М.: Наука, 1986. – 465 с.
11. Радовский М.И. М.В. Ломоносов и Петербургская академия наук. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 335 с.
12. Фомин В.В. Ломоносов: Гений русской истории. – М.: Русская панорама, 2006. – 464 с.

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И ЕЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

**Волов В.Т., член-корреспондент ГАН РАО, доктор социологических наук,
доктор физико-математических наук, доктор педагогических наук,
доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор**

Аннотация. В статье предложен ряд методологических принципов исследования российской национальной идеи, включающих принципы дифференциации и иерархии государственных символов, символально-структурный принцип исследования национальной идеи и методы ее исследования (статистический анализ, метод экспертизы оценок). Получена количественная связь между индексом полноты государственных символов и интегративным коэффициентом социоэкономического развития стран с переходной экономикой и развитых стран. Предложен для обсуждения вариант формулы национальной идеи.

Ключевые слова: российская национальная идея, государственные символы, индекс полноты государственных символов, интегративный коэффициент социоэкономического развития государства, формула государства.

Анализ публикаций по проблематике российской национальной идеи показывает, что за малым исключением [Образование... 1996; Розанов 1990, Ушинский 1948, Daniels 1995; Волов, Никандров 2015], данная идея не сформулирована.

В связи с данным фактом целью данной работы является теоретико-методологическое осмысление данной проблемы, а также проведение компаративного анализа на основе статистических данных стран, имеющих различные уровни социоэкономического развития.

Несомненно, определение национальной идеи без глубокого научного анализа невозможно. Публикации и передачи в СМИ на данную тему, как правило, сводятся к нарративу и не несут в себе концептуальных предложений по решению данной проблемы.

Анализ вопроса российской национальной идеи, по мнению автора статьи, необходимо начать с базовых элементов государственности – символов государства. Прежде всего, необходимо осмыслить само понятие государственного символа и пути его воздействия на гражданина.

Во-первых, символ – это образ, приобретающий для индивида сакральный смысл, и смысл этот связан с процессом идентичности его как гражданина. В соответствии с данным подходом осуществим ретроспективный анализ базовых символов государства.

При анализе базовых символов государств будем опираться на следующие принципы исследования данной проблемы:

1) принцип дифференциации государственных символов, который говорит о необходимости дифференциации восприятия индивидом образно-символьной идентификации государства;

2) принцип иерархии символов государства – заключается в соответствии базовых символов государства с символической структурой институтов государства;

3) символально-структурный принцип исследования национальной идеи, констатирующий необходимость нахождения качественно-количественных связей между символично-образными элементами государственности и социо-экономическими показателями государства.

Кроме того, будем использовать ниже приведенные методы исследования:

1. Статистический анализ символических и интегративных социоэкономических данных по развитым странам и странам с переходной экономикой;

2. Ретроспективный анализ символико-интегративных данных;

3. Метод экспертных оценок.

К государственным символам относятся флаг, герб, гимн и, конечно, формула (девиз) государства. На уровне восприятия флаг и герб репрезентируют образно-символьную идентификацию индивида с государством на неосознаваемом уровне, а гимн частично на неосознаваемом уровне (музыка гимна), частично на осознаваемом (текст гимна). Формула же национальной идеи воспринимается индивидом полностью на рациональном уровне. Кроме того, очевидно к четырем базовым символам государства необходимо отнести и национальную валюту, играющую одновременно роль символа государства и финансового инструмента.

В виде рисунка условная структура символико-социоэкономической оболочки национальной идеи включает в себя верхнюю и нижнюю половины.

Верхнюю половину представленной оболочки можно позиционировать как систему, состоящую из символической составляющей (герб, флаг, гимн, валю-

та, индекс доступности информационно-коммуникационных технологий) воспринимаемую индивидом, на неосознаваемом уровне и формулу государства, воспринимаемую на осознаваемом уровне.

Нижняя половина оболочки состоит из важнейших социоэкономических характеристик жизнедеятельности государства (продолжительность жизни, доход на душу населения, уровень коррупции, национальная валюта, уровень образования) воспринимаемых гражданином полностью на осознаваемом уровне. Сегодня показатель доступности информационно-коммуникационных технологий выделяется как отдельная составляющая развития государства, но очевидно, что данный показатель можно объединить с показателем уровня образования.

Предлагаемый методологический подход исследования национальной идеи через исследования его символного каркаса (тела) базируется на фундаментальных смыслах о связи формы и его содержания, которые пронизывают ткань религиозной, философской и научной мысли нашей цивилизации уже не одну тысячу лет.

Следует отметить, что символное тело оболочки национальной идеи, где базовыми составляющими являются герб, гимн, флаг, девиз и валюта государства, имеет сложную иерархическую структуру. Например, каждый сегмент офицерского корпуса (МВД, Армия и Флот, ФСИН, МЧС, ФСБ и т. д.) имеет свои собственные символические знаки отличия (погоны, флаги и др.). В результате символические знаки отличия в каждом из сегментов офицерского корпуса являются инструментом воспитательной и патриотической работы.

Эта иерархическая структура символов в предыдущие исторические периоды истории России распространялась на учебные заведения различного уровня (вузы, техникумы, ПТУ), школьную форму и т. д.). Сегодня под видом демократизации и глобализации подавляющее число элементов этой иерархической структуры утрачено, идет их замещение и замена символами чуждыми российской ментальности.

Особую составляющую символической иерархической структуры государства являются одежда, традиции, мифы, фольклор, песни и, конечно, язык народов России, где особую объединяющую роль народов России играет русский язык.

На основе компаративного анализа статистических данных по базовым государственным символам и интегративным социоэкономическим характеристикам развитых стран и стран с переходной экономикой получена количественная связь между индексом полноты государственных символов и интегративным коэффициентом развития государства.

Полученная взаимосвязь индекса базовых символов и интегративного коэффициента социоэкономического развития государств следует, что данная взаимосвязь имеет параболический вид: чем выше интегративный коэффициент государственного развития, тем соответственно выше индекс полноты базовых символов государств.

Сегодня у России нет общего объединенного девиза (формулы), отражающего собственно вектор развития государства – национальную идею. Этот факт имеет непосредственное отношение к духовному кризису, который переживает современная Россия.

Возникает вопрос: какие же принципы необходимо использовать при построении формулы (девиза) государства?

Первый – это принцип преемственности, учитывающий формулу государства в предыдущий исторический период, связанную с историей, религией и ментальностью народа.

Второй принцип – это принцип концептуализации смыслов формирования оценки и восприятия социально-психологических, экономических, политических фактов принадлежности гражданина государству.

Третий принцип – принцип доступности – формула должна быть понятна для каждого гражданина России, независимо от его уровня образования, национальности и вероисповедания.

Четвертый принцип – принцип не повторяемости (auténtичности) девизов других государств.

Прежде чем перейти к конкретным методологическим предложениям по проблеме национальной идеи необходимо обратиться к проблеме кризиса воспитания как серьезнейшей проблеме современной российской школы, более широко – всего общества [Daniels, 1995]. И если профессионалов, т.е. тех, кто занимается воспитанием в его широком понимании, в России около трех миллионов, то в поведении окружающих заинтересованы все общество.

Однако для лучшего понимания причины духовного кризиса России необходимо осуществить ретроспективный анализ данного культурного феномена. Разрушение СССР в 90-х гг. привели к ломке и распаду привычной системы ценностей, соответственно, к небывалому духовному кризису. В значительной степени он выражается в сломе системы патриотического воспитания, воспитания любви к своей стране, что признается необходимым и практически делается во всем мире. И, как отмечено в работе Н.Д. Никандрова [Никандров, 1999] дело не в отсутствии технологий, методов воспитания, дело в утрате цели. И не только цели педагогической. Речь идет о ценностном вакууме, о том,

что в стране нет хотя бы некоторого согласия относительно того, что мы строим, куда идем, по каким законам хотим жить.

Философские, политические и экономические теории [Волов, Никандров 2105; Образование... 1996; Розанов, 1990; Ницше, 1990], относящиеся к национальной идеи, могут иметь читателей относительно немногих. Известен факт, чем более разработанными являются подобные теории, тем более различий в деталях всплывает в общественном сознании, отражая объективно существующие и углубляющиеся различия в российском обществе и тем, способствуя их дальнейшему углублению. В связи с этим, необходимым является краткая, емкая, понятная практически и приемлемая для всех формулировка, являющаяся не только лозунгом, призывом на данный момент, но учитывающая и тысячелетнюю историю, и вековые традиции России.

Как отмечено в историко-теоретическом эссе под редакцией З.И. Равкина [Образование... 1996] ломка ценностей в России происходит не впервые. Министр просвещения Российской империи граф П.Н. Игнатьев, размышляя о причинах поражений российской армии в первой мировой войне, объяснял тем "отрицательным отношением ко всему русскому, которое в течение двух столетий внедрялось в сознание русского интеллигентного человека, в котором с первых дней его существования всеми способами вырабатывалось постепенное убеждение в том, что все чужое, иностранное достойно подражания... Естественные и роковые последствия такого воспитания выразились в отсутствии веры в собственные силы, обидно пренебрежительное отношение к русскому языку, русской природе, русской культуре... и недостаточно развитом чувстве патриотизма" (цитируется по: Образование 1995, с. 174).

Более двухсот лет назад Н.М. Карамзин писал, что в разговоре о национальной цели нельзя ограничивать временные рамки только современностью или недавней историей.

Очевидно, что неудача в формулировании национальной идеи сейчас связана именно с забвением этого фактора. Национальная цель не может быть создана по заказу группой людей. Такая группа – несомненно умных и любящих свою страну, свой народ людей – может только более или менее удачно выразить то, что веками вызревало в душе народа. И если говорить о российском народе (или, точнее, о российских народах, то есть не только о русских), нельзя не помнить, что Россия тысячу лет развивалась как страна православия, и восемьдесят лет официального атеизма глубинные стороны православного мировосприятия, конечно, поколебали, но не уничтожили.

Здесь пока больше проблем, чем решений. Сейчас модно говорить об общечеловеческих ценностях. Спор о том, что первично, что раньше – собственное, национальное, российское или общечеловеческое – спор давний.

Когда-то критически, презрительно осуждалась формула С.С. Уварова (1786–1855) «православие – самодержавие – народность». Ее критиковали давно, в том числе во время появления (1833 год). Другие в те же годы видели в ней естественную попытку в ряде существенных отношений и с учетом российских реалий пересмотреть ориентированную целиком на Запад политику, идущую от Петра и определявшую почти весь XVIII век в России. Очевидно, что следует взглянуть на эту формулу беспристрастно для поиска современной российской идеи. Несомненно, что чего-то совершенно новомодного мы изобрести не сможем, а если изобретем, это изобретение не будет объединяющей идеей. При этом идея рынка, даже приправленная дежурными словами о достойной жизни едва может быть такой идеей, хотя бы потому, что они, прежде всего, понимаются в сугубо материальном смысле. История последних лет изрядно уменьшил оптимистические надежды многих на то, что рынок все поставит на свои места. Как отмечено в [Волов, Никандров 2015; Никандров, 1999] именно поэтому привлекательные и не чуждые россиянам надо искать вне экономической, вне рыночной области. Имеющийся позитив, лежит вне ее и ею не обусловлен: это обретенная нами свобода мыслить и верить, свобода выбора вариантов своего жизненного пути.

Как отмечено в [Волов, Никандров 2015] сегодня мы имеем как никогда большие возможности для проведения в жизнь патриотизма, народности как российской национальной идеи. Достаточно бесплодный и искусственный поиск такой идеи, в последние годы на основе, своего рода, госзаказа, думаю, и дальше не принесет плодов. В чем же отличие предлагаемого подхода? В том, что, когда в 1833 году С.С. Уваров обнародовал свою знаменитую формулу «православие- самодержавие- народность», он, конечно, ссылался на монаршую волю. На самом же деле это была очень глубокое, в кратких и точных словах изложенная национальная идея, которая сложилась в России в течение многих веков. Бурные события, войны, революционные ураганы, пронесшиеся над нашей Родиной с тех пор, конечно, требуют определенных изменений. Сейчас лишь немногие готовы были бы вернуться к самодержавию; для большинства это – чистейшая абстракция. Но эту часть идеи можно обозначить как государственность, патриотизм, т. е. понимание нами общей принадлежности и любви к единой, цельной, нераздельной и неразделимой стране. Ведь когда мы по различным поводам и в шутку, и всерьез говорим «за державу обидно», мы, по су-

ти, на вполне житейском уровне признаем эту идею, идею великой России, хотя часть этого величия мы, увы, утратили. А народность, при всей сложности толкования этого понятия, прежде всего – понимание, что в решении великой задачи возрождения России (духовного, социального и экономического) мы должны опираться на весь народ, на его мудрость и нравственность, на его лучшие традиции. Не на элиту, не на какую-то социальную группу или социальный страт, а на всех и каждого из нас.

Действительно, в дореволюционном девизе С.С. Уварова отражались религиозные реалии того времени: абсолютное большинство русского населения империи были верующими людьми, а сегодня при 145 миллионном населении (приблизительно 130 миллионов русских), контингент православных верующих составляет 8–10 %, т. е. от 11 до 13 млн человек. При этом среди мусульман – это приблизительно 14,5 млн человек – верующими из них себя считают 90–95 %, т. е. почти столько же, что и верующих русских. При этом в России имеются и другие традиционные конфессии (иудаизм, буддизм), интересы которых также не должны быть ущемлены. Конечно речь может идти о духовности, которая выражается в примате нематериальных ценностей, в вопросах воспитания и которая приемлема для большинства религиозных и нерелигиозных людей.

В качестве одного из вариантов девиза России могла бы быть следующая формула «Единство в многообразии, благополучие в духовности».

По смыслу все внешнее соответствует: единство народов, культур многонациональной и многоконфессиональной России и примат духовного над материальным, что во все исторические периоды было доминирующим фактором в общественном сознании России.

Однако данная формула не удовлетворяет вышепредставленным принципам. Не выполняются принципы: преемственности (формула сильно отличается от предыдущих девизов России), доступности (формула может быть не понятна для граждан с низким уровнем образования), имеет место нарушение принципа отличия (первая часть формулы тождественная девизу Евросоюза). Таким образом, используемый методологический аппарат приводит к выводу об отказе от этой формулы.

Наиболее компромиссным и приемлемым, с точки зрения авторов (В.Т. Волов, Н.Д. Никандров) [Волов, Никандров 2015], а также удовлетворяющим вышеприведенным принципам формулирования национальной идеи, является следующая формула: «Духовность – патриотизм – народность».

В своих выступлениях в СМИ в 2016 г. президент России обозначил одну из главных составляющих национальной идеи – патриотизм. Из этого следует, что предлагаемая авторами формула как нельзя лучше согласуется с мыслью президента по данному вопросу.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в рамках данной статьи не ставилась задача формулировании национальной идеи России. В статье осуществлен методологический анализ условной символической и социоэкономической структуры тела (оболочки) национальной идеи.

На основе статистических данных выявлена взаимозависимость: в среднем, более высокое значение индекса символической полноты государств соответствует более высоким социоэкономическим показателям его жизнедеятельности.

Необходимо подчеркнуть, что полученная взаимозависимость определяет необходимое, но не достаточное условие поступательного развития государства. Так, например, для некоторых слаборазвитых стран индекс символической полноты имеет достаточно высокое значение, в то время как жизненные стандарты находятся на низком уровне. Однако для развитых стран и стран переходного периода эта взаимозависимость в среднем имеет однозначное подтверждение.

В связи с вышесказанным решение проблемы формулирования национальной идеи с привлечением масштабных междисциплинарных исследований, широких общественных обсуждений имеет непреходящее, сакральное значение для России.

Литература

1. Волов В.Т., Никандров Н.Д. 2015 Российская национальная идея и духовно-нравственное воспитание российского офицерства. Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14 ноября 2014 г.) / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. – С. 16–21.
2. Никандров Н.Д. 1999 Российская национальная идея основа воспитания. Изв. РАО. – М.: Изд-во Магистр. С. 13–22.
3. Ницше Ф. 1990 Антихристианин. Ашхабад.
4. Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект) / под ред. З.И. Равкина. – М.: Институт теории образования и педагогики РАО, 1996.
5. Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М.: Вента, 1990.

6. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании: в 11 томах. Т. 2. – М. Л., 1948. – С. 425–488.

7. Daniels H. 1995 et al. Humanisation in Russian education: a transition between state determinism and individualism. In: Educational studies, 21. pp. 29-39.

ЕДИНООБРАЗИЕ И ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЦЕННОСТЕЙ ДУХОВНОГО МИРА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Пакшин А.А.

Аннотация. Данная статья посвящается проблеме аксиологии внутри России. Отличаются ли ценности России от ценностей других стран? Стоит ли слепо принимать западные ценности, так почитаемые современными либералами. Или у России свой путь, свой мир, свои духовные ценности. Духовный мир русского человека – полный ярких красок мир, где царят порой противоречивые ценности. Однако всегда, каким бы ни было государственное устройство страны, душа народа России всегда хранит в себе честь, благородство и любовь к своему Отечеству. И мир русской души также велик и многогранен, как и вся необъятная ширь Государства Российского.

Ключевые слова: душа, русский мир, духовные скрепы, ценности, россия, патриотизм, народ.

«Нации – это богатство человечества,
это – обобщенные личности его,
самая малая из них несет свои особые краски,
тайт в себе особую грань Божьего замысла»

А.И. Солженицын

Русский народ, веками ширивший просторы своей земли, создал огромную по своим масштабам страну – великую Российскую империю. Создал прекрасную самобытную культуру. Живопись, литература, зодчество, музыка, кухня – все это ценная составная мировой культуры. И распространил ее русский народ от Польши до Тихого океана благодаря своему миросозерцанию, менталитету.

Однако народный менталитет в связи с политическими и социально-экономическими реалиями может подвергаться метаморфозам, видоизменяться и приобретать новую форму. Отнюдь не всегда эта форма отличается более качественным уровнем от предыдущей. Дух этноса слабеет, нравственная сторона со временем гаснет, народ превращается в «Иванов, не помнящих родства» без чести

и совести. Это очень опасно для нации. Поэтому необходимо беречь свою культуру и чтить традиции, знать свою историю и «беречь честь смолоду». Отсюда и непререкаемая актуальность к теме духовного мира любого народа. Сохранив духовный мир, сохранится мир и материальный. Лишь сохранив духовный мир в целости и невредимости, народ сможет продолжать дарить миру прекрасное.

Говоря о русской нации, некоторые, однако, сводят весь ее духовный мир к агрессии и империалистичности. Либералы искусства, политики и науки сма-куют весь русский негатив, попросту забывая о позитивной стороне нашего народа. Вспоминают Ивана Грозного с его опричниной, покорение Сибири, Кавказа, Средней Азии, разделы Речи Посполитой и пр. Слышны обвинения от многих стран, особенно стран западных. И обвинения эти были как в XIX веке, так в XX веке, так и в новом тысячелетии. Одним из многочисленных примеров нелюбви западных стран к Российскому государству является 70-ая годовщина освобождения советскими войсками концлагеря Освенцим, находящимся в Польше. На празднование в Варшаву не был приглашен президент России, од-нако канцлер Германии Ангела Меркель была в числе приглашенных гостей. На лицо политический каламбур, когда вместо представителя страны-освободителя приезжает руководитель страны-захватчика. Возможно, это про-сто страх Польши вновь оказаться в составе России, что однажды уже произошло в 1815 году. Но сейчас не XIX век. И Россия уже не является империей. Но, так или иначе, на генетическом уровне имперские амбиции, правда суще-ствуют у россиян. От них никуда не деться. Можно вспомнить, как ликовала вся страна после возвращения Крымского полуострова в состав России, или как высказался тогда в 2014 году президент В.Путин – в «родную гавань».

Так уж получилось, что славянская широта души всегда просила неогра-ниченности, простора, разгула. Ее несло и на запад, и на юг, и на север, и на во-сток. Вольнолюбивое племя алкало свободы, может именно поэтому и несло его во все стороны света, уходя все дальше от крепостной зависимости. Однако не огнем и мечом, в отличие от европейцев, уничтожавших племена аборигенов в Америке и Австралии, в первую очередь продвигался народ руссов на ино-родные земли, а просвещением.

Обширные территории достались ему также и в оборонительных битвах, переходивших в справедливо-захватнические. Героизм и стойкость помогали русским первооткрывателям двигаться километр за километром, углубляясь в незнакомые земли. Отдельно хочется выделить такую ветвь русского народа, как казачество. Именно казаки внесли основный вклад в присоединение к Рос-сии великого и богатейшего Сибирского края. Не даром знаменитый ученый

М.В.Ломоносов утверждал, что богатство России будет прирастать Сибирью. Сейчас с этим никто спорить не будет. Но так ли просто было в то время присоединить холодные сибирские земли? Конечно, нет. Шаг за шагом осваивались лесные массивы небольшими казачьими ватагами во главе со своими атаманами. Одним из которых был И. Москвитин, первым, из русских людей вышедший к берегам Тихого океана.

Так веками, по-русски не торопясь, складывалась земля российская. Со своими причудами, традициями и обычаями, праздниками и манерами ...

Было много великих побед, много и потерь. Наряду с богоугодными вехами отечественной истории, которым рукоплещут миллионы и поныне, были, как и в любой стране мира, и постыдные страницы, изучая которые, мы не совершим подобного впредь.

Все это – русский народ. Неоднозначный, совершенно разноплановый характер русской нации отражает яркое многообразие души русского человека. В ней хранится огромная кладезь темпераментов и характеров. Формировался он в суровых геополитических и природно-климатических условиях, в практически непрерывных военных походах, в консервативном патриархальном обществе, в глубокой религиозности, в бесконечных просторах своей Отчизны.

Изучая данный вопрос, необходимо выделить работы великого русского мыслителя И.А. Ильина. В своем труде «Наши задачи» автор ставит цель укрепить русское самосознание, формировать ведущий национальный слой, способный обеспечить реализацию творческих возможностей всего народа [5, 528 с.]. Главное внимание мыслитель уделяет вопросам духовно-нравственного воспитания и формирования правосознания граждан России.

Нельзя не выделить работу «Русская идея» Н.А. Бердяева, где философ показал русскую душу наизнанку [1]. Всю ее сложность, многогранность, противоречивость Н.А. Бердяев преподнес и в другом своем труде – «Судьба России» [2].

Эти мыслители понимали, что для того, чтобы увидеть внутреннюю составляющую любого человека, необходимо понять, что человек – это не только материальная субстанция, состоящая из крови и плоти, живущая физиологическими потребностями, но и – существо духовное. В любом человеке содержится духовный мир. У кого-то он мал, словно маковая росинка. У кого-то же духовный мир настолько велик, что его чувствуют окружающие. И не просто чувствуют, но и стараются сохранить его духовное наследие на века ...

Тема духовного мира сложна. Не легко заглянуть в душу человеку, понять ее. Не зря же существует выражение, что чужая душа – потемки. Понять же внутренний мир целой нации сложнее многократно. Он не материален. Его

не видно глазами, до него не дотронешься, от него невозможno чего-либо услышать. Однако его можно почувствовать. Душу другого человека можно почувствовать своей душой. Душу народа можно понять, аккуратно зайдя в нее. Как говорил А.И. Солженицын: «Суть всех исторических процессов не на зрителем поверхности, а в духовной глубине» [6, с. 619].

В русском характере сочетаются идеализм с материализмом, мягкое сердечие с грубостью, наивность с хитростью, миролюбивость с храброй воинственностью. Русская славянская душа содержит в себе радикально полярные противоречия. Если обратить внимание на характер великих русских поэтов разных эпох – А.С. Пушкина, С.А. Есенина и В.С. Высоцкого, то мы увидим всю необъятную ширь русской души, ее неоднозначность, где сочетаются душевная лирика с неограниченным буйством нрава. Однако это лишь доказывает ее широту и богатство. Об этом же говорит великий русский философ Н.А. Бердяев, что в России все двойственно, все двулико: «Бездонная глубь и необъятная высота сочетаются с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством. Бесконечная любовь к людям, поистине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью» [2]. Философ также писал, что у русского народа «огромная сила стихии» и «сравнительная слабость формы», что он не знает меры и легко впадает в крайности, что в душе русского народа такая же необъятность, безгранность и устремленность в бесконечность, как и в русской равнине [1, с. 438].

Об этакой двойственности русской натуры говорит и британский русолог Джейфри Хоскинг. Он заметил, что русские очень храбры и мужественны на войне, однако, в то же время, они являются самой мирной и невоинственной нацией в мире [7, с. 83]. Довольно часто можно услышать критические выпады в адрес русского народа, где только и делают, что воюют. Называют злостным, агрессивным, невоспитанным народом. Но давайте вспомним политику других стран. Разве русские скидывали ядерные бомбы на мирные города японских островов? Или, может быть, русские устраивали геноцид «неарийских» народов? Русские уничтожали местное население на занятых территориях? Как-то делали европейцы на Американских континентах. Нет, народ России этим себя не запятнал. Если продолжить говорить о geopolitике «цивилизованного» Запада, то можно также вспомнить о бесчеловечном расстреле сипаев в Индии, об опиумных войнах в Китае, о зверском геноциде народа острова Тасмания. Однако не стоит искать примеры где-то далеко. Достаточно взглянуть на агрессивную внешнюю политику «западных партнеров» России, как их называют российский лидер В. Путин и министр иностранных дел РФ С. Лавров. Необхо-

димо помнить, как бомбили страны НАТО Сербию в 1999 году, Ирак в 2003-ем, Ливию в 2008-ом. И данный список можно продолжать.

О доброте же русского характера свидетельствует многое. Чтобы не казаться субъективными, приведем воспоминания еще одного иностранца. Французский писатель А. Жид признавал, что только в СССР так легко и непринужденно, с глубиной и искренностью завязываются отношения с людьми. Что достаточно одного взгляда, чтобы возникла «горячая взаимная симпатия» [7, с. 83]. О храбрости, могучей силе, духовной и физической стойкости свидетельствуют слова немецкого канцлера Бисмарка, завещавшего своей нации никогда не воевать с Россией, ибо даже проиграв, русские все равно соберутся вместе как капельки ртути [5, с. 52]. Также железный канцлер предупреждал свой народ, что русские опасны мизерностью своих потребностей. Не зря существует выражение «что русскому хорошо, то немцу смерть». А все наверно потому, что жизненный уклад российского человека отличается от европейского уклада, тянувшегося к комфорту. Бессспорно, что любой народ хочет жить в приятных условиях, и, тем не менее, русский человек и вообще – человек, живущий в России, готов ради высшей цели вытерпеть и вынести великие тяготы. Это мы видим в 1812 году, когда народ шел на самопожертвование ради великой цели – победы и изгнания неприятеля из своего Отечества. Русские люди сжигали свои хаты и уходили в лес, создавая партизанские отряды. С подобным высочайшим патриотическим духом Наполеону Бонапарту не приходилось встречаться нигде, даже в сопротивлявшейся Испании, где его прозвали антихристом. Русский народ в понимании Бонапарта и его генералов выглядел варварами, так как в отличие от других европейских народов он не склонил перед французским императором своей головы и не пошел безропотно за ним, защищая чуждые для себя интересы. Чего нельзя сказать о жителях Старого Света, угодливо угощавших армию Бонапарта.

В этом и проявляется безгранична любовь россиян к своему Отечеству и немыслимый космической силы дух, который помог вытерпеть все тяготы войны и дойти до Парижа. Не зря сам Наполеон, рассуждая о том, что сильнее – сабля или дух, предпочтение все же отдал духу.

Такой же дух, стойкость, отвагу, непоколебимость и решительность народ Советского Союза показал и во Второй Мировой войне, где, потеряв около 27 миллионов человек, русский Иван бок о бок по-братьски со всеми народами СССР вошли в Берлин, тем самым освободив не только свою Родину, но и избавив весь мир от зверств фашизма.

Поэтому одной из основных особенностей русской нации хотелось бы выделить именно немыслимый по глубине патриотизм. При том русский патриотизм очень близок с самопожертвованием. Ярким свидетельством служат ратные подвиги Матросова, Гастелло, Талалихина. Абсолютное бесстрашие перед первым полетом в космос Ю. Гагарина и Г. Титова, когда даже главный конструктор С.П. Королев не давал стопроцентных гарантий успеха. То же бесстрашие мы видим и во время первого выхода в открытый космос А. Леонова. Таким образом, ратное и любое другое служение Отчизне всегда было у народа России на одном из первых мест. Генетически патриотизм – это характерная особенность российского народа.

«Любовь к Отечеству, или патриотизм, – писал великий ученый Д.И. Менделеев, – составляет одно из возвышеннейших отличий нашего общежитного состояния» [7, с. 83]. Философ И.А. Ильин писал о народе и Отечестве, как об одном целом. Судьба России – есть судьба народа, говорил мыслитель. Свобода России также является и народной свободой, спасение страны – наше русское спасение [5, с. 47].

В современности – в эпоху потребительства – многое, что изменилось. И все же любовь к Отечеству стоит на почетном месте в красном углу русской души. Не все могут разумно осознать этого, но страну народ любит, однако порой безвекторно. Порой современный патриотизм принимает форму отказа от попкорна и кока-колы, в виде бойкота «Макдоналдсов». Подобное проявление современного патриотизма по утверждению писателя М.Н. Задорнова является чисто русским по характеру [3, с. 169]. Ибо русская душа не знает границ. К сожалению, не знает она и пути, куда следует приложить усилия любви своей.

Продолжая рассуждать о патриотизме, великий русский поэт А.С. Пушкин в своем письме возражает скептику П.Я. Чаадаеву, утверждавшему об отсутствии славных дат и событий в России. Перечислив целую плеяду великих людей, событий и дат из истории Отечества, поэт закончил так: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал» [4, с. 83].

Знаменательно в русской душе и то, что она очень религиозна. Вера в России – одна из главнейших духовных скреп. Православное христианство в жизни русского человека в эпоху монархической России занимало первоочередное место. Перед любым делом, будь то строительство дома или выход на ярмарку, работа в поле или поход на войну, на Руси молились. Перед опасными предприятиями исповедовались и причащались. Можно вспомнить князя Александра Ярославича в 1240 году перед Невской битвой, когда после молитвы он

обратился к своим дружиным со словами: «Не в силе Бог, а в правде!», а после чего нанес сокрушительное поражение шведам. Можно вспомнить и князя Дмитрия Донского в 1380 году перед Куликовской битвой, обратившегося за благословением к основателю Троицкого монастыря Сергию Радонежскому. Православие является в России объединяющей скрепой, без которой нет будущего ни самой России, ни русскому народу. Это духовный фундамент, на котором уже более тысячи лет взращиваются поколения за поколением; благодаря которому в кровопролитнейших боях выстаивал русский народ и побеждал. Немыслима Россия без православного христианства, так как вера – это и есть одна из самых главных народных идей. Ярким тому доказательством стало восстановление патриаршества в 1943 году, несмотря на то, что страна находилась во власти атеистического руководства. Именно страх перед поражением, трепет от надвигающейся моци безжалостного врага, вынудили правительство пойти на возвращение веры. Ибо, как поет в одной из своих песен Е. Летов: «Не бывает атеистов в окопе под огнем».

Так по мнению многих выдающихся русских мыслителей без веры в Бога русский человек теряет свою особенность, свою нравственную простоту и великую храбрую силу. Об этом в своих трудах пишут Ф.М. Достоевский, А.И. Солженицын, И. Ильин. Философ Н.А. Бердяев вообще утверждал, что русские определяются именно православием [1, с. 444]. А Россия является носительницей и хранительницей христианства [1, с. 444].

Сложный и многообразный, богатый пестрый красками, широкий до безграничности духовный мир русского народа заставляет задумываться о смысле жизни, о предназначении, о судьбе. Русский человек, даже никогда не занимавшийся философией, тянется к мудрым размышлениям. Это также характеризует его неспокойную мечущуюся природу.

Важно также понимать, что богатство народной души легко теряется в буднях потребительской цивилизации, в низкосортных телепередачах и кино, некачественной музыке и песнях, в которых этносу навязывается что-то новое, совсем чуждое и даже противоречащее исконным народным обычаям. Чтобы сберечь духовный мир нравственно чистым, необходимо дорожить своей верой, хранить традиции и обычай. Любить Отечество и свой народ. Сохранив в себе Божью мораль, русский народ сохранит себя. Без веры, без патриотизма, без чести, благородства и совести не станет России. Это и есть главные духовные постулаты сохранения величия России. Это необходимо понимать.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России //
http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaeve/1918_15_0.html
3. Задорнов М.Н. Язычник эры водолея. – М.: АСТ.: Астрель, 2007. – 255 с.
4. Из письма А.С. Пушкина П.Я. Чаадаеву. 1836 // Внутренняя политика и общественные движения в России в I половине XIX века. В 2 частях. Ч. 2 / сост. Уткин А.А. – Елабуга, 2006. – 148 с.
5. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Том I. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 528 с.
6. Солженицын А.И. Исчерпание культуры? / На возврате дыхания. – М.: Вагриус, 2004. – 720 с.
7. Уткин А. Аргументы российского оптимизма. Крепость «Россия» / под ред. М. Леонтьева, А. Невзорова. – М.: Язуа, Эксмо, 2008. – 320 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В.М. ХВОСТОВА

Имамутдинова А.М.

Аннотация. В работе представлены вопросы изучение истории отечественной исторической науки как одной из важнейших задач дальнейшего плодотворного развития современного научного знания. Среди плеяды выдающихся представителей отечественной историографии двадцатого столетия следует назвать историка Владимира Михайловича Хвостова (1905–1972), интерес к личности, научной и профессиональной деятельности которого является актуальным и востребованным.

Ключевые слова: история, историческая наука, историческое образование, Владимир Михайлович Хвостов.

Изучение истории отечественной исторической науки является одной из важнейших задач дальнейшего плодотворного развития современного научного знания. Это в первую очередь, связано с исследованием научного наследия историков, с раскрытием сущности их мировоззрения, взглядов, концепций, переосмысливанием опыта предшествующих поколений ученых.

Самостоятельное место в этих исследованиях занимает и сам историк, его «жизненные вехи» и творческий путь, его идеалы, социокультурная среда, оказывающая влияние на их формирование.

Среди плеяды выдающихся представителей отечественной историографии двадцатого столетия следует назвать историка Владимира Михайловича Хвостова (1905–1972), интерес к личности, научной и профессиональной деятельности которого не угасает, и по сей день.

Владимир Михайлович был специалистом по истории Нового времени и международных отношений, членом-корреспондентом Академии наук СССР по отделению исторических наук (всеобщая история). Ученый являлся не только авторитетным исследователем, но и организатором науки. Он стал первым президентом Академии педагогических наук СССР, участвовал в создании и деятельности Международного комитета исторических наук Советского Союза.

Кроме того, Владимир Михайлович Хвостов вел довольно обширную общественно-политическую работу. Он принимал участие в ряде международных конференций, конгрессов и съездов. Неоднократно участвовал в качестве советника в составе делегаций СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Хвостов являлся Членом советской делегации на Совещании министров иностранных дел в Женеве (1955 год), делегатом советско-английской конференции в Лондоне (1958 год), участником Пагуошских конференций (1963–1969 годов).

История международных отношений всегда была одной из самых популярных тем в отечественной историографии. В настоящее время подход к международным отношениям (в том числе и к анализу их истории) существенно изменился. Дело в том, что советские историки если и обращались к изучению исторической науки того времени, то оценивали ее, в первую очередь, с позиций марксистской критики буржуазно-либеральной историографии и методологии истории, характеризовали ее состояние как период кризиса науки, из которого она вышла с утверждением марксизма. Только в конце XX века, в связи с отходом исторической мысли от признания марксистской концепции истории как единственно верной, возрос интерес к изучению других направлений историографии. Сегодня, совершенно очевидна необходимость определить на каком качественном уровне находилось развитие российской исторической науки в середине XX века, какое место она занимала в общеевропейском контексте развития исторических исследований.

В области всеобщей истории В.М. Хвостов работал преимущественно по истории международных отношений нового и новейшего времени. Еще в 1930-

х годах им опубликован ряд статей, посвященных истории международных отношений на Ближнем Востоке в конце XIX века, основанных на архивных материалах. В дальнейшем он занимался историей внешней политики Германии. Результатом явилась работа «Внешняя политика Германской империи в последние годы канцлерства Бисмарка», которая в 1938 году была защищена на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Владимир Михайлович Хвостов исследовал взаимоотношения ведущих мировых держав, военные столкновения, дипломатическую историю. Тем не менее, творческий вклад этого ученого до сих пор не стал объектом специального рассмотрения.

Говоря об отечественной историографии советского периода, необходимо учитывать ее идеологическую составляющую, то есть монополию марксистско-ленинской методологии в подходе к изучению проблемы. Однако это нисколько не умаляет значимость научных открытий, сделанных в 1920–1991 годы. Несомненно, значимым было то, что на начальном этапе развития советской историографии большое внимание уделялось публикации документов по вопросам международных отношений начала XX века, изданию мемуарной литературы, переводу работ иностранных авторов. Это, конечно же, стимулировало историков к проведению исследований.

В.М. Хвостов вел научную работу в области новой истории, главным образом, по истории дипломатии и международных отношений. С 1933 по 1938 годы работал над докторской диссертацией «Очерки внешней политики Германской империи». В работе он рассматривает основные аспекты и тенденции внешней политики Германии в последние годы канцлерства Бисмарка.

Большой вклад В.М. Хвостов внес в освещение проблемы германо-английских морских противоречий. Так в предисловии к мемуарам Б. Бюлова историк критикует тезис бывшего рейхсканцлера о том, что, якобы при нем Германия прошла так называемую «опасную зону» во взаимоотношениях с Англией, а, следовательно, и Первая мировая война не являлись неизбежно объективным явлением. Советский ученый аргументировано утверждает, что характер взаимоотношений двух стран в морской сфере в первом десятилетии XX века свидетельствовал о том, что военный конфликт между ними был неизбежен. Этот тезис красной нитью проходит в рассуждениях исследователя, представленных в его крупных трудах, изданных в 1945 и 1963 годы. В.М. Хвостов рассматривал германо-английский флотский антагонизм в 1906–1914 годы, связывая его с негативной реакцией Великобритании на германский флотский закон 1900 года и его дополнения в 1906, 1908 и 1912 годы.

В числе приоритетных научных тем для Владимира Михайловича стала история международных отношений. В.М. Хвостов часто посещал читальный зал Архива внешней политики России Министерства иностранных дел СССР, где он знакомился с документами внешнеполитического ведомства царской России, дипломатической перепиской, донесениями и дневниками российских дипломатов.

Еще до Великой Отечественной войны Владимир Хвостов опубликовал ряд содержательных научных статей о международных отношениях в Европе и на Ближнем Востоке, а также писал о политике европейских держав в этом регионе. В.М. Хвостов обратился и к вопросам международных отношений европейских стран конца XIX – начала XX вв. Особое внимание он уделял истории внешней политики кайзеровской Германии. Ученым были опубликованы результаты изучения ближневосточного кризиса (1895–1897-е гг.), внешней политики Бисмарка, подготовки захвата Босфора в 90-е гг. XIX века. Помимо этих работ, Владимир Хвостов публиковал материалы по истории итальянской колониальной экспансии и итало-абиссинской войны (1895–1896-е гг.) и так далее. Он уделял особое внимание публикации документов по истории международных отношений, выявленных им в различных архивах. В этот период историк писал критические рецензии на работы зарубежных историков, посвященных внешней политике России.

Владимир Михайлович на основе привлечения разнообразного документального материала дал собственную характеристику франко-германских отношений после франкфуртского мира. Он делал заключение о непрерывном провоцировании Бисмарком войны против Франции, его стремлении любым путем вызвать новый военный конфликт. В.М. Хвостов показал глубокую убежденность германского канцлера в неизбежности новой франко-германской войны. Владимир Михайлович с полным основанием связывал этот вопрос с другой центральной проблемой европейской политики того же периода – русско-германскими отношениями. Он всесторонне проанализировал германо-австрийские и германо-русские отношения. Владимир Хвостов отразил свои взгляды в книге «Кризис внешней политики Бисмарка», где он отмечал, что «стержнем внешней политики» Германской империи становится австро-германский союз. Именно поэтому Германия и стремилась сохранить незыблемость австро-венгерской монархии.

Что же касается германо-русских отношений, то, по мнению В.М. Хвостова, Бисмарк, с одной стороны, стремился любыми путями удержать Россию от союза с Францией, а с другой, всячески подталкивал ее на скользкий путь авантюру в восточном вопросе. Второй путь вел к неизбежному столкновению между

Россией и Англией. Отсюда следовал весьма важный вывод Владимира Михайловича Хвостова: «Только в свете «английской» политики Бисмарка вскрывается истинное значение его политики по отношению к России и Австрии».

О работах В.М. Хвостова сохранился отзыв Н.М. Лукина, характеризующий не только значение труда автора, но и точку зрения рецензента. «Наибольший интерес, – указывал Лукин, – представляет удачная попытка автора доказать на основании новейших материалов правильность положения Ф. Энгельса («Бисмарк употребляет все усилия, чтобы вызвать войну с Россией») и разрушить легенду, созданную одним из направлений в современной историографии, – легенду о «пацифизме» Бисмарка, его ставке на сохранение мира в Европе. Параллельно разрушается и другая легенда о «непонятом» Бисмарке, якобы добивавшемся прямого союза с Англией еще в период заключения договора о перестраховке и создания «Восточной Антанты». Т. Хвостову удалось ... доказать, что Бисмарк всемерно желал войны с Францией для ее окончательного разгрома, что с этой целью он старался втянуть Россию в юго-восточную авантюру, успешности которой должна была помешать Англия. Только крах английской политики Бисмарка, не сумевшего заставить Англию сыграть роль «рабочего вола» в войне с Россией, заставил его быть «миролюбивым» в отношении России и Франции».

В.М. Хвостовым был изучен также сложный клубок актуальных противоречий на Ближнем Востоке. Отмечая достаточно активные действия русской дипломатии на Балканах, он видел в этом одну из причин англо-русского антагонизма.

Работа над архивными документами, касавшимися актуальных для второй половины XIX в. вопросов европейской политики, привела ученого к исследованию политики европейских держав и США в начале XX в., а также к сюжетам, связанным с историей стран Азии, Африки и Латинской Америки в новое и новейшее время. Результатами многолетнего труда ученого явилась глава во втором томе «Истории дипломатии» (первое издание), посвященная дипломатической истории периода 1870–1914 гг. За этот труд он, как и ряд других авторов книги, был удостоен Государственной премии. Много внимания В.М. Хвостов уделял начальному периоду Первой мировой войны и международным отношениям в годы войны, особенно внешней политике Германии.

В годы Великой Отечественной войны он опубликовал ряд статей и брошюры историко-патриотического характера, широко распространявшихся в войсках. В 1943 году В.М. Хвостов вступает в ВКП (б).

Несмотря на большую лекторскую и пропагандистскую нагрузку, он продолжает работать над вторым изданием «Истории дипломатии», второй том ко-

торого – «Дипломатия в новое время. 1801–1914 гг.» – был целиком написан им. Он существенно переработал и расширил свою главу, опубликованную в первом издании, привлек огромный массив дополнительных документальных материалов и источников.

Во 2-м издании «Истории дипломатии» (Т.II) В.М. Хвостов осветил характер внешней политики России. Первой мировой войне были посвящены две главы: двенадцатая и тринадцатая. При подготовке этого издания были учтены новые исследования и публикации источников, исправлены отдельные неточности, некоторые разделы дополнены. Вместе с тем ставилась задача по возможности преодолеть известную односторонность первого издания, уделявшего внимание по преимуществу странам Европы. С этой целью были включены дополнительные материалы по истории дипломатии в Азии, особенно в Китае и Индии. Существенно расширено изложение истории дипломатии Соединенных Штатов Америки.

Двенадцатая глава открывается суждением о том, что балканские войны привели к обострению международных конфликтов. В.М. Хвостов заявляет: «Балканы превратились в пороховой погреб Европы». Он объясняет это следующими словами: «За балканскими монархиями стояли великие империалистические державы, которые оспаривали друг у друга влияние на Ближнем Востоке. Россия и Англия стремились вырвать Турцию из-под германского влияния. В Софии, Бухаресте и Афинах шла ожесточенная борьба между Антантою и австро-германским блоком за политическую ориентацию балканских правительства, за их военные силы, необходимые ввиду надвигавшейся мировой войны. Австрия ждала случая расправиться с Сербией; Сербия стремилась освободить югославян Австро-Венгрии; Россия покровительствовала сербам».

Далее Владимир Михайлович повествует о ситуации на Дальнем Востоке. Он пишет о том, что нарастал японо-американский антагонизм, в то время как англо-японские и русско-японские противоречия притуплялись тем, что Россия и Англия были заняты подготовкой к борьбе с Германией. С началом первой мировой войны зависимость этих держав от Японии на Дальнем Востоке еще увеличилась. Теперь Япония могла в полной мере использовать те особые удобства «грабить» Китай. Владимир Михайлович Хвостов считал, что англо-германский антагонизм был основным фактором в империалистической борьбе, приведшей к войне 1914 года.

Он называл виновниками войны «империалистов всех стран», так как обе враждовавшие друг с другом группировки держав, и Антанта, и Тройственный союз, вели империалистическую политику и готовили захватническую вои-

ну. Но непосредственно начала войну летом 1914 года Германия. Она была самой агрессивной державой, вооружалась наиболее поспешно и успела лучше и быстрее всех подготовиться к войне. Далее идет рассказ о Сараевском убийстве.

Из повествования В.М. Хвостова делался вывод о предпосылках Первой мировой войны. Последние годы перед первой мировой войной были периодом резкого обострения империалистических противоречий. Международная обстановка настолько обострилась, что пожар войны мог легко возникнуть в любой момент и по малейшему поводу. В действительности так и случилось. Пламя, вспыхнувшее на Балканах по сравнительно небольшому поводу, вскоре перебросилось на весь европейский континент и охватило весь мир. Таким образом, дошедшие до катастрофической остроты противоречия между главными капиталистическими странами привели к Первой мировой войне.

В тринадцатой главе «Истории дипломатии» В.М. Хвостов повествует непосредственно о дипломатии в период Первой мировой войны. Вопросам дипломатической борьбы историк отдавал предпочтение и в других работах, например, в работе «Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны».

В.М. Хвостов считал, что во время войны главные усилия тайной дипломатии обоих воюющих лагерей были направлены на вербовку союзников и на заботы о межсоюзнических отношениях: о методах совместного ведения войны, о координации военных действий между союзниками, о финансировании войны, о поставках оружия и военных материалов, наконец, о начертании контуров будущего мирного договора, о разделе ожидаемой добычи. Ученый подчеркивал, что европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Эта мысль прослеживается на протяжении всей его работы. В.М. Хвостов описывает выступление Японии, Турции, Италии, Румынии, взаимоотношения и захватнические планы держав Антанты, Германии, затрагивает тему буржуазно-демократической революции в России. В конце своей работы Владимир Хвостов заметил, что «после свержения восставшим народом Империалистического Временного правительства Россия стала на путь выхода из империалистической войны».

Итак, в 1963 году вышло в свет второе издание второго тома «Истории дипломатии», значительно переработанное и расширенное. Оно подвело итоги большой работы, проделанной советскими историками, и в первую очередь, самим Владимиром Михайловичем. Том, по существу, являлся новой работой. В нем, построенное на первоисточниках исследование, изучение дипломатических акций и углубленный анализ важнейших международных явлений и внешней политики России сочетались с широкими обобщениями.

В томе освещались роль России в сдерживании германской агрессии в 70-80-х гг. XIX века в Европе, политика России и соперничество великих держав в Восточном вопросе и на Балканах. Содержательными были страницы о борьбе по вопросам политики на Балканах в правящих кругах России. При характеристике русской политики и русско-английских противоречий на Среднем Востоке Хвостов подчеркивал, что в Средней Азии сталкивались два потока экспансии – со стороны Англии и со стороны России. Отчетливо выявлялась связь вопросов Ближнего Востока и средней Азии во внешнеполитических системах России и Англии. Мотивами политики в Средней Азии, как России, так и Англии В.М. Хвостов считал стратегические соображения и интересы торговли, также указывая, что присоединение Средней Азии отвечало также и интересам русской буржуазии, поскольку открывало ей рынки сбыта и источники сырья.

В 1950-х – начале 1970-х гг. В.М. Хвостов внес большой вклад в подготовку целого ряда фундаментальных трудов. В качестве одного из авторов и членов редакционных коллегий он участвовал в подготовке «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», многотомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», «Советской исторической энциклопедии», «Истории Коммунистической партии Советского Союза».

Необходимо отметить труд Владимира Михайловича под названием «Проблемы истории внешней политики СССР и международных отношений. Избранные труды». В книге рассматривались становление и развитие советской историографии нового времени стран Запада за первую четверть века существования Советского государства. Монография базировалась на многочисленной литературе и архивных документов, извлеченных из фондов 15 архивохранилищ страны. Особое внимание автор уделил анализу трудов В.И. Ленина по исследуемой тематике, работам советских ученых по новой истории стран Запада, дискуссиям по этим проблемам, проходившим во второй половине 20-х – начала 30-х годов, развитию советских исторических учреждений. Однако книга не претендует на исчерпывающее освещение поставленных вопросов.

В работе «Россия и германская агрессия в дни европейского кризиса 1887 г.» (1946 г.) Владимир Хвостов внес свой вклад в разработку проблемы противовеса агрессии Германии в Европе. Именно он в послевоенные годы первым начал ее углубленное изучение, выступив с большой статьей о военной тревоге 1887 г. Владимир Михайлович выдвинул на первый план роль России во время спровоцированных Бисмарком европейских кризисов 1875, 1877 гг. и, в особенности 1887 г., подчеркнув, что Бисмарк не смог втянуть Россию в фарватер своей агрессивной политики в Европе. Отсюда Он сделал важный вывод

о влиянии неудачного для Бисмарка исхода военной тревоги 1887 года на ускорение сближения России и Франции, формирования союза между ними.

Необходимо отметить и работу «Ежегодник германской истории» 1969 года издания, в редакционной коллегии которого присутствовал и В.М. Хвостов. Одной из важнейших задач нового издания стало разоблачение различных фальсификаций истории в западногерманской редакционной историографии, противопоставление им подлинно научной концепции. По мнению авторов, «Ежегодник германской истории» помог дальнейшему расширению плодотворного научного сотрудничества советских историков с историками ГДР, совместной борьбе против искажений исторического прошлого, нередко служащих политике реакции, реванша и войны. На страницах этого издания достойное место заняли работы об исторических преобразованиях в Германской Демократической Республике, в сложных условиях успешно созидающей развитое общество. Работа состояла из нескольких разделов, среди которых наибольшим количеством статей выделяются «Средние века и Новое время», «К 150-летию со дня рождения К. Маркса», «Новейшая история».

Во второй половине 40-х годов были изданы курсы лекций В.М. Хвостова по истории международных отношений, которая была подготовлена профессором для чтения курса «История международных отношений» в Высшей Дипломатической школе МИД СССР (заочное отделение). Курс лекций охватывал период с 1870 по 1893 годы. Спустя год, в 1947 году была опубликована однотипная работа В.М. Хвостова для Высших всеармейских военно-политических курсов Главного политического управления вооруженных сил СССР. Курс был подготовлен по периоду 1871–1917 годы, состоял из 7 глав («Франко-прусская война и ее последствия», «Восточный кризис 1875–1878 годов», «Возникновение двух военно-политических блоков на континенте Европы», «Завершение борьбы за передел мира и первые войны за этот передел», «Русско-японская война и Антанта», «Борьба Антанты и германо-австрийского блока (1908–1911 гг.)» и «Начало первой мировой империалистической войны»).

История Первой мировой войны привлекала внимание многих исследователей в различных странах мира. Ей посвящали свои произведения государственные и общественные деятели, гражданские и военные историки, писатели и публицисты, экономисты и социологи. Создана обширная литература, в которой подвергнуты анализу и оценке такие кардинальные вопросы, как происхождение, результаты и уроки войны 1914–1918 годов, ее влияние на экономику и общественно-политическую жизнь воюющих держав, роль в ней каждого участника, характер военных операций и военного искусства. Изучение первой

мировой войны не утратило своей актуальности и в наши дни, ибо оно непосредственно связано с решением одной из самых актуальных проблем современности – проблемы войны и мира. Поколение людей, живущее в век ядерного оружия, обращается к прошлому, чтобы лучше понять настоящее. И ему неизбежно знать, как во втором десятилетии XX столетия империалистам удалось ввергнуть народы в одну из величайших трагедий человеческой истории. На эти вопросы попытался дать свой ответ и В.М. Хвостов, посвятив этой проблеме докторскую диссертацию, многочисленные разделы «Истории дипломатии» и специальные статьи.

Занимаясь, прежде всего проблемами истории дипломатии, Владимир Михайлович Хвостов был историком широкого профиля и крупным организатором науки. Он принял в качестве одного из авторов и членов редакционной коллегии четвертого тома живейшее участие в подготовке многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» и краткого труда по ее истории под редакцией академика С.Н. Пономарева, в подготовке «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», многотомной истории СССР с древнейших времен до наших дней», «Советской исторической энциклопедии», состоял членом редколлегий различных исторических журналов и сборников.

Проблемы войны и мира, мирного сосуществования и международного сотрудничества, разоружения и европейской безопасности всегда волновали и интересовали В.М. Хвостова. Он обращался к ним уже в ранних работах, например, в статье «От переговоров о разоружении к войне» в журнале «Борьба классов», но больше внимания начал уделять им с 1955 года, когда стал главным редактором журнала «Международная жизнь». В одном из номеров журнала появилась передовая статья «Положить конец холодной войне».

В журнале «Коммунист» в 1959 году была опубликована статья Владимира Михайловича Хвостова «Поучительные уроки истории», в которой он пишет, что с первых дней своего существования Советское государство сосредоточило усилия в области внешней политики на заключении всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций и решительном разрыве с империалистической политикой прошлого; затем, когда заключение всеобщего мира было сорвано державами Антанты, целью нашей политики стал выход России из империалистической войны посредством мирного договора с Германией.

В.М. Хвостов заявлял, что когда договор этот был, наконец, заключен, основной задачей стало всемерное продление достигнутой мирной передышки, превращение ее в прочный мир. После того как вопреки этим усилиям развер-

нулась интервенция Антанты, главным делом явилась скорейшая ликвидация интервенции и восстановление мира со всеми странами.

По мнению В.М. Хвостова, когда интервенты были разбиты и мир был завоеван в результате ожесточенной борьбы, тогда все средства внешней политики Советского государства сосредоточились на предотвращении попыток возобновления интервенции, на обеспечении длительного и прочного мира, на урегулировании ради этого на началах равноправия спорных вопросов с капиталистическими государствами, на развертывании самого интенсивного экономического сотрудничества с ними.

Теме союза России и Франции была посвящена специальная работа В.М. Хвостова «Франко-русский союз и его историческое значение». Этот союз был охарактеризован в ней как орудие империалистической политики, подготовки первой мировой войны. Вместе с тем, он опровергал версию германской историографии о франко-русском союзе как о блоке двух агрессоров против миролюбивой Германии. В своей книге Владимир Михайлович писал, что главной пробой и важнейшим применением этого союза была война против Германии, начавшаяся в 1914 году. Он обусловил ту мощную поддержку, которую французские войска на Марне получили от русских войск, наступавших на Восточную Пруссию. Историческое значение франко-русского союза хорошо иллюстрируется всей историей французской дипломатии в период между двумя войнами. Широко известно то значение, которое приобрел в деятельности французской дипломатии после Первой мировой войны вопрос об обеспечении безопасности Франции.

В.М. Хвостов считал, что если обратиться к истории французской дипломатии до 1914 года, то почти не встречается сам термин «безопасность». А не встречается потому, что франко-русский союз решал проблему, проистекавшую для Франции из многочисленных франко-германских противоречий и из значительного превосходства сил – экономических и военных – ее восточного соседа. К несчастью для всей Европы, подчеркивал Владимир Михайлович, мюнхенская политика перечеркнула франко-русский договор. «Таким образом, заключал В.М. Хвостов, вопрос об историческом значении франко-русского союза имеет, конечно, не только историческое, но и актуальное политическое значение».

В 1945 году вышел краткий очерк В.М. Хвостова под названием «Разгром немцев под Ростовом в ноябре 1941 года». В этом очерке автор описывал боевые действия советских войск в Ростовской операции в ноябре 1941 года и разгром немецко-фашистских войск. В книге были изложены краткие выводы и

итоги операции в общем ходе войны германской армии. Книга была предназначена для начальствующего состава Красной Армии.

В статье «Принцип мирного сосуществования» историк писал, что победа над интервентами означала, что Советская страна отвоевала себе условия, при которых она может мирно сосуществовать с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами. Выдвигая свои предложения на конференциях в Генуе и Гааге, Советское правительство стремилось найти наилучшие условия для мирного сосуществования с капиталистическими государствами, для тесного экономического сотрудничества с ними на началах равноправия и взаимной выгоды.

В 1958 году Государственное издательство политической литературы выпустило книгу В.М. Хвостова «40 лет борьбы за мир. Краткий очерк». Несмотря на сравнительно небольшой объем – восемь с четвертью печатных листов и скромный подзаголовок «Краткий очерк», автор в лаконичной форме, но предельно ясно изложил основные этапы внешней политики СССР в 1917–1957 годах. Он дал четкое определение природы и характера внешнеполитической миролюбивой линии Советского социалистического государства, рассказал о его стремлении развивать экономическое сотрудничество с капиталистическими странами, о борьбе СССР против угрозы фашистской агрессии в предвоенные годы и его освободительной миссии в Великой Отечественной войне против фашистских захватчиков. В своем кратком очерке Владимир Михайлович Хвостов описывал освободительную миссию Советского Союза в Великой Отечественной войне против фашистских захватчиков, а также борьбу СССР за ослабление международной напряженности и за упрочнение мира. В.М. Хвостов пишет, что роль Советского союза в войне и в освобождении народов, порабощенных Гитлером, была столь велика, его жертвы так значительны, его военная и политическая мощь столь внушительна, что он сумел обеспечить принятие на совещаниях союзников, происходивших во время войны, постановлений, которые могли обеспечить всеобщий мир и безопасность – при этом, конечно, условии, если бы эти постановления были точно выполнены всеми их участниками.

В работе «40 лет борьбы за мир» Владимир Хвостов писал: «Шла первая мировая война – империалистическая, захватническая. Эта война принесла трудающимся только страдания. Порывая с империалистической политикой прошлого, Декрет о мире провозгласил принципы внешней политики Советской власти».

В.М. Хвостов считал, что внешняя политика имеет свою специфическую задачу: она должна обеспечить для строительства нового общества максимально благоприятные внешние, международные условия. А такими международ-

ными условиями являются условия прочного мира. Две последние главы книги были посвящены вопросам борьбы Советского Союза за упрочение мира и ослабление международной напряженности в послевоенные годы (1945–1957).

На первых страницах своей книги В.М. Хвостов писал, что миролюбие внешней политики Советского государства «это не тактика и не временное, преходящее явление, а постоянное и непременное свойство внешней политики страны социализма, обусловленное существом власти трудящихся и социалистического общественного строя».

Книга Владимира Михайловича по существу – очерк истории внешней политики СССР, написанный весьма емко. Эта работа В.М. Хвостова выдержала испытание временем. Несмотря на то, что книга была издана в 1958 году, она по-прежнему представляет большой интерес для всех, кто серьезно занимается изучением истории международных отношений и новейшего времени.

Работа содержала в себе изложение важнейших фактов и анализ принципов, направлений, целей советской внешней политики, которую автор стремился показать в связи с внутренней политикой Советского Союза и развитием международных отношений.

Истории советской внешней политики 1917–1945 гг. в целом была посвящена коллективная монография, изданная под редакцией В.М. Хвостова, Б.Н. Пономарева, А.А. Громыко «История внешней политики СССР, 1917–1945», изданная в 1966 году. В книге содержался глубокий анализ стратегии и тактики советской дипломатии, основных этапов ее истории. По многим вопросам, например, о советско-германских отношениях в 1918 году и в середине 20-х годов, переговорах о Восточном и Тихоокеанском пактах, советско-германском пакте о ненападении 1939 года, авторы использовали ранее не опубликованные материалы.

В книге «Методическое пособие по новой истории (1870–1918)» Владимир Хвостов писал, что Мировая война 1914–1918 годов уничтожила миллионы человеческих жизней. Во всех воюющих странах было мобилизовано в армии около 70 млн людей. Убитых и умерших от ран насчитывалось не менее 10 млн, раненых – около 19 млн, инвалидов – 3,5 млн. А кроме того, массы людей погибли от болезней и голода. Война принесла с собой огромные материальные потери. Целые города и селения были стерты с лица земли, разрушено огромное количество мостов, туннелей, железных дорог, фабрик и заводов. Материальный ущерб, причиненный войной 1914–1918 годов, был огромным. В.М. Хвостов считает, что война обошлась человечеству во многие сотни миллиардов золотых рублей. Война 1914–1918 годов привела к расстройству промышленность, сельское хо-

зяйство и финансы почти всех стран. Образовалась огромная задолженность одних государств другим. Главным кредитором стали США.

Владимир Хвостов заявляет, что всей своей тяжестью последствия войны обрушились на широкие массы трудящихся города и деревни.

История Второй мировой войны в трудах Владимира Михайловича Хвостова также занимает поистине значительное место. Важно отметить, что история войны по-прежнему остается в центре внимания российских и зарубежных авторов. Ежегодно издаются труды историков, мемуарная, краеведческая, художественная литература, книги зарубежных авторов, которые знакомят читателей с событиями войны, что называется, «по ту сторону фронта». Выпущено немало книг, посвященных главным сражениям этой войны. Появились монументальные труды с хроникой оперативных сводок с фронтов и другие документальные материалы военного времени. Особое место среди книг о войне занимают мемуары участников событий – это воспоминания командующих противоборствующих армий, офицеров и рядовых, а также книги тех, кто пережил ужасы концентрационных лагерей. Несомненный интерес вызовут издания, посвященные участникам войны – военачальникам и полководцам.

На тему Второй мировой войны интересна брошюра, написанная Владимиром Михайловичем Хвостовым и Александром Моисеевичем Некричем «Как возникла Вторая мировая война». Она была подготовлена Институтом истории Академии наук СССР к 20-й годовщине начала Второй мировой войны, ученый в популярной форме рассказывают о причинах и обстановке возникновения войны 1939–1945 гг. Особое внимание авторы уделяют борьбе Советского Союза за коллективную безопасность и сохранение мира, раскрытию сущности политики «умиротворения» фашистских агрессоров, проводившейся западными державами.

Авторы считали, что Вторая мировая война – это порождение капиталистической системы, результат развития мировых экономических и политических сил на базе монополистического капитализма. Эта война была следствием неравномерности развития отдельных капиталистических стран и возникшей на этой почве ожесточенной борьбы между ними за сферы влияния и приложения капиталов, рынков сбыта и источников сырья, то есть, в конечном счете, за мировое господство. Ученые видят капитализм как почву, на которой родились ужасные истребительные войны. В своей работе В.М. Хвостов и А.М. Некрич описывали начало фашистской агрессии, политику пособничества агрессору и политику коллективной безопасности, а также развязку Второй мировой войны фашистами. Они считали, что разгром фашизма способствовал росту национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных

странах, привел колониальную систему империализма к кризису и распаду. По мнению историков, коренное изменение положения после Второй мировой войны в пользу сил мира, демократии и социализма имеет решающее значение для будущего всего человечества.

В журнале «Международная жизнь» в 1958 году была опубликована статья Владимира Михайловича Хвостова «Некоторые итоги дискуссии по вопросам периодизации истории внешней политики». В ней он отмечает, что определенным рубежом в развитии внешней политики СССР составляет, несомненно, 1939 год (срыв идеи коллективного отпора агрессору мюнхенскими правящими кругами западных держав, начало войны в Западной Европе, необходимость для СССР заключить договор о ненападении с Германией). Эта дата в качестве рубежа периодизации признается всеми участниками дискуссии. Огромная важность периода 1933–1939 гг. заключается в том, что в эти годы в СССР в основном завершается построение социалистического общества. В.М. Хвостов также подмечал, что нет споров о том, что начало и окончание Великой Отечественной войны должны быть признаны рубежами, которые открывают новые периоды в развитии внешней политики СССР.

Ученый писал, что народы делают конкретные выводы из уроков недавнего прошлого – Второй мировой войны; все шире они развертывают борьбу за мир, против империалистических агрессоров, за запрещение атомного и водородного оружия, за сотрудничество между всеми государствами на основе принципа сосуществования двух систем.

Историк считал, что дальнейшее развитие и усиление этой борьбы тем более важно, что существуют еще империалистические силы, которые не хотят осмыслить исторический опыт и вновь ведут подготовку войны. Вместе с тем идеологи империализма, имея целью оправдать политику вооружений и агрессии, искажают факты прошлого, фальсифицируют историю. На книжный рынок западных держав непрерывным потоком поступает литература, в которой намеренно извращаются события кануна второй мировой войны. Делаются попытки снять ответственность за начало войны с действительных ее виновников. Распространение фальсифицированных версий причин возникновения войны осуществляется и путем официальных заявлений. Чтобы не обращаться к многочисленным примерам, достаточно напомнить, что не так давно государственный департамент США выступил с весьма пространным заявлением под названием «Советскаяnota о Берлине. Анализ». Авторы, не считаясь ни с логикой, ни с фактами, ни со здравым смыслом, заявляют: Советский Союз направлял, мол, «деятельность Компартии Германии на сотрудничество с нацистами и дру-

гими экстремистами в подрыве германской Веймарской республики», «переговоры западных стран с СССР были прерваны подписанием» советско-германского договора. В данном «документе» содержатся и многие другие, столь же диковинные измышления.

Владимир Хвостов заявлял, что не первый раз буржуазные фальсификаторы пытаются исказить историю, представить ход событий в ложном свете. Но, как писал академик, факты истории неумолимы. Они отдают всем должное по заслугам. Объективный анализ исторической действительности восстанавливает достоверную картину и тех роковых лет, когда германский империализм развязал войну.

В статье «Международно-политическое значение победы Советского Союза над германским фашизмом» Владимир Михайлович писал: «Один из наиболее поучительных уроков Второй мировой войны заключается в понимании той роковой роли, которую сыграл антикоммунизм правящих кругов западных держав». Вся история подготовки второй мировой войны являет потрясающую картину того, как классовая ограниченность и ненависть реакционной буржуазии к коммунизму привели древние культурные нации Европы к страшной катастрофе, к их порабощению гитлеровскими полчищами.

По мнению В.М. Хвостова, история возникновения Второй мировой войны служит важным уроком, который нельзя игнорировать в сегодняшней борьбе за мир. Одной из причин, позволивших фашистам при пособничестве мюнхенцев развязать вторую мировую войну, была изоляция Советского Союза. Этого нет больше, изоляция СССР ушла в прошлое. Владимир Хвостов пишет: «Важнейшую предпосылку сохранения мира составляет ныне всемерное сплочение государств социалистического лагеря, увеличение их экономической и политической мощи. Крепить единство социалистического лагеря – значит крепить мир».

Проблематика Первой и Второй мировых войн и сегодня привлекают внимание историков и историографов. Мировая историография насчитывает многие тысячи книг, статей и документальных публикаций. В нашей стране тема войн всегда была крайне острой и актуальной. Оценивая литературу о мировых войнах, и отнюдь не отрицая ценности многих из этих трудов, все же можно констатировать, что сегодня мы испытываем желание во многом по-новому взглянуть на предысторию войн, их ход, последствия и уроки.

Жизнь и деятельность академика Владимира Хвостова нашла отражение в многочисленных публикациях по актуальным проблемам всеобщей и отечественной истории XIX–XX веков.

Литература

I. Источники

1.1. Неопубликованные источники

1. Архив Российской академии наук, Ф. 693, оп. 4, ед. хр. 57. – 7 л.
2. АРАН, Ф. 693, оп. 4, ед. хр. 646. – 19 л.
3. АРАН, Ф. 1604, оп. 4, ед. хр. 226. – 20 л.
4. АРАН, Ф. 1604, оп. 4, ед. хр. 826. – 39 л.
5. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 336. – 92 л.
6. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 185. – 34 л.
7. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 293. – 1 л.
8. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 294. – 6 л.
9. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 295. – 17 л.
10. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 296. – 114 л.
11. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 297. – 15 л.
12. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 298. – 19 л.
13. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 299. – 5 л.
14. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 300. – 11 л.
15. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 301. – 18 л.
16. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 302. – 36 л.
17. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 307. – 80 л.
18. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 308. – 74 л.
19. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 309. – 48 л.
20. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 310. – 54 л.
21. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 311. – 23 л.
22. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 315. – 76 л.
23. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 318. – 9 л.
24. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 343. – 3 л.
25. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 344. – 101 л.
26. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 345. – 27 л.
27. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 346. – 19 л.
28. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 347. – 5 л.
29. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 348. – 38 л.
30. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 407. – 4 л.
31. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 500. – 23 л.
32. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 507. – 142 л.
33. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 514. – 7 л.

34. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 524. – 30 л.
35. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 525. – 82 л.
36. АРАН, Ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 526. – 3 л.
37. АРАН, Ф. 1702, оп. 4, ед. хр. 273. – 5 л.
38. АРАН, Ф. 1702, оп. 4, ед. хр. 771. – 13 л.
39. АРАН, Ф. 1713, оп. 3, ед. хр. 268. – 3 л.
40. Архив Казанского (Приволжского) федерального университета, ф. 1487, оп. 1, ед. хр. 3608, 4 л.
41. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, ф. 7415, оп. 1, ед. хр. 23. – 29 л.

1.2. Историографические источники

1. Выгодский С.Ю., Гонионский С.А., Горохов И.М., Хвостов В.М. История дипломатии. – Изд. 2-е. Т. 3. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы / С.Ю. Выгодский [и др.]. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1965. – 832 с.
2. Дипломатический словарь тт. 1–3 / под. ред. А.А. Громыко, С.А. Голунского, В.М. Хвостова. – М.: Государственное изд-во полит. лит-ры, 1960. – 580 с.
3. Документы внешней политики СССР. Т. 1 / под ред. И.Н. Земского, С.М. Майорова, И.В. Садчикова, В.М. Хвостова. – М.: Государственное изд-во полит. лит-ры, 1957. – 772 с.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 2 / Под ред. Г.К. Деева, Е.М. Жукова, М.А. Сиволобова, В.М. Хвостова. – М.: Государственное изд-во полит. лит-ры, 1958. – 804 с.
5. Ежегодник германской истории / Под ред. В.М. Хвостова. – М.: Наука, 1969. – 462 с.
6. Методическое пособие по новой истории (1870 – 1918) / Под ред. В.М. Хвостова. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1953. – 244 с.
7. Минц И.И., Хвостов В.М. История дипломатии. Т. 2. / И.И. Минц, В.М. Хвостов. – М.: Государственное изд-во политической лит-ры, 1945. – 756 с.
8. Некрич А.М., Хвостов В.М. Как возникла вторая мировая война / А.М. Некрич, В.М. Хвостов. – М.: Госполиздат, 1959. – 84 с.
9. Новая история. Ч. II. Учебник для вузов / Под. ред. Е.В. Тарле, А.В. Ефимова, Ф.И. Нотовича, В.М. Хвостова. – М., 1939 – 298 с.
10. Новая история. Ч. 2. Учебник для средней школы. Издания 1–3 под редакцией В.М. Хвостова и Л.И. Зубока. – М.: Учпедгиз, 1945 – 280 с.

11. Новая история. Ч. 2. Учебник для средней школы. Издания 4–16 под редакцией В.М. Хвостова. – М.: Учпедгиз, 1961 – 240 с.
12. Указатель литературы по новой истории (1789–1917) / Составил А.Л. Нарочницкий под редакцией В.М. Хвостова. – М.: ГУУЗ НКТИ, 1944. – 467 с.
13. Хвостов В.М. Внешняя политика Царской России 1879–1894 гг. / В.М. Хвостов // История СССР. Т. 2 // Под ред. М.В. Нечкиной. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 659 с.
14. Хвостов В.М. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны / В.М. Хвостов. – М.-Л., 1943 – 59 с.
15. История дипломатии.– Изд. 2-е. Т. 1. / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М.: Государственное изд-во полит. лит-ры, 1959. – 896 с.
16. Хвостов В.М. История дипломатии.– Изд. 2-е. Т. 2. Дипломатия в новое время (1871–1914) / В.М. Хвостов – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1963. – 820 с.
17. Хвостов В.М. История международных отношений (1871–1917 гг.). Часть I / В.М. Хвостов. – М., 1947. – 153 с.
18. Хвостов В.М. История международных отношений. Курс лекций. Выпуск 1. (1870–1893 гг.) / В.М. Хвостов. – М., 1946. – 76 с.
19. Хвостов В.М. История международных отношений и борьба за раздел мира 1870–1900 (учебное пособие). – М.: Военно-полит. академия им. Ленина, 1940. – 84 с.
20. Хвостов В.М. История международных отношений (1870–1918 гг.). Сокращенный конспект курса / В.М. Хвостов. – М.: Военно-полит. академия им. Ленина, 1940. – 43 с.
21. Хвостов В.М. История рабочего движения в Южной Африке / В.М. Хвостов. – М., 1936.
22. Хвостов В.М. К вопросу об истории и современности в школьном курсе обществознания / В.М. Хвостов. – Казань, 1926. – 52 с.
23. Хвостов В.М. Как германские империалисты однажды уже «напобеждались» до собственной гибели. – Изд. 1-е / В.М. Хвостов. – М.: ОГИЗ-Госполиздат, 1941. – 30 с.
24. Хвостов В.М. Как германские империалисты однажды уже «напобеждались» до собственной гибели. – Изд. 2-е / В.М. Хвостов. – М.: ОГИЗ-Госполиздат, 1942. – 32 с.

25. Хвостов В.М. Как развивался германский империализм / В.М. Хвостов. – М.: Госполитиздат, 1943. – 37 с.
26. Хвостов В.М. Колониальная политика и национально-освободительное движение 1789–1870 гг. / В.М. Хвостов // Новая история в материалах и документах. – М.: Соцэкиз, 1936. – 329 с.
27. Хвостов В.М. Кризис внешней политики Бисмарка / В.М. Хвостов // Историк-марксист, № 3, 1934. – С. 31–79.
28. Хвостов В.М. Купеческая Казань / В.М. Хвостов // Старая и новая Казань. Сборник. – Казань, 1927. – С. 19–24.
29. Хвостов В.М. Международные отношения 1870–1918 гг. Сборник документов под редакцией В.М. Хвостова. Хрестоматия / В.М. Хвостов. – М.: Изд. Военно-полит. академии им. Ленина, 1940. – 514 с.
30. Хвостов В.М. Международно-политическое значение победы Советского Союза над германским фашизмом / В.М. Хвостов // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. – М., 1976. – 332 с.
31. Хвостов В.М. Мир между двумя мировыми войнами / В.М. Хвостов. – М., 1970. – 23 с.
32. Хвостов В.М. Некоторые итоги дискуссии по вопросу периодизации истории внешней политики / В.М. Хвостов // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. – М., 1976. – 332 с.
33. Хвостов В.М. Первая мировая империалистическая война / В.М. Хвостов // Большая советская энциклопедия. Т. 44. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1939. – 831 с.
34. Хвостов В.М. Первая мировая империалистическая война (учебное пособие) / В.М. Хвостов. – М.: Военно-полит. академия им. Ленина, 1940. – 102 с.
35. Хвостов В.М. Пирровы победы германского империализма / В.М. Хвостов. – М.: Агитатор и проп. Кр. Армии, 1942. – 42 с.
36. Хвостов В.М. Поучительные уроки истории / В.М. Хвостов // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. – М., 1976. – 332 с.
37. Хвостов В.М. Принцип мирного сосуществования / В.М. Хвостов // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. – М., 1976. – 332 с.
38. Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики СССР и международных отношений. Избранные труды / В. М. Хвостов. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – 544 с.

39. Хвостов В.М. Пятьдесят лет советско-германских отношений // Ежегодник германской истории. 1968. / под ред. Хвостова В.М. – М.: Изд-во «Наука», 1969. – 504 с.
40. Хвостов В.М. Разгром немцев под Ростовом в ноябре 1941 года. Краткий очерк / В.М. Хвостов. – М.: Военное изд-во народного комиссариата обороны, 1943. – 28 с.
41. Хвостов В.М. Россия и германская агрессия в дни европейского кризиса 1887 года / В.М. Хвостов. – М.: Госполитиздат, 1943. – 68 с.
42. Хвостов В.М. 40 лет борьбы за мир / В.М. Хвостов. – М., 1958. – 72 с.
43. Хвостов В.М. 40 лет итальянской коммунистической партии / В.М. Хвостов. – М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961. – 184 с.
44. Хвостов В.М. Франко-русский союз и его историческое значение / В.М. Хвостов. – М., 1955. – 68 с.
45. Хвостов В.М. Южно-африканский союз. Исторический очерк / В.М. Хвостов // Большая советская энциклопедия. Т. 65. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1931 – 910 с.
46. Hvostov V.M. Cum a izbucnit cel de-al II-lea război mondial / V.M. Hvostov, A.M. Nekrici. – Bucureşti: Ed. ştiinţifică, 1960. – 85 c.
47. Hvostov V.M. 50 Jahre deutsch-sowjetische Beziehungen [Text]. Zur Bedeutung der Thesen des ZK der KPdSU «50 Jahre Grosse Sozialistische Oktoberrevolution» für die Geschichtsschreibung / Prof. Dr. Lothar Berthold; Hrsg. von der Abt. Propaganda des ZK der SED. – Berlin: [б. и.], [1967]. – 31 c.
48. Hvostov V.M. História contemporânea / V.M. Jvostov e. L.I. Zubok; Trad. e notas do prof. Paschoal Lemme. – Rio de Janeiro: Vitória, 1961. – 232 c.
49. Hvostov V.M. Hogyan tört ki a második világháború / V.M. Hvosztov, A.M. Nyekrics. – Bukarest: Tudományos könyvkiadó, 1961. – 88 c.
50. Hvostov V.M. Ka attistijies vacu imperialisms: (Vesturisks apraksts) / Prof. V. Chvostovs. – Maskava: Latvijas PSR gramatu apgads, 1944. – 78 c.
51. Hvostov V.M. Politica externă stalinistă, politica păcii / V. Hvostov. – Bucureşti: Cartea rusă, 1950. – 57 c.
52. Hvostov V.M. Wie der zweite Weltkrieg entstand / V.M. Chwostow, A.M. Nekritsch. Übers. von Lydia Behrsing. – Berlin: Dietz, 1961. – 103 c.

СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

Фахрутдинов Р.Р., доктор исторических наук, профессор
Ходжалиев Ш.М.

Аннотация. В настоящее время в обществе о горских людях, а именно о дагестанцах, сложились плохие стереотипы, я считаю, что это напрямую связано с деятельностью СМИ и низкой ценностью знаний в самой Республике. Проблема социальной стереотипизации всегда была и остается актуальной. Актуальность проблемы, прежде всего, обусловлена потребностью в объяснении особенностей социального поведения и других процессов, протекающих в обществе. В целом, стереотипы восприятия дагестанцев являются негативными, а главный стереотип, это – агрессивное поведение. Автор считает, с помощью истории и исторических фактов можно разрушить эти стереотипы и мифы. Если заглянуть в историю Дагестана, то можно заметить, что в большинстве случаев горцы защищались от внешних врагов. Автор представил анализ борьбы горцев против иранских завоевателей.

Ключевые слова: Республика Дагестан, дагестанцы, война, агрессия, стереотипы, история.

Борьба горцев против иранских завоевателей

Начиная с III века в связи с «великим переселением народов» вокруг территории Кавказа происходили разного рода события. Самым ключевым моментом в дальнейшей жизни Кавказа, в частности и Дагестана, стало переселение кочевников. В начале VI века племени барсилов удалось потеснить савиров и гуннов, обитавших на Северном Кавказе. В середине VI в. сюда проникли кочевые тюркские племена обров. Им удалось сокрушить савиро-гуннский союз. Часть обрами дошла до Дербента. Вслед за обрами в степи Предкавказья в 70-х гг. VI в. вторглись тюркаты, которым незадолго до этого удалось обосновать огромное государство – Тюркский Каганат. В 581 г. это государство распалось на два враждебных каганата. Племя, находившееся в районе устья Волги и Северо-Западного Прикаспия, известное в то время как «хазар» начало приобретать все большее влияние. Возникло многоплеменное государство – Хазарский каганат. В начале III в. на развалинах Парфянского Царства в Иране возникло новое государство. В 226 году к власти в Иране пришла династия сасанидов. В IV в. между Римской империей и Сасанидским Ираном развернулись длительные войны за овладение Албанией, Арменией и Иберией. Войны причинили огромный ущерб хозяйству и культуре этих стран.

Армянский историк М. Хоренский, считавший леков народом Агвани (Албании), сообщает о битве против персов, произшедшей в царствование армянского царя Баба (370–377 гг.), в которой погиб царь леков по имени Шаргир.

Длительная борьба между Ираном и Римской империей закончилась заключением мира в 390 г., согласно которому почти вся Албания и восточные области Армении, Грузии перешли под владычество сасанидов.

Город Дербент для сасанидов имел огромную роль. В разных исторических источниках этот город указан как «ворота», или «проход», что мог защищать иранские земли от дальнейших набегов кочевых народов, которые происходили до покорения Кавказа. На этом сасаниды не остановились, для укрепления своих позиций на Восточной Кавказе, они построили несколько крепостей и оборонительных стен в Албании.

Нельзя не сказать про внесенный сасанидами вклад в укрепление города Дербент, в VI веке в Дербенте началось возведение грандиозного каменного оборонительного комплекса, призванного заменить сырцовые укрепления. Укрепления эти состояли из двух параллельно идущих стен, запиравших Дербент-проход с запада на восток. Одним концом стены уходили в море, где они обратили гавань, закрытую цепью. Вся тяжесть возведения этого грандиозного строительства выпала на долю албано-лезгинских народов. Вот что написано в Азербайджане по этому поводу: «Всю работу по возведению оборонительных сооружений выполняли жители Сасаниды заставляли десятки тысяч крестьян и ремесленников трудиться на строительстве крепостей, в которых захватчики разместили свои гарнизоны. Огромные материальные средства, требовавшиеся для этого строительства, шахи выкачивали из населения Албании. Албанский писатель Моисей Каганкатвацви, живший в VII в. т. е. через сто лет, а может быть, и через полстолетия после возведения Дербентских стен, с горечью говорит о том, какой ценой была осуществлена эта самая монументальная для того времени на Кавказе крепостная постройка; для нее «цари персидские изнурили страну нашу, собирая строителей и изыскивая разные материалы для построения великого сооружения». Сасанидские завоеватели безжалостно грабили и разоряли Албанию. С населения взимались тяжелые налоги. Среди них наиболее обременительной была поземельная подать харадж. Налоги собирались трижды в год. Сверх того, население принуждалось выполнять в пользу Сасанидского государства трудовую повинность для строительства крепостей и оборонительных стен.

Иранский гнет особенно усилился при шахе Иездигерде И. По его приказу проведена перепись населения и вдвое увеличены налоги. О сасанидских по-

борах армянский летописец V в. Егише говорит: «Это был настоящий грабеж, ... до такой степени сильный, что сами персы удивлялись и спрашивали: откуда могло прибывать столько сокровищ, и как еще могла существовать столь изнуренная страна?». Стремление албанских царей укрепить свою власть и добиться государственной независимости встречало сильное противодействие со стороны сасанидов.

В 450 году в Закавказье началось восстание. Предводителем восстания выступил армянский князь Вардан Мамиконян. Повстанцы, несмотря на численное превосходство противника, одержали победу. Отряды восставших освободили значительную часть Албании от захватчиков. Повстанцы уничтожили иранский гарнизон в Дербенте и заняли город. Население Албании повсюду истребляло сасанидских чиновников, разрушало тюрьмы и освобождало узников. Это восстание в дальнейшем было подавлено, и иранский правитель вновь начал карательные операции. В 457 году в Албании вспыхнуло новое восстание. На этот раз его возглавил албанский царь Ваче. Повстанцы вновь заняли Дербент, но сасаниды наняли войско гуннов, которое прорвалось через Дербентский проход и принялось опустошать Албанию. Такие же карательные операции, вплоть до расформирования царской власти в Албании и передачи территории Албании в руки марзбанов, говорит о том, каким образом поступали люди против кавказских народов.

Борьба горцев против арабских завоевателей

После ослабления сасанидов на Кавказ вторгся Арабский Халифат, население Кавказа, в том числе и Дагестана было слишком ослаблено, и не проявляло никакой агрессии перед внешним врагом. Ибн Асам ал-Куфи вносит ясность, войска из каких областей стояли в Дербенте. Это были войска из Дамаска, Химса, Палестины, Сирии и Джазиры. «Дербент-наме» подтверждая эти сведения, вносит существенные дополнения: в 733 г. Маслама заселил отдельные кварталы арабским населением, причем соответственно названиям областей именовались и квартальные мечети Дербента. Дербент был превращен в своего рода город-лагерь с населением преимущественно из Сирии и Палестины.

Большое внимание в укреплении своего владычества на Восточном Кавказе арабы уделяли Дербенту, куда Маслама переселил 24 тыс. арабских воинов из Сирии. Арабы поселили близ Дербента тысячи мусульман с семьями в существовавших и вновь построенных крепостях и опорных пунктах.

Часть лезгиноязычных народов, проживающих в этих местах, под натиском переселенцев-арабов, которых поддерживали правители областей, вынуждена была перебираться в горы, на земли значительно худшие.

Известный ученый А. Бакиханов, выходец из Табасарана, свидетельствует об остатках рабов в северном, северо-восточном регионах Лезгистана: «Две деревни в Кубинском, одна в Дербентском, две в Шекинском и большое племя в Ширванском уездах поныне называются арабами, и часть из них до сих пор говорит между собою испорченным арабским языком. Язык этот еще недавно вывели из употребления в деревне Дарвак в Табасаране, а в Юринском и Табасаранском владениях, в Самурском округе, в Казикумухе, Кайтаге, Шамхальском владении, в Аварии, Чечне и вообще у всех горских народов восточной части Кавказа и поныне употребляется в письме арабский язык»

Арабы на завоеванных территориях в основном повторяли политику сасанидов и уделяли большое внимание привлечению на свою сторону населения завоеванных стран тем особой налоговой политики. Отношение захватчиков к завоеванным территориям обуславливалось, в основном, особенностями захвата этих земель. Земли, захваченные посредством оружия, по усмотрению халифа, либо подлежали дележу среди воинов, либо становились государственным достоянием; земли, оставленные «неверующими» и перешедшие в собственность мусульман, переводились в неотчужденную государственную собственность или же становились вакуфными; земли, приобретенные вследствие капитуляции или посредством договора, сохранялись за прежними владельцами, но при обязательном условии уплаты поземельного налога – хараджа и подушной подати – джизья.

Изнурительные для экономики областей Восточного Кавказа договоры широко практиковались и при Марване. Жители Восточного Кавказа вынуждены были принять жесткие условия победителей. Правителю Серира Марван навязал договор с условием внесения 1500 гулямов и 500 невольниц со светлыми волосами, бровями и длинными ресницами, 10000 динаров и 500 мер провизии ежегодно, доставляемых в город ал-Баб.

По данным ал-Балазури, малик Зирихгерана обязался доставить 50 юношей и 10 тыс. мер зерна. Правители Лакза, Табасарана и Ширвана должны были доставить в казну 20, 10 и 20 тыс. мер зерна соответственно.

«Эти охранные грамоты, навязанные в первые годы арабских завоеваний, – как отмечает профессор А. Шихсаидов, – не конкретизируют объем хараджа и джизьи местного населения, но определяют перечень повинностей, которые местное население должно выполнять в обмен на гарантию жизни, неприкосновенности имущества, религиозной общины и соблюдения обычаев при условии уплаты джизьи, обеспечения постоянства арабских войск и выделения для них проводников».

Иbn Асам ал-Куфи показывает, что эти теоретические положения практически не всегда реализовывались. Заключение «мирных договоров» с жителями Албании, Серира, Гумика, Зирихгерана, Хамзина и многих других областей навели бы на мысль о добровольности этих дипломатических акций со стороны восточно-кавказских народов и их правителей. В действительности наблюдаем иную картину. Данные Ибн Асама ал-Куфи, как и сведения ал-Балазури Балами и других арабских авторов, показывают, что практика оказалась совершение другой, особенно на территории Восточного Кавказа. «Мирные договоры» с гарантией жизни, имущества и веротерпимости при внесении хараджа и джиззы заключались именно с теми местными жителями и государственными единицами, которые оказывали арабским властям ожесточенное в продолжительное сопротивление. Более того, на жителей, которые оказывали сильное сопротивление, налагались более «гуманные налоги». В этом отношении особенно отличались царство Лакз, Ширван, Табасаран, с которых арабы не посмели взять по зорного налога – живыми людьми.

В действительности, все эти жертвы были не напрасны, арабские завоеватели принесли на территорию Дагестана – Ислам, религию, которая в дальнейшем стала смыслом жизни этих народов. Наряду с Исламом, арабы принесли в Дагестан арабскую письменность, которая просуществовала, как межнациональная вплоть до начала XX века.

Восстание лезгинского государства Ширван

Начиная с середины XVI территории Албании, в том числе и Ширван полностью потеряли свою самостоятельность из-за скоротечной смены власти над Албанией между Персией и Османами. При каждом последующем захвате дела простого народа, ремесленников усугублялось все более растущими обложениями и грабежами. Из-за резкого упадка казны сефевидского государства, шахсим правительством были введены новые налоги и подати «Если в 1698–1701 гг. было проведено очень резкое увеличение налогов и податей и уже в 1702 году они взимались во вновь назначенному размере, – пишет очевидец тех событий албанской истории Есаи Хасан Джалалян, – то не прошло и года, как шах ввел в стране (автор имеет в виду Албанию) новые налоги» Прямым результатом таких действий иранских и местных феодалов явилось резкое обострение противоречий в сефевидской монархии. Не удивительно, что сефевидское государство было в это время охвачено восстаниями и междоусобицами.

Восстания особенно дали о себе знать в окраинных областях сефевидской монархии с населением неиранского происхождения, где тяжелый гнет сочетался с национальными гонениями и религиозными преследованиями. Восстания происходили в КурDISTANE, Туркменистане, Хорасане, Армении, Грузии,

Албании (Лезгистане) и в ряде других областей. Друг за другом восставали разные лезгинские народы против иноземных захватчиков, но результаты нужно было закрепить, а для этого нужен был авторитетный предводитель. Таким был уроженец селения Дедели, что в Мюшкюре, Хаджи-Давуд – глава суннитского духовенства в Лезгистане. русский офицер, побывавший в Лезгистане в 1728 году, И. Гербе пишет: «... хан из бунтовщиков Давуд-бек простой породы из Мюшкюра, именем Дауд или Давыд, только умом остер...», в документах содержатся сведения о том, что Давуд совершил паломничество в Мекку, получил титул «хаджи» и стал самым влиятельным духовным и светским лицом в Лезгистане. Об этом пишет в своем путевом журнале член посольства А. Валынского дворянин А. Лопухин: «Поехали мы от Низовой пристани в путь свой в первом часу пополудни до Мензиля Дадили (Дедели), до которого нам сказали 3 часа (мили), куда приехали в пятом часу пополудни, ночевали тут в деревне Хаджи-бека, о котором нам сказывали, что человек честный и знатный и сей деревни господин».

Поскольку шиизм в то время был государственной религией кызылбашского сефевидского государства и вследствие этого разрушились религиозные культурные центры суннитов, а верующие суннитского толка ислама подвергались в официальном порядке гонениям, то естественно, что одним из лозунгов восставших было объявление войны суннитов против шиитов. Большинство повстанцев-лезгин объединились под знаменем Хаджи-Давуда и развернули широкую военную кампанию против персидских гарнизонов. Ожесточенная борьба, в первую очередь, шла в предгорьях Восточного Кавказа. Хаджи-Давуд живо интересовался ходом этой борьбы, понимая, что только объединенными силами лезгин и сопредельных народов можно победить сильного, коварного врага – сефевидского шаха.

В июне 1720 года повстанцы под руководством Хаджи-Давуда осадили древний город Шабран, расположенный в исторической лезгинской области Мюшкюр. Иранский гарнизон, расположенный в городе, был перебит. После Шабрана повстанцы освободили крепость Худат, которая располагалась на месте нынешнего лезгинского селения Щуру Худат в Кусарском районе. А. Баки-ханов пишет: «Крепость Худат была взята, и Султан-Ахмед со своими приближенными убит мятежниками».

Зная об интересах России на Кавказе, Хаджи-Давуд вознамеривался попросить военную помощь у Петра I. Связи с последним осуществлялись через астраханского воеводу И. Кикина, в переписке с которым Хаджи-Давуд состоял. Обратимся к одному из писем, написанному рукой Хаджи-Давуда, датированному 22 апреля 1721 года: «Пресветлейшему и державнейшему великого государя

подручному, честнейшему и высокопочтенному и высокородному астраханскому боярину Ивану дружелюбия и доброго здоровья желаю. Прежде нам от кызылбашей многие обиды были, и покою нам от них не стало..., они сделали обиду через силу, и за то стали мы с ними, кызылбашами, в неприятельстве и за свою кровь им отомстим. Дербент, и Шемаху, и Баку осадили... будем брать города, будет милость божья над нами будет и дело, ведает весь народ, а я нынче ради дружелюбия пресветлейшему и державнейшему великому государю под руку идти, верно служить готов, и, как придут ваши войска и если понадобится построить город или иное что, я буду со всеми своими людьми великому государю служить верно... И чтобы приезжали к нам торговые люди, а мы и волоса не тронем, и сколько мочи будет, сделаю добра... ни в чем не опасаясь. А я прежде к вашей милости писал письмо, чтобы донесли великому государю, а ответа нет, и иное письмо вашей милости объявили или нет, не ведаю».

В этом письме важно то, что Почему Хаджи Давуд со своими соратниками выступает против казалбашев. В другом письме представителям Русского государства Хаджи-Давуд заявил, что он ведет войну не для властолюбия и богатства и не для чего иного, кроме того, чтобы освободить суннитов от кызылбашей». Но русское правительство не оказалось никакой помощи Хаджи-Давуду. Что касается войска Хаджи-Давуда, то оно неуклонно пояснялось новыми силами. Видя целеустремленность, правоту и непоколебимость Хаджи-Давуда, к нему примкнул и кайтагский уцмий. А. Гербер в своих записках, относящихся к этому времени, писал, что народы толпами приставали к восстанию». После изнурительной долгой битвы, город Шемахи был взят повстанцами. За короткое время Хаджи-Давуду удалось очистить лезгинские земли от захватчиков. Помня об отказе Петра I в помощи и о том, что последний угрожал наказать войско Давуд-бека как «бунтовщиков шахова величества», в такой сложной обстановке Хаджи-Давуду ничего не оставалось, как обратиться за покровительством к потенциальному в тот период противнику Русского государства – Османской империи. «Получив долгожданное известие от Хаджи-Давуда, турецкий Султан пригласил его в свою столицу для переговоров, на что Хаджи-Давуд дал согласие. Переговоры лезгинской делегации с турками закончились принятием турецкой протекции, но при полной внутренней автономии Дагестана и Ширвана. Вернувшись из Турции, Хаджи-Давуд имел сложную беседу с Чолак-Сурхаем Казикумухским, чьи отряды нередко занимались грабежом местного населения». Тридцатого августа русское войско во главе с Петром 1 подошло к реке Рубас и заложило в непосредственной близости от табасаранской территории крепость, рассчитанную на гарнизон в 600 человек.

«Власть Петра 1 была признана – пишет проф. А. Шихсаидов – почти всеми селениями табасаранцев и северных лезгин на плоскости. Петр 1 поставил в известность сенат о том, что «в сих краях твердо ногою стою»

Табасаранский правитель просил помощи у Петра 1 в борьбе против Хаджи Давуда, в следствие чего первый согласился и направил грамоту правителью и назначил ему жалование в размере 200 рублей в год, но штурм на Каспийском море уничтожил продовольствие и военные запасы русской армии, поэтому Петру 1 ничего не оставалось, как отказаться от продолжения похода и возвращения основной части армии в Астрахань. В Дербенте и Рубасе были оставлены пару гарнизонов русских войск, но и они оказались в плачевном состоянии в связи с активизацией антирусской деятельности некоторых местных феодалов.

Петр I оправившись от первого неудачного похода на Кавказ, предпринял еще несколько попыток укрепить свои позиции здесь. В ответ на это свои войска в Ширван ввела и Турция. В июне 1723 года русские заняли Баку, после чего сальянский и талышский владетели заявили о своей покорности России. Тем временем Турция хозяйничала почти во всем Закавказье, исключая Ширван и Кубу, которыми управлял Хаджи-Давуд. В 1723 году Хаджн-Давуд официально был признан ханом Ширвана и Кубы, а Шемаха стала ее столичным городом, где находилась резиденция.

Противостояние России и Турции завершилось мирным договором, подписанным в 1724 году в Стамбуле, по условиям которого Закавказье фактически было разделено между Турцией и Россией. Турция признала за русским государством право на прикаспийские провинции. Русское государство вбивалось в свою очередь не противодействовать влиянию Турции в остальной части Закавказья. Исключение составил Щирван, где у власти находился Хаджи-Давуд, Стамбульский договор предоставлял Ширвану автономию. Турция не имела права держать пределах Ширвана войска. Русское правительство признало лезгинское государство Ширван как самостоятельное государство. Однако мир длился недолго. В 1725 году Турция нарушила договор и после захвата Гяндзи вторглась в пределы Ширвана. Хаджи-Давуд дал решительный отпор турецкой армии, которая в скором времени отступила. После этого опять пришло кратковременное затишье и в стране потекла мирная жизнь. За время правления Хаджи-Давуда в Ширване Чолак-Сурхай вел тайные переговоры с турецким султаном о передаче ему власти в Ширване всячески проявлял верноподданнические чувства и вел предательскую политику в отношении лезгинского народа. Такая политика устраивала Турцию, поэтому был задуман коварный план отстранения Хаджи-Давуда от власти. В мае 1728 года Хаджи-Давуд, его

семья, братья и приближенные сановники получили от турецкого султана предложение приехать с визитом дружбы в Гянджу, которая входила в то время в Османскую империю. Хаджи-Давуд, не подозревавший об измене, принял это предложение и поехал. Здесь его арестовали и, пока весть о трагедии не дошла до Шемахи, отправили его на остров Родос. Там Хаджи-Давуд и умер. Ханом Ширвана с присвоением чина трехбунчужного паши (от слова бунчук – пунчук, – пучок из конских волос, знак различия для турецких пашей разных рангов) и жалованием в 3 тыс. руб. в пересчете на русские деньги был утвержден Турцией Чолак-Сурхай Казикумухский, который и в последующем продолжал заниматься неблаговидными делами на подвластных ему территориях.

Из вышеписанного видно, что территория Дагестана опять же переходила из рук в руки, предательства, которые ставили в сложное положение народ Дагестана лишь принуждали из защищаться от внешних врагов и внешних притеснений.

Причины Кавказской войны (1817–1864)

В последнее время в кругах людей, изучающих историю России и Дагестана, часто встречаются высказывания, что Имам Шамиль выступал против Российского правительства из-за своих религиозных взглядов, а самого имама Шамиля сделали тираном, который заставлял воевать против русских войск.

События, с которых все началось, происходили в начале 20-х годов XIX века, когда царская армия, силой вводя российские порядки во вновь завоеванных и закрепленных Гюлистанским договором с Ираном землях, совершила карательные экспедиции вглубь дагестанских гор. Командовавший ими Ермолов еще в 1820 году откровенно писал императору: «Я не отступлю от предпринимаемой мною системы стеснения злодеев всеми способами. Главнейший есть голод, и поэтому добиваюсь я иметь пути к долинам, не могут они обрабатывать землю и пасти свои стада».

В 1823 году Ермолов с многочисленной армией вторгся в Кюре, наводя страх на мирных жителей не только истреблением непокорных, но и обложением непомерно большой данью. Ее размер определялся в три тысячи рублей серебром.

В этой ситуации из Кюрдамира в родной аул возвратился Магомед Ярагский и, собрав аульчан, сказал им: «Народ! Мы сегодня не мусульмане, не христиане и не идолопоклонники. Истинный магометанский закон состоит вот в чем. Мусульмане не могут быть под властью неверных». Переведя дух, он вновь заговорил: «Мусульманин не может быть ничьим рабом или подданным, и никому не должен платить подати, даже мусульманину. Кто мусульманин, тот должен быть свободный человек, и между всеми мусульманами должно быть равенство». Магомед-Эфенди поначалу ставил вопросы о достижении

свободы и равенства горцев в мирных формах. Он пытался добиваться чисто духовного самоутверждения свободы и равенства. Ему мыслилось, что стоит угнетенному корить угнетателей про себя, отрешиться от тягот жизни, мыслями слиться с богом – боль угнетения можно заглушить.

Было бы неправильно считать, что, когда Магомед-Эфенди говорит о «неверных», он ведет речь о неверных только в религиозном плане: «верные» мусульмане, а «неверные» все остальные, христиане в первую очередь. В приведенной выше его речи сказано, что мусульманин как человек «не может быть ничьим рабом», он «не должен платить подати и мусульманину», то есть своему, по религии «родному» правителю или любому лицу. Так что «неверными» в его мыслях и устах являются все те, кто не верен идеалам свободы и равенства, будь они приверженцы христианства или ислама. Термины «верные» и «неверные» используются им и в гражданском плане: в соответствии со степенью верности жителей Дагестана родной земле или ее захватчикам. Размышляя таким образом, Магомед-Эфенди убедился, что сам тоже находится в долгу у своего народа, в какой-то степени причастен к нарушителям прав мусульман на свободу и равенство. И он вновь выступает перед аульчанами в мечети, говоря им: «Я самый грешный человек перед богом и пророком. До сих пор я не ведал, что бог нам повелел. Теперь только постиг эту высокую истину. Все мои дела до сих пор лежат грехом на моей душе». Чтобы дать понять, что одинаково отвратительна несправедливая власть, которая исходит от людей, исповедующих любую религию, он в той же речи отмечает: «Будучи под властью неверных или чьей бы то ни было, все наши намазы, уроки, все странствования в Мекку, ваш нынешний законный брак и все ваши дети незаконны». Узнав о «кюринских беспорядках», Ермолов потребовал от местного правителя Аслан-хана прекратить их, а возмутителя отправить к нему в Кубу, где находился штаб. Аслан-хан приехал в Касумкент, вызвал Эфенди и в присутствии алимов многих аулов оскорбил его.

Магомед-Эфенди не отступал от своих убеждений. Пригласил в Яраг авторитетных наставников из разных мест, причем людей разных ханств и национальностей, чтобы посоветоваться с ними о контрумерах. Из Аварии приехали Гази-Мулла и Ших-Шабан, из Кумуха – Джемалетдин, из Даргогубденска – Гаджи-Юсуф, из Табасарана – Хан-Магомед и другие. Участники совещания пришли к мысли: надо оказать вооруженное сопротивление растущему с каждым днем насилию. В завершение Магомед-Эфенди заявил: «Ступайте на свою родину, забирайте народ. Вооружайтесь и идите на газават … Один мусульманин должен идти против десяти неверных».

Алимы разъехались по своим горам, и почти все дружно взялись претворять в жизнь наставления. Особое усердие проявил Гази-Мулла. На сельском сходе он сказал аульчанам: «Есть христиане, есть евреи, много народов на свете есть, у всех есть закон, которым они следуют. Только мы, мусульмане, живем без веры. У христиан – евангелие, у евреев – талмуд, у мусульман – коран и шариат, но мы, мусульмане, действуем не по евангелию, не по талмуду и не знаем, что такое шариат. Все дагестанцы, а с ними вы преданы пьянству, воровству, разбою. Вы убиваете, один у другого забираете имущество, проливаете кровь мусульманскую».

Как видно из вышенаписанного, Магомед-Эфенди признавал неверием нехристиан и иудеев, а тех людей, которые не следовали вообще ничему, пьянистовали, убивали и воровали друг друга. Историки Дагестана односторонне подчеркивают идею, что движение горцев было «национально-освободительным» или «народно-освободительным». Между тем оно началось и развивалось в первую очередь, как общедемократическое. Ни Магомед-Эфенди из Ярага, ни Джемалетдин из Кумуха, ни Гази-Мулла, как впоследствии и Шамиль, не сводили его цели лишь к национальному или народному освобождению. Эту тонкость поняли даже царские генералы. Главнокомандующий Закавказским краем Розен, к примеру, в 1837 году писал: «Ограждаясь неприступностью мест, при воинствующем духе и неограниченной любви к независимости, горцы готовы сильно действовать против всякого принуждения». Другой генерал, Воронцов, видел выход в том, чтобы «аристократическим началом побороть то направление демократическое, которое развивалось и так глубоко пустило корни в Дагестане и против которого доселе, кроме оружия, никакого оплота не было противопоставлено». А известная часть русских офицеров, служивших в Дагестане, еще более решительно осуждала политику властей. В частности, А. Бестужев-Марлинский во время притеснения в Кюре местных жителей и открытого преследования Магомеда-Эфенди за свободолюбивые идеи писал, что «Паскевич довел Кавказ до полного расстройства»; другой офицер, Н.Лорер, утверждал: «Огонь и меч не принесут пользы, да и кто дал нам право вносить свои порядки к людям, которые довольствуются своей свободой и собственностью?»

В 1832 году Магомед-эфенди потерял своего зятя Гази-Муллу, который был убит в Гимрах. Вот как описывает П. Павленко гибель Гази-Муллы в книге «Шамиль»: Русские могут попасть в Гимры только в виле дождя, – говорили горцы. Но пехота клюки фон Клюгенау проникла в ущелье и ворвалась в аул. Началась рукопашная.

Поджиная свежие силы с Гамзат-беком, Гази-мулла оказывал героическое сопротивление русским. Шли дни, а Гамзат-бека все не было. Наконец, лазутчики донесли, что он появился и стал лагерем вблизи Гимров пока не ввязываясь в сражение. А из сотни мюридов, окружавших имама, осталось в живых уже только пятнадцать человек. Вместе с имамом и Шамилем они заперлись в башне на краю аула, поклявшись умереть, но не сдаваться ... Одна надежда была на Гамзата. Он должен был обязательно начать сражение и в башне дрались с невиданным презрением к смерти. К концу дня осталось в живых четверо – Гази-мулла, Шамиль и с ними двое мюридов.

Не раз прислушивались они к шуму боя – не начал ли уже Гамзат-бек. Но его отряды спокойно держались на отдаленных холмах, и видно было, что они не готовились к бою. Так мы погибнем без всякой пользы, – сказал тогда Гази-мулла. – Бросимся лучше на неверных и нанесем им как можно больше вреда. Он понял, что помочь не будет и что великое дело, начатое им, закончится сейчас со смертью. Он шел ей навстречу как безумец. Надвинув на глаза папаху, он первым выскочил из башни с шашкой в руке. Камень, брошенный с соседней крыши, свалил его. Двое солдат, стороживших выход из башни, воткнули в него штыки. Стрельба прекратилась. В эту минуту Шамиль гигантским прыжком перемахнул через солдат, склонившихся над телом имама. Они обернулись – он зарубил их. Третий, спешивший на помощь, пустился бежать. Шамиль зарубил и его. Но четвертый, оказавшийся возле, воткнул ему штык в грудь ...».

Считаю, что бессмысленно было заключать Гюлистанский мирный договор в 1813 году, а после начинать войну против «неверных».

В заключении к своему докладу хочу еще раз, опираясь на исторические письма, документы и книги, сказать, что дагестанцам приходилось применять силу лишь в случае защиты своих интересов, и интересы эти были некорыстные. С помощью такого сильного инструмента, как История, я надеюсь, что смог разрушить тот стереотип о дагестанцах, который сложился в обществе.

Литература

1. Абдурагимов Г.А. Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность, 1995.
2. Фридрих Боденштедт. Народы Кавказа и их освободительные войны против русских. 1855.
3. Письма Российских офицеров.

СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ВОСТОКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ТАТАРСТАНА

Нуриева А.Р., кандидат экономических наук, доцент,

Гибадуллин М.З.

кандидат экономических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и места субъектов Российской Федерации в современной системе международных экономических отношений. Анализируются исторические и современные аспекты участия российских регионов во внешнеэкономических связях России. Особое место уделяется внешнеэкономическим связям Республике Татарстан со странами Востока, как региону, обладающему значительным потенциалом внешнеэкономических связей среди прочих субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Республика Татарстан, внешнеэкономические связи, международные экономические отношения, международные транспортные коридоры, внешнеторговый оборот, страны СНГ, страны дальнего зарубежья

С древнейших времен территория современного Татарстана была вовлечена в систему интенсивных международных экономических отношений. Волжская Булгария – раннефеодальное государство, располагавшееся в среднем течении Волги, имело обширные торговые связи с государствами Востока. Письменные источники и археологические материалы подтверждают наличие регулярных и достаточно интенсивных контактов болгарских купцов с мусульманскими народами Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, Северной Африки и древнерусским государством.

Как важный очаг международной торговли край сохранил свое значение и в более поздние времена, в период существования здесь Казанского ханства. География внешних связей казанского купечества была столь же обширна, как и болгарского. Однако для позднего средневековья характерно смещение коммерческих интересов казанских купцов в сторону Московского централизованного государства.

Вскоре после взятия Казани, и последовавшего затем расширения границ русского государства, Поволжский регион оказался в центре обширной империи. Тем не менее, Казань некоторое время сохраняла свое значение, как главного пункта русской внешней торговли с государствами Востока.

Татарские купцы Казани принимали активное участие в налаживании торговых сношений Российской империи с мусульманским миром. Зачастую, наряду с коммерческими делами российское правительство поручало им выполнение важных дипломатических миссий. Так, в 1741 г. из Орска в Ташкент отправился караван вятского татарина Шубая Арсланова и казанского татарина Мансура Юсупова. В архиве Министерства Юстиции сохранилось донесение Арсланова о результатах этой торговой экспедиции. В нем предприниматель не только подробно описывает свое путешествие, но и сообщает правительству о внутриполитической обстановке в Средней Азии, дает рекомендации о возможности установления более тесных торговых связей России со странами региона. Среди основных причин, препятствующих развитию русской торговли в азиатском направлении, Арсланов называет малочисленность караванов, которые становятся легкой добычей для шаек разбойников, отсутствие договоров о совместной торговле с местными правителями, плохое качество товаров, отправляемых за границу, маломощность местного торгового класса. Арсланов также отмечает, что на его взгляд, представляется более перспективным развитие торговли с калмыками, кашкарцами и бухарцами [1].

Позже другой казанский купец М. Адамов собрал караван для отбытия в Бухару и одновременно по поручению властей доставил эмиру дипломатический пакет с предложениями русского правительства о налаживании экономического сотрудничества [2, с. 34].

Начиная с XIX в. торговые караваны российских подданных посещают государства Средней Азии все чаще и чаще. По сообщению Э.В. Самигуллина в 1807 году «торговый татарин казанского посада» М. Файзуллин прошел со своим караваном из Кашгара в Ош. В 1813 году большой караван татарских купцов с богатыми товарами под военным прикрытием казаков сотника Старкова совершил коммерческий рейс по большому Шелковому пути в Кашгию. Было перевезено товаров на 321 тысячу рублей, а обратно привезено – уже на один миллион рублей. Еще через год караван татарских купцов Абдурашитова и Сайфуллина отправился в государства на территории современного Киргизстана. Вместе с торговцами в него входил с дипломатическими поручениями надворный советник Мехди Рафаилов. В 1821 году Файзулла Сайфуллин прошел с караваном из Семипалатинска в киргизские земли, а в 1825 году, возвращаясь из Кашгара в Россию, писал в своих донесениях правительству о раскладе политических сил внутри киргизских родов. Выполняя поручение правительства, Ф.Сайфуллин с компаниями, не только способствовал установлению торговых связей киргизов с Россией, но и уговорил несколько киргизских

родов отправить послов для ведения переговоров об установлении российского покровительства [3, с. 121–122].

Важным направлением российской торговле на Востоке являлся Китай. Самое деятельное участие в торговых сношениях с Китаем принимали представители казанского купечества. В первой половине XIXв. на торговле с Поднебесной сколотил огромное состояние казанский купец Л.Ф. Крупеников. Почти сорок лет его фирма успешно вела дела на китайском рынке. Только козловых кож и сафьяна выделки собственного завода он вывез в Кяхту для промена на чай в количестве более 1 млн штук, в том числе по десятилетиям: с 1812 по 1819 гг. – 173235 шт.; с 1820 по 1829 гг. – 414337 шт.; с 1830 по 1840 гг. – 508860 шт. Кроме того, предметом меновой торговли с подданными Богдыхана служили юфть, бухарская мерлушка, сукно, камлоть и прочие товары [4, с. 107–108].

В 60-х годах XIXв. широкомасштабную предпринимательскую деятельность в Китае развернули Казанский купец Н.А. Иванов, Мамадышский купец Е.Е. Окулов и Кяхтинский купец И.Ф. Токмаков. Совместно они учредили торговый дом для закупки чая, а чтобы не находится в зависимости от местных торговых посредников взяли в аренду пять чайных фабрик (в г. Хубеу и г. Фучане) и наладили прямые поставки чайного сырья с ближайших плантаций. На фабриках компаний выделывали кирпичный, черный и цветочный чай превосходного качества, но при этом по более низкой себестоимости. Китайским купцам компании сбывали шерстяные ткани, которые успешно конкурировали на китайском рынке с фабрикациями бельгийских и английских заводчиков [5, с. 504].

К началу XX в. роль Казанского Поволжья во внешней торговле постепенно падает. Однако в Казани развертывают свою деятельность представительства иностранных торговых компаний. Они занимаются, главным образом, скупкой сельскохозяйственных продуктов для отправки их за границу. Внешнеэкономическую деятельность вели и некоторые местные коммерсанты.

В Советский период прямые внешнеэкономические связи субъектов союзного государства были свернуты. И только с 90-х годов прошлого века Татарстан получил возможность самостоятельно выйти на внешние рынки.

Несмотря на то, что вопросы международных экономических отношений, в целом, подпадают под исключительную компетенцию федерального уровня управления, тем не менее, Конституция Российской Федерации, Федеративный договор и ряд федеральных законов наделяют регионы Российской Федерации правосубъектностью в сфере осуществления внешнеэкономических связей. Так,

Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ передает к полномочиям регионов проведение переговоров и заключение соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, их административно-территориальными образованиями, а также (с согласия Правительства РФ) с органами государственной власти иностранных государств и предоставляет ряд других возможностей [6]. Участие административно-территориальных единиц в международных экономических отношениях обусловлено закономерностями международного разделения труда и территориальной специализацией производства как внутри самих государств, так и в международном масштабе.

Кроме того, нормативно-правовой основой для развития торгово-экономического сотрудничества между Республикой Татарстан и иностранными государствами являются двухсторонние соглашения, подписанные в разные годы между правительствами Татарстана и правительствами зарубежных стран:

- Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Министерством внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии об осуществлении от 06.05.2015 г. об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях [7];
- Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Республики Казахстан о принципах торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества от 3 апреля 1996 г. [8];
- Соглашение между Правительством Республики Татарстан Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (2004 г.) [9];
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Татарстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 18 февраля 1993 г. [10];
- Соглашение между Азербайджанской Республикой и Республикой Татарстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 21 ноября 1996 г. [11];
- Соглашение между Правительством Республики Татарстан (Российская Федерация) и Правительством Туркменистана о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 28 июня 2008 г. [12];
- Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Украины о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 15 января 1994 г. [13];

– Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Республики Молдова о торгово-экономическом сотрудничестве от 10 октября 1995 г. [14].

Всего, начиная с 1992г. Республикой Татарстан с иностранными государствами дальнего зарубежья было подписано 16 договоров и соглашений, и 10 соглашений с государствами ближнего зарубежья.

Таблица 1

Подписание торговых договоров и соглашений между Республикой Татарстан и иностранными государствами в 1992–2008 гг. [15]

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1998	2003	2008
Число соглашений	2	1	1	3	4	3	1	1

Республика Татарстан сегодня- это промышленно развитый субъект Российской Федерации, с мощным экономическим и инновационным потенциалом. Ведущие отрасли промышленности – нефтедобыча и нефтехимия, авиастроение, машиностроение и приборостроение. Основополагающая структура многоотраслевой экономики Татарстана формировалась в советский период развития. В промышленных предприятиях и промышленных городах вошли ОАО «Татнефть», ОАО «КАМАЗ» и г. Набережные Челны, Нижнекамский нефтехимический комплекс, включая шинную промышленность и г. Нижнекамск, Казанский авиационный комплекс с производством самолетов и вертолетов («Ту-160», «Ту-204», «Ил-62», «Ми-17», «Ансат», «Актай» и др.) и многие другие, созданные в том числе на базе эвакуированных во время Великой Отечественной войны предприятий европейской части России.

Республика располагает развитой транспортной сетью. Основу ее составляют автомагистрали, железные дороги, четыре судоходные реки – Волга, Кама, Вятка, Белая, нефте- и газопроводы, авиалинии.

Издавна Татарстан был представлен как мощный образовательный и научный центр России, формирующий необходимый потенциал ее инновационного развития. В Казани действует Академия наук Татарстана, Казанский научный центр РАН, функционирует более 60 отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов. Наряду с обширной сетью государственных и коммерческих учреждений высшего профессионального образования на территории республики созданы два национальных исследовательских

и один федеральный университет, что является весомым фактом уникальности региональной научно-образовательной площадки

Как видно из представленной ниже таблицы доля РТ в совокупном ВРП РФ составляет 2,8 %, а величина ВРП на душу населения устойчиво держится выше общероссийского показателя. За шесть лет (2010–2015) ВРП республики увеличился в 1,79 раза (суммарный ВРП регионов РФ за тот же период вырос в 1,68 раза).

Таблица 2
Показатели экономического развития РТ (2010–2015 гг.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП РТ	1001623	1305947	1437001	1551472	1671397	1833214
Суммарный ВРП регионов РФ	37687768	45392277	49926069	54103000	58900652	64997039
Доля РТ в суммарном ВРП РФ	2,65	2,87	2,87	2,86	2,83	2,82
ВРП на душу населения по РФ	263828,6	317515,3	348641,5	377006	403178,9	443951
ВРП на душу населения по РТ	264561,7	344092,5	376907,1	405069,9	434509,1	474694

*Примечание: Таблица 2 составлена по: **Регионы** России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 514–517.; **Регионы** России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 477–481.

В качественной структуре ВРП Республики Татарстан также имеются определенные позитивные изменения. Они связаны в первую очередь с возрастанием (с 17,0 до 18,6 %) удельного веса обрабатывающих производств и сокращением (с 21,6 до 19,8 %) удельного веса добывающих отраслей промышленности. К числу негативных тенденций следует отнести сокращение (с 8,4 до 7,8 %) в структуре ВРП доли сектора транспортных услуг и связи.

Основной формой реализации внешнеэкономических связей является внешняя торговля. Представленные в таблице 3 данные свидетельствуют о неустойчивом, циклическом характере динамики внешнеторгового оборота обоих субъектов международных экономических отношений.

Так, объем внешней торговли Российской Федерации достиг максимального значения в 2012 г., увеличившись по сравнению с 2010 г., на 34,7 %. Но в последующие три года, отчасти под влиянием мирового финансового кризиса, отчасти под влиянием санкций, введенных в отношении России западными странами, внешняя торговля РФ перешла уже на нисходящий тренд и к 2015 г. опустилась ниже показателя 2010 г. на 16 %.

Схожие процессы пережила внешняя торговля Республики Татарстана. В 2010–2013 годах республика имела положительную динамику внешнеторгового оборота, который вырос за трехлетку на 53 %. Но в 2014 и 2015 годах, началось сжатие объемов внешней торговли республики: в 2015 г. он составил 77,6 %., а в 2016 г. 66,5 % к уровню 2010 г. (11939,5 млн. долл. США).

Таблица 3
Показатели внешней торговли РФ и РТ

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот РТ	17901,8	22905,6	25775	27411,1	22313,8	13988,2
Внешнеторговый оборот РФ	625980	822479	842000	841274	784422	526260
Динамика внешнеторгового оборота РТ	100	127,95	143,97	153,11	124,64	78,13
Динамика внешнеторгового оборота РФ	100	131,39	134,5	134,39	125,31	84,06
доля РТ в внешнем товарообороте РФ	2,85	2,78	3,06	3,25	2,84	2,65

*Примечание: Таблица 3,4 составлены по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 1306–1309; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 1248–1251.

Принимая во внимание, что доля ВРП РТ в суммарном ВРП РФ и доля РТ во внешнеторговом обороте РФ практически совпадают, внешнюю торговлю, по крайней мере, на сегодняшний день нельзя считать специализированной отраслью Татарстана.

Таблица 4
Татарстан во внешнеторговом обороте России

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
доля РТ во внешнеторговом обороте РФ	2,85	2,78	3,06	3,25	2,84	2,65
Доля РТ в суммарном ВРП РФ	2,65	2,87	2,87	2,86	2,83	2,82
Коэффициент внешнеторговой специализации	1,07	0,96	1,06	1,13	1,00	0,93

Основной объем внешней торговли, как Российской Федерации, так и Республики Татарстан приходился на страны дальнего зарубежья (более 84 % для РФ и более 87 % для РТ). Несмотря на санкции, введенные в отношении России западными странами, Европейский союз остается главным торговым партнером

России и Республики Татарстан. На его долю приходится чуть меньше половины всего объема внешней торговли страны. В то же время санкционное противостояние с Западом свидетельствует о необходимости провести диверсификацию внешнеэкономических связей, переориентировать их, в рамках возможного, на другие центры мирового развития. Перспективными, в этом отношении, представляются государства Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

На сегодняшний день единственным весомым контрагентом России в Азиатско-тихоокеанском регионе является Китай, на долю которого приходится более 13% всего объема внешней торговли страны. Удельный вес Турции, Японии и Республики Корея в торговле с Российской Федерацией значительно меньше (см. таблицу). И каких-либо серьезных изменений в расстановке внешнеэкономических приоритетов, на сегодняшний день, не просматривается.

До 2013 г. динамика товарооборота России с государствами названных регионов мира имела положительный тренд. Объемы взаимной торговли за четыре года возросли: с Китаем на 49 %, с Турцией- на 30%, с Японией – на 44 %, с Республикой Корея – на 42 %.

Таблица 5
Внешняя торговля Российской Федерации с некоторыми государствами Северо-Восточной Азии и Турцией (в фактически действовавших ценах; млн. долларов США) [17]

Страны / годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	59290	83232	87400	88798	88350	63552
Турция	25184	31710	34285	32749	31609	23365
Япония	23089	29661	31158	33229	30773	21312
Республика Корея	17726	24942	24810	25172	27288	18061

*Примечание: Таблицы 5,6 составлены по: Россия в цифрах. 2016. – М.: Росстат. – С.507–512. Подсчет наш

Таблица 6
Внешняя торговля Российской Федерации с некоторыми государствами Северо-Восточной Азии и Турцией (в % к объему товарооборота)

Страны / годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	11,0	11,9	12,2	12,1	12,6	13,8
Турция	4,7	4,5	4,7	4,5	4,6	5,0
Япония	4,3	4,2	4,3	4,5	4,5	4,6
Республика Корея	3,3	3,6	3,5	3,4	3,9	3,9

Торговые контакты Республики Татарстан с той же группой стран имеют, как общие с российскими, так и отличными от них, черты. К общим трендам относится, прежде всего, неустойчивая динамика внешнеэкономических связей республики с названными государствами. При этом, взаимная торговля Республики Татарстан с Турцией, традиционно занимающей важное место в системе международных связей республики, за период с 2010 по 2015 г., снизилась на 76 процентов. Столь заметное сокращение взаимной торговли, во многом, объясняется ухудшением общего фона двухсторонних отношений, последовавшего после известных событий. Крайне нестабильно развивались торговые связи Татарстана с Китайской народной республикой, Республикой Корея и Японией. Например, в 2012 г. товарооборот между КНР и РТ достиг максимального значения (более 530 млн долл. США), но на этой цифре не удержался и в последующие годы снизился. Товарооборот Республики Татарстан с Республикой Корея достиг своего максимума в 2014 г., но затем снизился на 72 %. Товарооборот с Японией к 2013 г. добрался до наивысшие отметки 334 млн долл. США, но в последующем также сократился.

Таблица 7
Внешняя торговля Республики Татарстан с некоторыми государствами
Северо-Восточной Азии и Турцией (млн долл. США) [19]

Страны / годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	372,0	334,4	530,8	356,8	512,6	264,2
Турция	1514,4	797,7	929,2	659,3	508,6	356,0
Республика Корея	74,0	58,6	70,2	172,5	310,6	87,2
Япония	87,2	101,2	111,3	334,8	106,9	111,4

*Примечание: табл. 7, 8 составлены по: Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Республики Татарстан за январь-декабрь. Статистический бюллетень (соответствующего года).

Обращает на себя внимание также тот факт, что доля государств северо-Восточной Азии в татарстанской внешней торговле незначителен. Для Республики Корея и Японии – это менее 1 процента, для Китая 1–2 %, но это намного меньше, чем доля, которую занимает КНР в российском товарообороте. Несколько выше был уровень торговых связей Республики Татарстан с Турецкой Республикой. После восстановления доверия в двухсторонних российско-турецких отношениях можно ожидать, что уровень турецко-татарстанских экономических отношений также вернется к прежнему уровню.

Таблица 8

Внешняя торговля Республики Татарстан с некоторыми государствами Северо-Восточной Азии и Турцией (в % к объему товарооборота)

Страны / годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	1,9	1,3	2,2	1,3	2,2	1,9
Турция	7,7	3,1	3,8	2,5	2,2	2,5
Республика Корея	>1,0	>1,0	>1,0	>1,0	>1,0	>1,0
Япония	>1,0	>1,0	>1,0	>1,0	>1,0	>1,0

Следует отметить, что «Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 г.» рассматривает развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ в качестве приоритета внешнеэкономической политики Российской Федерации [17].

Особое внимание среди них нужно уделить тюркоязычным государствам бывшего СССР. Как уже отмечалось выше, с ними Татарстан связывают давние экономические, культурно-исторические и национально-религиозные интересы. Однако объективная оценка состояния дел позволяет говорить о существенных проблемах в налаживании плодотворного торгово-экономического сотрудничества между Республикой Татарстан и странами бывшего СССР, как в рамках организации, так и в формате двухсторонних отношений [18].

Торговые связи Республики Татарстан с тюркоязычными странами СНГ, к сожалению, остаются на низком уровне и едва достигают 4 % от общего объема ее внешнеторгового оборота (см. таблицу 9).

Таблица 9

Динамика товарооборота Республики Татарстан со странами СНГ, доля стран СНГ и тюркоязычных стран СНГ в товарообороте Республики Татарстан [22]

	2012	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот со странами СНГ млн. долларов США	3984,8	3189,3	2507,3	1755,6
Доля стран СНГ в товарообороте РТ в %	15,4	11,6	11,0	12,7
Доля тюркоязычных стран СНГ в товарообороте РТ в %	4,8	4,1	2,8	4,0

*Примечание. Таблица составлена по: Республика Татарстан: статистический сборник 2014. – Казань: Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2015; Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Республики Татарстан за январь-декабрь 2015 г. / Статистический бюллетень. – Казань, Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган ФСГС по РТ, 2015. – С. 4.

Обращает на себя внимание тот факт, что в период внешних ограничений ни Россия, ни Татарстан, по факту, не рассматривают рынок стран СНГ как замещающий европейские рынки, с точки зрения переориентации экспортно-импортных товарных потоков. Более того и Россия, и Татарстан фактически "тихо уходят" из СНГ, причем Татарстан это делает более активно.

В товарообороте со тюрко-язычными странами СНГ у Республики Татарстан сложилось положительное сальдо внешнеторгового оборота. Причем разрыв этот очень значителен: с Азербайджаном в 9 раз; с Узбекистаном и Туркменистаном – в 25 раз, с Казахстаном в 27 раз; с Киргизией – в 289 раз; с Таджикистаном – в 1107 раз (по сведениям 2015 г) [19].

Наиболее успешно развиваются торговые связи Татарстана с Республикой Казахстан. Но и на этом направлении внешнеэкономической активности Татарстан сталкивается с определенными проблемами (см. табл. 10).

Таблица 10
Доля Республики Казахстан во внешнеторговом обороте Российской Федерации
и Республики Татарстан (в %) [24]

РФ / РТ	Российская Федерация			Республика Татарстан		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Годы						
Товарооборот с Республикой Казахстан в млн. долл. США	25793,0	23658,0	21509,0	694,2	755,2	387,7
Доля Республики Казахстан в товарообороте РФ и РТ (в%)	3,1	2,8	2,7	2,7	2,7	1,7
Доля Республики Татарстан в товарообороте Российской Федерации с Республикой Казахстан (в%)	100	100	100	2,7	3,2	1,8

Примечание. Табл. составлена по: Республика Татарстан: статистический сборник 2014. – Казань: Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2015; Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 630 (св. по Российской Федерации)

Как видно из табл. 10 торгово-экономические связи Российской Федерации и Республики Татарстан с Республикой Казахстан имеют ярко выраженную нисходящую тенденцию, что является существенным недостатком, в первую очередь, для внешнеэкономических ориентиров Республики Татарстан.

Определенный оптимизм в отношении перспектив развития двухсторонних торгово-экономических связей между братскими народами вселяют итоги первого заседания казахстанско-татарстанской рабочей группы по торговому-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству, про-

шедшего в Астане в 28 января 2015 г. Делегацию Татарстана на переговорах возглавлял заместитель премьер-министра Республики Татарстан, министр промышленности и торговли Р.Зарипов. В рамках визита татарстанской делегации состоялись переговоры в Министерстве обороны Казахстана, Министерстве образования и науки Казахстана, Министерстве здравоохранения и социального развития Казахстана, Министерстве энергетики Казахстана, а также в национальных компаниях «Каз Мунай Газ» и «Казахстан темер жолы». Переговоры завершились подписанием дорожной карты развития сотрудничества в оборонно-промышленной сфере между Республикой Казахстан и Республикой Татарстан на 2015 г.

Стороны заявили о намерении расширять взаимные торгово-экономические контакты, сотрудничество в области инвестиционной деятельности, науки и технологиях [20].

В тюрко-язычные страны СНГ Татарстан поставляет преимущественно промышленную продукцию. Так нефтепродукты Татарстан поставляет в Киргизию (8,5 %), покупателями пластмассы и изделий из нее у Татарстана являются Узбекистан (4,5 %) и Казахстан (4,0 %).

Широким спросом на рынке СНГ пользуются изделия татарстанской шинной промышленности. Общий объем их продаж составляет более 1,2 млн штук из которых, около 8 % закупает – Азербайджан, 6,7 % – Узбекистан.

Татарстан, как известно, является крупнейшим производителем грузовых автомобилей в России. ОАО «КАМАЗ» (г. Набережные Челны) занимает 11 место в мире по производству тяжелых грузовиков. Правда, в 2014 г., ввиду мирового экономического кризиса, объем производства автомобилей одноименной марки снизился, по сравнению с предыдущим, на 14,4 % (с 38070 единиц до 326500 единиц) [21]. Около 8 % автомобилей компания продает в страны СНГ. В 2014 г. в государства Содружества было реализовано 458 автомобилей. Их покупателями стали Туркмения (33 %), Азербайджан (23,5 %), Узбекистан (15 %), Киргизия (14 %) и др.

Структура и география экспортных поставок Татарстана на рынки СНГ позволяет заключить, что республика располагает достаточно обширным экспортным потенциалом.

Что касается импортных потоков, то они состояли преимущественно из трех товарных групп: «алкогольные и безалкогольные напитки», «черные металлы» и «грузовые автомобили».

«Черные металлы» Татарстан закупал в Республике Казахстан (36 %), а «грузовые автомобили» только в Республике Узбекистан (41 %) [22].

Анализ внешнеэкономических связей Республики Татарстан тюркоязычными странами СНГ свидетельствует о том, что республика в целом, движется в общероссийском формате отношений со странами ближнего зарубежья. Круг партнеров и структура внешнеторгового оборота определяется экономическими интересами республики и рамками тех институциональных ограничений, которые накладывает на нее статус субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, в рамках закрепленных за республикой полномочий имеются широкие возможности для активного участия в развитии международного сотрудничества с дальним и ближним зарубежьем.

В последние годы наметилась негативная тенденция в развитии торгово-экономических связей России и Республики Татарстан со странами СНГ, в целом и тюркоязычными странами СНГ, в частности. Имеет место снижение удельного веса последних во внешнеторговом обороте. Вместе с тем, «тихий уход» России из экономического пространства стран СНГ не отвечает интересам ее национальной безопасности. Прежде всего, ослабление экономических связей с бывшими союзными республиками, открывает возможности для проникновения на рынки сопредельных стран товаропроизводителей других государств. Активным конкурентом России на рынках стран СНГ, на сегодняшний день, является Китай. Во внешнеторговом обороте Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана [23] Китай прочно удерживает вторую позицию вплотную приближаясь к объему товарооборота названных республик с Россией, а во внешнеторговом обороте Республики Узбекистан КНР занимает уже первое место с удельным весом 19,9 %, Россия- второе с удельным весом 17,5 % [24]. Вслед за утратой элемента экономического присутствия, Россия может потерять свое политическое влияние в этом стратегически важным для нее регионе. Во-вторых, рынок стран СНГ перспективен для России и Татарстана с точки зрения поставок на него высокотехнологичной продукции, содержащей высокую долю добавленной стоимости (нефтехимии, автомобиле и авиастроения и др.).

Нельзя не учитывать и тот факт, что государства СНГ располагают богатыми природными ресурсами, совместное освоение которых позволит установить между ними более высокий уровень интеграционных связей, основанных на производственной кооперации. Азербайджан и Казахстан располагают значительными запасами нефти, Туркменистан и Казахстан запасами природного газа, Кыргызстан- запасами редких металлов. Для Республики Татарстан, имеющей развитый нефтеперерабатывающий комплекс налаживание производственной кооперации с нефте и газодобывающими государствами СНГ представляет особый интерес.

Перспективы расширения международных экономических связей Республики Татарстан в существенной степени будут ускорять проекты формирования крупнейших международных транспортных коридоров, проходящих через территорию республики. Речь, прежде всего, идет о уже действующем МТК «Запад-Восток» (Транссиб), формируемом коридоре «Север-Юг» и самом новом, не вышедшем за рамки строительства, международном автотранспортном коридоре «Европа-Западный Китай».

В частности, международный транспортный коридор «Север – Юг» свяжет Центральную Европу и Скандинавию с Южной Азией и Ближним Востоком. В перспективе. В перспективе МТК «Север-Юг» будет играть важнейшую роль в сети Международных Транспортных Коридоров, проходящих по территории РФ. Он свяжет между собой два крупнейших центра мировой экономики- Европу и динамично развивающиеся Китай и Юго-Восточную Азию.

Идея создания транспортного коридора «Север-Юг» появилась в начале 1990-х годов. Официальное соглашение о его создании было принято 12 сентября 2000 г. на II Международной евроазиатской конференции по транспорту, проходившей в Санкт-Петербурге, министрами транспорта и путей сообщения России, транспорта Индии, дорог и перевозок Ирана.

Участие России в международных проектах по созданию глобальных транспортных систем выгодно не только России, но и большинству стран Европы и Азии. На Общеевропейской конференции в Хельсинки было признано, что продление международных коридоров от Москвы в южном и юго-восточном направлениях позволит создать уникальные условия для функционирования сбалансированной по техническим и эксплуатационным параметрам Евроазиатской интерmodalной транспортной системы.

Для России проект имеет стратегическое значение. Коридор «Север-Юг» призван вернуть направление внешнеторговых грузопотоков по побережью Каспийского моря, Ирана, значительно увеличить объемы товаропотоков с Казахстаном, странами Средней Азии и Китаем. До 15 % этих грузоперевозок между Западной Европой и Восточной Азией может следовать через Россию. Российский бюджет будет ежегодно получать оплату транзита. При этом сами перевозчики, как записано в соглашении, будут освобождены от уплаты налогов.

После 48-й сессии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН был утвержден комплексный проект по развитию инфраструктуры наземного транспорта в Азии. Российская Федерация приступила к разработке национального плана, предусматривающего реализацию целей, которые ставят перед собой участники проекта. В нем также уделяется значи-

тельное внимание развитию и совершенствованию маршрутов по направлению «Запад-Восток» с использованием сетей автомобильных дорог, связывающих Россию с Казахстаном, Монголией, Китаем, Корейским полуостровом. Проводимые в настоящее время исследования позволяют определить оптимальные и взаимовыгодные для транзитных перевозок маршруты международных автомобильных дорог. В целом развертывание системы транспортных коридоров в восточном и юго-восточном направлениях имеет определенные свои преимущества, в сравнении с южным направлением, когда учитывается интенсивно-развивающаяся экономика Китая и усложнение геополитической ситуации на юге Азии.

Одним из направлений исследования возможностей развития международных транспортных магистралей в направлении Северная Европа – Центральная и Восточная Азия является маршрут «Санкт-Петербург – граница Республики Казахстан» в составе нового автодорожного коридора «Европа-Западный Китай».

Особая роль Республики Татарстан в системе международных транспортных коридоров определена рядом обстоятельств. Татарстан относится к числу наиболее развитых в экономическом отношении регионов России. При этом республика имеет исключительно выгодное экономико-географическое положение, располагаясь практически в центре экономически развитого Приволжского федерального округа, между индустриальными регионами Центра и Урала. Регион имеет благоприятное положение и по отношению к важным сырьевым базам Урала и Сибири, сельскохозяйственным районам Поволжья.

Татарстан отличается выгодностью транспортно-географического положения, находясь на пересечении авиалиний, железнодорожных, автомобильных и речных стратегических магистралей общероссийского значения. Пользуясь этим расположением Татарстан реализует проект формирования Свияжского мультимодального логистического центра – одного из самых крупных и уникальных в России. Это является основой для ренессанса роли Казани как «Восточных ворот» России, определяет особую миссию Татарстана среди других российских регионов. Подчеркнем: здесь, в регионе Поволжья, больше чем где-либо видна роль России как моста, связующего две великие цивилизации – европейскую и азиатскую».

Автомобильный транспорт при этом играет в современных условиях особую роль. Предприятия практически всех отраслей Республики Татарстан при транспортировке грузов отдают предпочтение данному виду. Так, в промышленности РТ по комплексному параметру «скорость транспортиров-

ки/стоимость перевозки» автомобильный транспорт в среднем в 3,7 раза предпочтительнее железнодорожного. Абсолютное предпочтение автомобильному транспорту уделяют такие отрасли промышленности республики, как легкая, пищевая, молочная, а также все отрасли агропромышленного комплекса. В среднем по Республике Татарстан доля затрат на автоперевозки составляла в последние годы около 6 % себестоимости продукции отраслей материального производства, в то время как железнодорожного и внутреннего водного видов транспорта была на порядок меньше и не выходила за пределы одного процента. Это наглядно свидетельствует о высокой востребованности автомобильного транспорта. Исходя из этого можно утверждать, что Республика Татарстан располагает возможностью обеспечивать эффективность управления и организации работы крупных участков международных автодорожных коридоров. Правительство Казахстана положительно относится к участию РТ в формировании автомагистрали «Европа – Россия – Казахстан – Китай». После встречи тогда премьер-министром Республики Татарстан, а ныне Президентом Республики Татарстан- Р.Н. Миннихановым, глава правительства Казахстана сообщил, что выявлена уникальная возможность строительства самой короткой дороги, маршрут которой включает наряду с Санкт-Петербургом, Оренбургом, городами Казахстана, также и Казань.

Поддержку участия РТ в маршруте магистрали выразили в это время в своих письмах Президенту Республики Татарстан Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, губернаторы регионов, территория которых входит или тяготеет к зоне действия данного коридора, в т. ч. Вологодской, Ленинградской, Костромской, Кировской, Оренбургской областей и Санкт-Петербурга.

Литература

1. Арасланов Ш. Сказка Вятского купца о путешествии в Ташкент в 1741–1742 гг.] / Излож. Н. Оглоблина // Русский архив, 1888. – Кн. 2. – Вып. 8. – С. 402–416. Под загл.: Путешествие русских купцов в Ташкент. 1741–1742. mikv1.narod.ru/text/Araslanov_RA88.htm
2. Труды Оренбургской учетной архивной комиссии. Вып.IX. – Оренбург, 1902. – С. 34.
3. Самигуллин Э.В. Из истории татарского предпринимательства в Кыргызстане // Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность. – Бишкек, 2010. – С. 121–122
4. Агафонов Н. Из казанской истории. – Казань, 1906. – 323 с.

5. Журнал мануфактур и торговли (по Департаменту торговли и мануфактур) / под ред. Е. Андреева. Т.В., май-август. – СПб., 1865. – 807 с.
6. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 30.11.2013)"Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"// [электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/
7. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-respubliki-665616.htm>
8. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-respubliki-61741.htm>
9. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-respubliki-61822.htm>
10. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-azerbaydzhanskoy-respublikoy-i.htm>
11. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-respubliki-94882.htm>
12. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-respubliki-62061.htm>
13. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-respubliki-61801.htm>
14. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-respubliki-61801.htm>
15. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан: [официальный сайт] <http://mpt.tatarstan.ru/rus/arhiv-1875517.htm>
16. Россия в цифрах. 2016. – М.: Росстат, – С. 507–512.
17. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года // [электронный ресурс]
<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/vec2020>
18. Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. Проблемы экономической интеграции стран СНГ// Formation of ethnic and religious neighborly relations as one of the

major problems of modern civilization// Materials of the II international scientific conference.- Pragua.- 2014.- <http://sociosphera.com>; Gibadullin M.Z. Nurieva A. R Problems and perspectives of the integration of countries CIS//«CIS: HISTORY, TODAY, PROSPECTS» International Conference/ Science editor: Prof. R. Berton – Scope Academic House, UK, S Yorkshire-Sheffield, 2013. – P. 9–1.

19. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Республики Татарстан за январь-декабрь 2015 г. / Статистический бюллетень-Казань, Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган ФСГС по РТ, 2015. – 246с. (подсчет наш).

20. i-news.kz [электронный ресурс] https://i-news.kz/news/2015/01/28/7905221-kazakhstan_i_tatarstan_namereny_razvivat.html

21. РИА-новости [электронный ресурс]
<http://ria.ru/economy/20150126/1044283180.htm>

22. Республика Татарстан: статистический сборник 2014. – Казань: Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2015. – 231 с.

23. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Киргизии за 2015 г. – Бишкек, 2016. – 143 с.; Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Армения за 2015. – Ереван, 2016. – 153с.; Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан за 2015. – Астана, 2016. – 136 с.

24. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан. – Ташкент, 2016. 145 с.

КАРЬЕРНАЯ НАВИГАЦИЯ В РАБОТЕ С ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖЬЮ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА КОУТ 2.0. В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Родичев Н.Ф., кандидат педагогических наук

Аннотация. В статье представлены современные приоритеты карьерной навигации в работе с талантливой молодежью в республике Татарстан в условиях реализации проекта КОУТ 2.0.

Ключевые слова: карьерная навигация, талантливая молодежь, проект КОУТ 2.0.

Благодарности. Данная статья подготовлена в рамках реализации проекта «Карьерная навигация и развитие навыков личной эффективности для проектирования успешной карьеры» для Временного научно-исследовательского коллектива «Золотой стандарт развития ребенка 2.0» АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0»

С середины 2010-х гг. происходит стремительное восстановление внимания общественности и педагогической науки к проблемам профессионального самоопределения, личностной и профессиональной ориентации, образовательной и карьерной навигации.

Проблемы пересмотра взглядов на воспитание молодежи, приведение их в соответствие с текущей социокультурной и социально-экономической ситуацией и преодоления технологического отставания озвучиваются президентом России, представителями Правительства страны, руководителями Министерства образования и науки Российской Федерации.

Воспитание ценностного отношения молодежи к труду и инструментального обеспечения его взросления в условиях изменения требований к современным кадрам в настоящий момент обсуждается с позиций необходимости учета в деятельности образовательных организаций основных положений Концепции развития дополнительного образования детей, перспектив внедрения Регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста, формирования региональных моделей сопровождения профессионального самоопределения, различных аспектов вхождения России в международное движение World Skills International, в ходе разработки в регионах страны подходов к сопровождению профессионального самоопределения особых категорий детей и подростков (дети-сироты, дети с ограниченными возможностями, дети с особыми образовательными потребностями, талантливые и одаренные дети), развития прецедентов формирования региональных систем переподготовки кадров для сопровождения профессионального самоопределения обучающихся. Новые возможности для принятия согласованных решений в данной области открывают возможности использования потенциала нового Закона РФ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации».

Можно констатировать, что в отечественной образовательной и кадровой политике происходит ряд процессов, которые, с одной стороны, резко увеличивают ресурсные возможности для распространения новых профориентационных технологий в контексте роста интереса к кадровому обеспечению, с другой – ре-

дуцируют смыслы педагогического сопровождения становления субъекта профессионального самоопределения.

На этом позитивном фоне еще более заметными становятся следующие проблемы: отсутствие четких приоритетов в работе с отечественной молодежью в условиях усиления внимания к непрерывности образования и кадровому потенциалу территорий и отраслей, дефицит инструментов государственной координации профориентационной деятельности на федеральном, региональном и локальном уровнях, недостаток современных профориентационных технологий. В нынешних условиях, когда на высоком уровне значимость профессиональной ориентации декларируется, но не обеспечивается соответствующими нормативно-правовыми, финансовыми и кадровыми ресурсами, возникают и новые риски в организации профориентационной работы: поспешности, «административного упрощения» и «забалтывания» сложных проблем, неразберихи и «показухи», некомпетентности, ориентации на решение только текущих вопросов и «горящих проблем», коммерциализации профориентационной помощи, сужения проблематики, разобщенности построения работы по принципу «латаания дыр», неквалифицированного контроля со стороны некомпетентных лиц. В качестве отдельного риска последних нескольких лет обозначим ориентацию профориентационной работы на соревновательно-событийные форматы, тогда как ее последовательная реализация невозможна без нормативного закрепления обязательного минимума профориентационной работы в повседневном содержании образования [1].

При этом ситуация на отечественном рынке труда характеризуется ростом интенсивности появления новых и отмирания ранее существовавших профессий, усилением дифференциации трудовых ролей, изменением структуры и содержания перехода от учебной деятельности к профессиональной, как предусматривающего процедуры получения соответствующего формального образования, так и реализуемого другими путями. Расширяется спектр возможных сценариев продолжения образования и вовлечения в социально востребованную деятельность, значимую для профессионального самоопределения. Изменяется характер требований к профориентационной работе как со стороны внешнего заказчика, так и от лица будущего субъекта профессионального выбора и его родителей. Важным обстоятельством проектирования содержания образования становится региональный заказ на кадровое обеспечение промышленного развития и поддержания внепроизводственной сферы в актуальном состоянии. Приобретают новые очертания миграционные процессы, оформляется проблема поддержки жизненного самоопределения когорт детей и молодежи с

выраженными ограничителями свободы выбора путей продолжения образования и профессии. Наконец, деформируется ресурсная база поддержки обучающегося в ситуации профессионального выбора: уменьшаются возможности возможности использования привычных ресурсов и раскрывается потенциал других, прежде незнакомых.

Это приводит к необходимости концептуального переосмысливания моделей поддержки профессионального самоопределения, стратегий развития профессиональной ориентации на территориях Российской Федерации, а, наравне с ними – перспектив использования уже имеющихся и разработки новых технологий.

Два вектора профессиональной ориентации

Исторически в отечественной профориентологии параллельно развивались два принципиально различных подхода. Основу первого из них составлял акцент на воспитательной составляющей, где решение проблемы выбора профессии рассматривалось в связи с общеобразовательной и политехнической подготовкой, с трудовым воспитанием, что в свою очередь подразумевало организацию эффективного взаимодействия школы с территориальным профессионально-производственным окружением. Во втором подходе основное внимание уделялось воздействию на подрастающее поколению с целью формирования у него определенных исполнительских трудовых действий, точному и четкому выполнению трудовых функций, при этом мотивационные аспекты традиционно отходили на второй план.

В дальнейшем противоречивое понимание приоритетов профориентационной работы сохранялось. Подобное «раздвоение» в понимании того, кому и зачем нужна профессиональная ориентация возможно имеет устойчивый характер, что отражается в развитии традиционных представлений о ее содержании и технологиях. Как справедливо замечает В.М. Жураковская, профессиональная ориентация «может рассматриваться и как заказанная государством и обществом «ориентация-манипулирование», и как поддержка необходимого уровня ориентированности в ситуации выбора по окончании основной школы». Эти «полюсы» зафиксированы также и в Российской педагогической энциклопедии, где содержатся две различные статьи, посвященные профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению. С одной стороны, это объясняется тем, что профессиональное самоопределение человека может рассматриваться как предмет профориентационной деятельности; однако, с другой стороны, помимо термина «профессиональная ориентация», широко используется термин «сопро-

вождение (поддержка) профессионального самоопределения», который по своему содержанию не тождествен «профессиональной ориентации».

При построении Всероссийской (всесоюзной) модели профессиональной ориентации разработчики в тот момент также встали перед необходимостью учесть интересы обе позиции. Разводя эти два термина (и два вектора), О.П. Апостолов отмечал, что «в историческом плане проблемы выбора… профессии прошли этапы от стихийного и традиционного разделения труда и распределения людей по профессиям – к профессиональному самоопределению человека, при котором возрастает как приоритет личности, так и ее ответственность за обоснованность и результаты решений». При этом «профессиональная ориентация» ассоциируется у автора именно с историческим этапом «распределения труда по профессиям», характерным для эпохи технологической индустриализации. Эта эпоха охватывала практически весь XX-й век, когда «...считалось возможным сформировать практически у каждого школьника как бы сознательный мотив выбора профессии, наиболее необходимой данному региону. Такой «профориентационный» произвол, декларируя интересы личности, на практике подгонял ее задатки, интересы склонности и способности к потребностям производства, делая антигуманным сам характер отечественной профориентации».

Упоминания об антагонизме «помогающих» и «воздействующих» отношений в зависимости от доминирования того или иного заказа на профессиональную ориентацию рассматривались такими авторами как: Н.Ф. Родичев, В.И. Блинов и др.

В зависимости от контекста «воздействующие» и «помогающие» отношения в профессиональной ориентации и профессиональной навигации могут также трактоваться как «технократические» и «гуманистические», как «конъюнктурные» и «личностно-ориентированные», «манипулятивные и «недирективные», как «педагогическая логистика» и как «педагогическая поддержка» и т.д.

Проблема баланса «воздействующих» и «помогающих» отношений в профессиональной ориентации

При этом как «воздействующие», так и «помогающие» отношения позволяют оказать подростку содействие в проектировании профессионального будущего, их компоновка зависит исходя из одновременного существования в текущей ситуации образовательно-кадровой ситуации трех различных моделей профессионального самоопределения. Первая предусматривает профессиональное самоопределение в условиях жестко ограниченного выбора («традиционная модель»), вторая – в условиях практически неограниченного выбора одной из множества образовательно-профессиональных траекторий («индустри-

альная модель»). Наконец, все большее распространение приобретает модель, которая рассматривает «постиндустриальный тип» профессионального самоопределения, формирование индивидуального набора профессиональных компетенций, исходя из личных возможностей и потребностей человека, и создания рабочего места «под себя».

Для индустриальной модели и, в особенности, для постиндустриальной актуальным является прохождение каждым подростком основных этапов педагогической поддержки профессионального самоопределения, являются совместное с «помогающим» (педагогом консультантом, наставником, психологом) выявление возможных проблем профессионального самоопределения учащегося, их вербализация. Сначала важно помочь подопечному сформулировать самостоятельно проблему, сказать вслух или выразить на бумаге то, чем он обеспокоен, какое место в его жизни занимает данная профориентационно значимая ситуация, как он к ней относится и почему именно сейчас, а не раньше потребовалось разрешение проблемы (а в ряде случаев – почему данный этап уже «опаздывает»). Проблема может казаться как объективной, так и субъективной, препятствия, ограничивающие свободу выбора профессии или пути продолжения образования – как внешними, так и внутренними. Следующий этап должен определить причину возникновения данной проблемы, спроектировать совместные действия по ее преодолению (либо целесообразность действий, причины отказа от них). В дальнейшем реализуется самостоятельная целенаправленная активная деятельность самого подростка (сопровождающаяся стимулированием, обращением внимания на успешность самостоятельных шагов, поощрением инициативы и координацией действий других помогающих субъектов). Завершается цикл поддержки рефлексией – совместным обсуждением с учащимся успехов и неудач, констатацией фактов разрешимости проблем, осмысление учащимся и педагогом нового опыта проектирования послешкольного будущего, возникших дефицитов при создании взаимной дружелюбной позиции, культивировании атмосферы открытости, толерантности, уважения к иной позиции.

При всем при этом с педагогической точки зрения в настоящий момент значительная часть профориентационно значимых инициатив носят выраженный манипулятивный характер, четко проявляется заказ на потенциальное кадровое обеспечение со стороны влиятельных работодателей, отдельных ведомств, а также продвижение при помощи профориентационных технологий в молодежной среде лояльности к определенному бренду.

В этих условиях весьма актуальной становится определение баланса между «воздействующими» и «помогающими отношениями», профессиональной ориентацией и поддержкой профессионального самоопределения. Профессиональное самоопределение при этом рассматривается как процесс и результат формирования у подростка готовности самостоятельно планировать и реализовывать перспективы персонального образовательно-профессионального маршрута, обнаруживать внутренние и внешние проблемы, пользоваться ресурсами помощи и защиты в обнаружении и преодолении «пределов» (ограничителей свободы выбора). Педагогическая поддержка – как создание условий для использования таких ресурсов. Профессиональная ориентация – равноправное взаимодействие личности и общественных структур в процессе ее профессионального самоопределения, реализующееся с учетом баланса воздействующих отношений со стороны государственных органов и корпоративных интересов работодателей и помогающих отношений в интересах формирования субъекта труда и профессионального самоопределения. Следует учитывать, что при реализации государственных и корпоративных инициатив по профессиональной ориентации «воздействующим отношениям» приоритет отдается чаще, чем «помогающим отношениям».

Компетенции

При сопровождении профессионального самоопределения талантливой и одаренной молодежи в большей степени следует скорее говорить о «навигационной компетентности» по аналогии с «ориентационной компетентностью», как это сделано в вышеупомянутой «Концепции организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования». Компетенция профессионального самоопределения обозначена в ней как готовность применять знания, умения и практический опыт для успешного осуществления профессиональных и карьерных выборов в динамично меняющихся условиях, в единстве мотивационно-ценостного, когнитивного, деятельностно-практического и личностного компонентов.

Как в логике навигации, так и в логике ориентации и поддержки самоопределения речь идет о готовности осуществлять самостоятельный, осознанный и ответственный выбор в отношении своего образовательного и профессионального продвижения; ставить и корректировать адекватные ближние цели и проектировать свой профессионально-образовательный маршрут.

Среди других составляющих профориентационно значимой компетентности были выделены следующие составляющие готовности (хотя готовность и компетенция, разумеется не могут всегда толковаться в одном ключе):

- испытывать и удовлетворять потребность во взвешенном выборе направления продолжения образования, в последующей самореализации в избранном образовательном профиле, в самовыражении в образовательном и профессиональном сообществе, в продуктивном освоении образовательной среды;
- выделять варианты выбора из предлагаемых образовательным пространством или конструировать собственные версии образовательного и профессионального самопрдвижения;
- ставить образовательную и профессиональную цель, использовать и координировать внутренние и внешние ресурсы для достижения поставленной цели;
- приобретать опыт создания личностно значимых образовательных продуктов, играющих роль профильных и профессиональных проб, проводить его рефлексивное осмысление;
- владеть комплексом способов деятельности по обеспечению принятия решения о продолжении образования и профессиональном становлении в условиях изменяющего общества и рынка труда;
- выявлять ограничители свободы выбора направления продолжения образования и определять пути их преодоления.

В качестве еще одной из «профориентационно значимых» компетенций выделена готовность распознавать внешние манипулятивные воздействия и противостоять им. Именно она становится ключевой в логике «управления талантами», в той же мере, в какой важнейшей выступает и обратное – создание технологии неявного профнавигационного педагогического манипулирования с целью удержания таланта субъектом экономической сферы, корпорацией, регионом, страной.

В 2016 году А.Е. Белоусовым на основе анализа большого количества литературных источников и с учетом собственного опыта работы были выделены следующие четыре компетенции профессионального самоопределения:

- компетенция ориентировки в профориентационно значимом информационном пространстве – готовность самостоятельно ориентироваться в профориентационно значимом информационном поле, получая необходимые знания с использованием современных средств информационного поиска и критически осмысливая их;

- компетенция профессионально-образовательного выбора – готовность совершать самостоятельный, осознанный и ответственный выбор, а также воплощать принятное решение, преодолевая возможные трудности;
- компетенция профессионально-карьерного планирования – готовность планировать (проектировать) собственную жизненно-профессиональную перспективу, в контексте избранной профессии (специальности), осознавая непрерывность собственной жизни (прошлого-настоящего будущего);
- компетенция профессионального совершенствования – готовность совершенствовать собственное профессиональное мастерство и профессиональную деятельность с опорой на сформированную профессиональную Я-концепцию и мотивы профессионально-личностной самореализации.

Таким образом, понимание профнавигационной компетентности, отбор инструментов для ее формирования должно происходить с учетом того, что два различных значения понятия «профессиональная ориентация» находятся друг с другом в отношениях не дополнительности, а выраженного антагонизма.

Субъектность

В нашем понимании результатом карьерной навигации и роста личной эффективности выступает формирование субъекта профессионального самоопределения, располагающего навигационными компетентностями, ориентированного на профессиональную самореализацию с учетом интересов субъектов экономической сферы Республики Татарстан.

Для рассмотрения данной проблемы необходимо выделить следующие характеристики субъектности. Это готовность к непредсказуемым, спонтанным действиям, готовность сделать что-то «просто так», а не «потому что» – по А.Г. Асмолову, М.С. Ныровой. В этом случае человека сложно просчитать и главное – сложно сказать о нем, что он «стоит столько-то и столько-то», т. е. сложно назначить ему «продажную цену». Подлинный субъект способен на рефлексию своих ответственных действий и всей своей жизни, т. е. о личности можно сказать, что она является одновременно субъектом своего счастья лишь тогда, когда она способна на постоянное размышление о самой себе и своих поступках. Ведь если человек не будет хотя бы стремиться осмыслить свои действия и найти в них определенный личностный смысл, то тогда не человек будет выполнять действие, а само «действие будет совершаться над ним», как Э. Фромм, размышлял о «субъекте деятельности» и пытаясь развести «внешнюю» и «внутреннюю активность». Наконец, (на основе развитой рефлексии) способен к управлению своего поведения, а в особых случаях – и к проявлению волевых усилий над самим собой (когда

чего-то «не хочется», но «надо» ...). Также известно, что субъектность формируется постепенно, с разной, порой малопредсказуемой динамикой.

Следует учитывать, что развитие субъекта профессионального самоопределения неизбежно проходит через кризисы, которые еще предстоит осознать, чтобы контролировать и корректировать процесс их протекания. Поскольку кризисы становления субъекта неизбежны, то на первый план выдвигается такое важное условие полноценного формирование субъекта профессионального самоопределения как готовность преодолевать эти кризисные ситуации. И здесь важнейшим для него становится не столько интеллект (или другие традиционно выделяемые «качества»), а морально-волевая основа самоопределения. При этом сама воля имеет смысл лишь при осознанном выборе жизненной и профессиональной цели, а также при стремлении к этой цели.

При этом возможны такие парадоксальные ситуации формирования субъекта профессионального самоопределения, которые следует учесть при разработке технологий карьерной навигации. Одна из них предполагает готовность сознательно отказываться от тех своих желаний (и соответствующих целей), которые уже не соответствуют его изменившимся (или развившимся) представлениям о счастье и жизненном успехе. Здесь приходится ставить под сомнение традиционно выделяемое в профориентации требование всегда учитывать желания самоопределяющегося человека (его «хочу»). Другая парадоксальная ситуация связана с необходимостью отказываться от учета имеющихся способностей и возможностей для достижения профессиональных и жизненных целей. Поскольку способности не только меняются сами в ходе развития самоопределяющегося человека, но и изменяются им самим (или с помощью наставников, воспитателей и родителей) произвольно, то традиционное «могу» также ставится под сомнение. Наконец, сомнения вызывает и «надо», т. е. учет потребности субъектов экономической сферы, которым, казалось бы, и отводится решающая роль как стейкхолдеру (такому как, например, «Казанский открытый университет талантов 2.0.»). Именно отталкиваясь от этого конкретизированного запроса, запроса с оперативной обратной связью, можно выстроить такую систему навигации, которая будет учитывать интересы субъекта профессионального самоопределения.

Наконец, следует отметить, что, Н.С. Пряжников выделяет следующие основные показатели (параметры) сформированности субъекта профессионального самоопределения: степень развитости и осознанности у личности (клиента) профессиональных склонностей (составляющая – «хочу»); степень развитости и осознанности реальных и перспективных профессиональных способностей, а также способностей, необходимых для достижения карьерных целей

(составляющая – «могу»); степень осознания востребованности профессиональных стремлений; степень осознания востребованности профессиональных и карьерных способностей в данном обществе и на данный момент (составляющая «надо»), степень стремления личности к гармонизации своих «хочу» и «могу» с ожиданиями со стороны субъекта экономической сферы («надо»).

И.Г. Скотникова говорит о субъекте труда следующее: это активно действующий, познающий и преобразующий реальность человек, обладающий сознанием и волей, а также набором определенных характеристик (способностью мысленно предвосхищать результат деятельности; осознанием обязательности достигать заданный результат деятельности; владением внешними и внутренними средствами работы; сознанием связей между производителями и потребителями результатов деятельности).

В качестве противоречий и «разочарований» субъекта профессионального самоопределения Н.С. Пряжников указывает: противоречие между декларируемым официальным и общественным одобрением социально-ценных профессий, с одной стороны, и явной их недооценкой, с другой; противоречие между самооценкой подростка (осознание своих достоинств), с одной стороны, и ожидание со стороны ближайшего окружения иных достоинств, с другой стороны; противоречие в самой системе ценностей и смыслов, когда сама эта система находится еще в стадии становления; противоречие между огромной потребностью в помощи, с одной стороны, и стремление к самостоятельности в решении важных жизненных проблем; противоречие между личностно значимым направлением развития, с одной стороны, и необходимостью выполнять часто то, что внутренне неприемлемо; разочарование в должностях приобретения профессионального опыта; разочарования в значимых людях, референтной группе. Создание широкомасштабного опыта взаимодействия наставников и их подопечных позволит расширить границы референтной группы и значимых людей и также обнаружить «точки роста» для расширения навигационного инструмента.

Таким образом, с точки зрения психологов, совокупной характеристикой готовности учащегося к выбору направления продолжения образования и последующего профессионального становления является сформированность его как субъекта самоопределения. Характеризуя субъектность в профориентационном контексте, Н.С. Пряжников отмечает, что «выбор – это всегда отказ от чего-то, от каких-то имеющихся равнозначных альтернатив, между этими альтернативами всегда существуют противоречия (на уровне сознания и отношения самоопределяющегося человека), которые и должен разрешить субъект».

Помимо организационных аспектов, не следует забывать и о психолого-педагогических, в ряду которых в контексте данной проблемы становится все более актуальным осмысление субъектности человека в профессиональном самоопределении, особенно в ходе появления инструментов отслеживания персональных карт компетенций, неотрывно следующих за человеком и обладающих гораздо большим весом, чем нынешние формализованные результаты обучения.

В скором времени окажется актуальным новое прочтение парадоксов субъектности в профессиональной ориентации, выделенных Н.С. Пряжниковым, в условиях смещения приоритетов формирования субъекта профессионального самоопределения и роста технологических возможностей для проведения диагностической и консультационной работы, при появлении возможностей массового автоматического анализа систематически повторяющихся, устойчивых последовательных элементов поведения подростков в сетевой активности. «Чем больше мы познаем самоопределяющегося человека, тем в большей мере мы лишаем его субъектности», пишет Н.С. Пряжников. Но именно новые технологические возможности диагностики, консультирования и манипулирования профессиональным самоопределением при наличии «внешнего заказа» усугубляют данный риск. Также данный автор указывает, что «смысл выбираемой профессии часто находится не в самой трудовой деятельности, а в благах, за нее получаемых».

Приоритеты «полезности» образования как инструмента формирования человеческого капитала, предопределили значительную утрату профессиональной ориентацией ценностно-смысовых обоснований, экзистенциальных составляющих, деформацию отношений к ее мировоззренческой функции. Для понимания этой позиции можно привести цитату Илона Маска, получившую известность в 2016 г. после одного из его интервью: «Молодому человеку просто нужно подумать, где он принесет больше всего пользы. Это может быть большая польза для нескольких людей, средняя польза для среднего количества людей или малая польза для большого количества людей. В общем, следует примерно рассчитать совокупную пользу, которую ты можешь принести, и на основании этого сделать выбор».

Действительно, целый ряд исследований показывают нарастающий сдвиг от профессиональной самореализации в сторону «использования профессии» для удовлетворения, в первую очередь, потребительских мотивов. Растущий человек не становится «конструктором» или «предпринимателем» не только в силу недостатка педагогического сопровождения данных процессов, недостатка условий для профессиональных проб, отсутствия личных примеров в профес-

сиональном окружении. Решающую роль оказывает инерция постпрофессионализма, ситуация, когда для значительной части людей исчезает прежнее понимание профессии, а деньги, престиж, возможность следовать своим увлечениям и потребительским привычкам и т. д. становятся важнее, чем профессиональная самореализация; «ядро карьеры» размыто; биография сводится исключительно к мозаичному сочетанию больших и малых «проектов», вееру компетенций.

И, наконец, сама проблема баланса между «внутренним заказом» на поддержку профессионального самоопределения и «внешним» – на новые виды профориентационного манипулирования иллюстрируется распространением нигилистических воззрений на педагогическую составляющую профессиональной ориентации. Очевидно, что целью профессиональной ориентации и сопровождения профессионального самоопределения человека (в контексте проблем приоритетности воспитания и педагогической поддержки) должно оставаться развитие его свободоспособности, формирование субъектности и гражданской идентичности. Труд человека, в том числе профессиональный, основанный на ценностях свободы, самоопределения и самореализации, в свою очередь, обеспечит конкурентоспособность бизнеса, предопределит согласие общества и государства.

В культурологическом контексте А.М. Лобок говорит о субъектности, как о культурообразном результате образования: «Результат образования – это не то, что ученик усвоил в результате освоения тех или иных учебных объемов культуры, а сама субъектность ставшей (и продолжающей становиться) личности, т.е. сама способность и потребность личности во внутрикультурном диалоге»; занять позицию субъектности – это значит делать нечто по своей собственной, а не по чужой инициативе. При этом слово «инициатива» является, по мнению А.М. Лобка, ключом к пониманию слова «субъектность»: «Если инициатива моего действия происходит от меня – я являюсь автором и субъектом этого действия, а это значит, что я осуществляю свою, а не чужую деятельность». Образование, с его точки зрения, находится на переломе, когда меняются представления о самом его смысле, который видится не столько в учебно-порционной трансляции неких культурных ценностей или знаний, сколько в самом процессе становления личностной субъектности. Культурные практики «встречи норм» в необычных событийных форматах в «Казанском открытом университете талантов 2.0» позволяют преодолеть эту в учебно-порционную трансляцию и создать поле для оценки изменения субъектности и в культурологическом аспекте.

Итак, процесс становления субъекта профессионального самоопределения подчиняется ряду закономерностей, важнейшая из которых состоит в том, что субъект самоопределения формируется постепенно. Профессиональное са-

моопределение, формирующееся, в том числе в рамках карьерной навигации – не разовый акт, а длительный процесс, предполагающий накопление и осмысливания определенного опыта деятельности.

Сформированность субъекта профессионального самоопределения может по-разному оцениваться и в зависимости от характера ближайшего «жизненно-го перехода» между ступенями образования, включенности во взаимодействие с субъектами экономической сферы.

Основания для выбора приоритетов карьерной навигации талантливой молодежи в Республике Татарстан

Преодолеть имеющиеся противоречия в различных тенденциях профориентационного сопровождения можно за счет наличия максимально независимого от внешних заказчиков и лояльного к педагогическим аспектам профессионального самоопределения регионального оператора многообразных профориентационных практик, производящего и поддерживающего положительный опыт коммуникаций работодателей с молодежной и родительской аудиториями, создающего новые ресурсные площадки трудового воспитания и вовлечение молодежи в социально востребованную деятельность, поддерживающего становление в регионе молодежных сообществ в интересах совершенствования образовательно – кадровой политики.

Для каждого из этих этапов на новом витке одновременного интереса к воспитанию и профессиональной ориентации необходимо создание доступного для массовой педагогической практики инструментария, осмысливания опыта использования имеющихся и создания новых технологий поддержки профессионального самоопределения обучающихся.

В значительной мере новые профориентационные технологии, непосредственно затрагивающие как «воздействующие», так и «помогающие» воспитательно значимые составляющие, демонстрируют тенденцию к обновлению.

В организационном аспекте – «точками роста» становятся не столько образовательные организации, сколько регионы, муниципалитеты, корпорации, образовательные организации различного уровня. Особый интерес представляется усиление динамики развития коммерческой профориентации. Эта линия развивается как за счет длительно существующих на рынке «поставщиков» профориентационно значимых услуг, так и новых «игроков», осваивающих соответствующую нишу, включая локальные группы стартаперов, активно создающих временные структуры с целью поиска воспроизводимых и масштабируемых бизнес-моделей.

В частности, появляются новые проекты и программы сотрудничества, требующие взаимодействия образовательных организаций с социальными партнерами и дополнительного ресурсного обеспечения, реализация которых следует, с одной стороны, идеям педагогической поддержки профессионального самоопределения молодежи и воспитания в целом, с другой – интересам территории, региона, страны, отрасли, корпорации, сообществ работодателей (но далеко не всегда сбалансированно). Появляются современные разработки учебных и методических материалов, профориентационно значимых электронных образовательных ресурсов, ИТ-контента. Возникают новые услуги и товары, напрямую или опосредованно оказывающие влияние на содержание, формы и методы профориентационной работы и профориентационных составляющих всех форм воспитательной активности.

Республика Татарстан является одним из ярких примеров таких изменений, реализуя яркую и оригинальную модель региональной образовательно-кадровой политики благодаря деятельности АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0» и Временного научно-исследовательского коллектива «Золотой стандарт развития ребенка 2.0».

Исходя из общей логики практического воплощения идеи стратегического управления талантами в Республике Татарстан, помимо преодоления центрального противоречия профориентации – между интересами человека и интересами экономической сферы, должны быть найдены способы ответа экспернского сообщества на необходимость координации в условиях нарастания количества «развилок» профориентации, характеризующих социокультурную неоднородность современного образовательного заказа. В числе таких «развилок»: профориентация как традиционный «выбор профессии» – или внепрофессиональная основа выбора (выбор образа жизни, социального статуса); профориентация как традиционный «выбор профессии» – или «постпрофессиональная» профориентация, предполагающая формирования индивидуального набора общих и профессиональных компетенций; «дешевая» профориентация – или «дорогая, но качественная» профориентация; профориентация, нацеленная на отягивание социализации и професионализации обучающегося – или профориентация, нацеленная на ранний выбор и ускоренное взросление.

Логика развития «прорывных компетенций», используемая в «Казанском открытом университете талантов 2.0», позволяет, отталкиваясь от базовой схемы «хочу»-«могу»-«надо», определить возможности потенциального «буду», присущего «конструкторам» и «предпринимателям». Разработанность прежнего конструкта и неудовлетворенность им с позиций реализации регионального

«прорывного» проекта позволит определить, какие навигационные инструменты должны быть встроены в существующие схемы, снизить антагонистичность и раздвоенность профессиональной ориентации.

Проекция «жизненных переходов», моделируемая при помощи богатых инфраструктурных и кадровых возможностей вовлечения в практическую преобразовательную деятельность, которую обеспечивает АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0» должна сочетаться с использованием массива средств активизации профессионального самоопределения, предлагаемыми в рамках данной разработки, использование которых требует активной позиции обучающегося в коммуникативной деятельности, сотрудничестве и диалоге.

Операциональная составляющая карьерной навигации, реализуемая с учетом приоритета формирования субъекта профессионального самоопределения, должна быть конкретизирована через компетенции (компетентности), сформированность которых можно оценивать через уровни, выделяемые в зависимости от контекста оценки или измерения.

Разработчиками предлагается использовать возможности заявленных ими адаптаций профориентационных технологий (активизирующие упражнения, коучинг-сессии, задания по работе с интернет-ресурсами, взаимодействие с родителями) для оптимизации имеющихся средств в целях конструирования инструментов поддержки карьерной навигации в рамках проектов АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0» с учетом возрастных особенностей представителей талантливой молодежи.

В ходе разработки предполагается создание таких инструментов для наставников, талантливой молодежи и родителей, как сценарий события «Весы и карты», тренинга для наставников, методических материалов «Интернет-помощники карьерной навигации» и дистанционного курса обучения для родителей и наставников.

Предполагается, что в ходе реализации карьерной навигации в рамках проектов Университета талантов будут использованы инструменты, не требующие психологической компетенции, минимизирующие риски их некорректного применения, с имитационной составляющей, максимально дистанцирующейся от «привычных» для профессиональной ориентации диагностико-рекомендательных стратегий; инструменты будут использоваться совместно «клиентом» и его наставником (который сам использует их для создания своего «образа наставника»), инструменты будут предполагать сочетание полярных по эмоциональной окраске приемов создания интриги игрового взаимодействия и логической аргументации; часть инструментов, открывающая взаимодействие, будут иметь нар-

читое сходство с методами «гадалок», на деле являясь «прививкой» от манипуляций (при желании организаторов можно визуально «обыграть» образ «гадалки» как воображаемого участника команды «Университета талантов»).

Цель предлагаемого тренинга для талантливой молодежи «Коучинг для наставников профессионального самоопределения» и подготовки материалов «Интернет-помощники карьерной навигации» – научить принимать самостоятельные и осознанные решения о выборе профессиональной сферы деятельности на основе понимания своих талантов, жизненных целей и анализа ситуации на рынке труда; а также понимать необходимость ответственности за сделанный выбор и использовать современные информационные инструменты. У каждого участника есть возможность сделать примерный проект своего развития в одной из профессий. Обращает участников к самостоятельному анализу текущей ситуации профессионального выбора, позволяет выделить приоритеты, увидеть перспективы ближайшего развития.

Одним из значимых условий применения инструментов карьерной навигации является разработка и обоснование системы критериев и показателей как готовности обучающихся профессиональному самоопределению в современных условиях как важнейшего результата успешной профессиональной ориентации, так и готовности наставника к сопровождению профессионального самоопределения молодежи и взаимодействию с ней по вопросам карьерной навигации на разных возрастных этапах.

Попадание образования и сферы поддержки профессионального самоопределения под власть интересов бизнеса по-новому ставит задачу поиска критериев готовности человека к жизнеопределяющим выборам. Должен быть разработан педагогический инструментарий оценки готовности человека к профессиональному самоопределению, основанный на традиционных гуманистических ценностях образования.

В ходе данной работы предполагается поиск подходов к использованию наставниками «Университета талантов» предлагаемых навигационных инструментов, в частности и «воздействующих» и «помогающих» инструментов, в целом, с учетом современных взглядов на критерии и показатели готовности учащейся молодежи к профессиональному самоопределению.

Нами приводится адаптированная для «Университета талантов» схема-матрица критериев результативности, отражающей основные их группы, возрастные периоды в развитии подопечного, а также примеры показателей результативности и возрастосообразности (использованы материалы С.Н. Чистяковой, Н.Ф. Родичева, И.С. Сергеева). Такие схемы-матрицы должны стать

«конструктором» для самостоятельной доработки их под задачи территории, корпорации, образовательной организации, неформальных групп наставников, сложившихся по ситуативному признаку.

Литература

1. Блинов В.И. Движение WorldSkills Russia как инструмент профориентации: выгоды и риски / В.И. Блинов, И.С. Сергеев // Актуальные проблемы профессионального образования: колл. монография / Авт. – сост.: С.Н. Чистякова, Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов. – М.: Экон-Информ, 2016. – С. 239–242.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Нигматуллина Р.Р., доктор биологических наук, профессор,
Ахметова М.Ж., Недорезова Р.С.**

Аннотация. Статья посвящена подходам к коммерциализации результатов научных исследований. Проанализированы условия и способы эффективной коммерциализации технологии, выделены отличительные черты процесса эффективной коммерциализации. Приведено описание проведения оценки коммерческого потенциала и технической полезности технологии. Описаны различные формы трансфера технологий и участники процесса коммерциализации инноваций. Выделены типичные проблемы коммерциализации инноваций.

Ключевые слова: коммерциализация научных исследований, инновационная технология, трансфер технологий, сценарии коммерциализации

Актуальность выбранной темы обусловлена современным состоянием и проблемами коммерциализации интеллектуальной собственности. Обеспечение устойчивого развития страны напрямую зависит от внедрения инновационных технологий в народное хозяйство России. Коммерциализация результатов научных исследований является основным аспектом проблематики инновационного процесса [18]. Смысл решения проблемы заключается в эффективном практическом применении результатов научных исследований и разработок с обеспечением вывода на рынок продуктов, работ, услуг или процессов, имеющих максимальный потенциал получения коммерческого эффекта. Конечной точкой коммерциализации является успешный вывод продукта на рынок, когда

обеспечен порог безубыточности, т. е. доход от реализации превышает все операционные расходы. При этом коммерциализация может быть выражена посредством запуска новых бизнес – проектов для коммерческого использования технологий, либо для продажи лицензий на использование технологий существующему бизнес-сообществу, либо осуществление эксплуатации технологий путем предоставления услуг, включая техническое проектирование, консультирование, обслуживание, аналитические и экспертные услуги и оценки, а также проведение исследований по контрактам [5; 15; 32].

Необходимым условием реализации инновации является коммерческая поддержка со стороны институтов развития и потенциальных инвесторов. Необходимо с участием инвесторов и партнеров проводить оценку выгодности вложений в инновационный проект, срока окупаемости и перспективы получения в дальнейшем прибыли от внедрения инноваций. Выполнение этого условия позволит занять лидирующие, передовые позиции на рынке [5].

Первым оптимальным условием для реализации процесса эффективной коммерциализации является тесное взаимодействие его участников: инноватора и государства, или же коммерческой или иной структуры, имеющей возможность активной финансовой поддержки с целью дальнейшего получения прибыли, необязательно с условием использования инноваций в своей непосредственной деятельности, а также способность договариваться. Разногласия возникают по поводу субъективной оценки участниками «справедливого» решения экономических и ряда других вопросов. Инноватор, ученый, изобретатель должен, прежде всего, понимать, что результат его научной деятельности можно и нужно измерять, и результаты такого измерения все участники обязаны воспринимать осознанно. Каждый из участников – производственные и бизнес-сообщества, инвестиционные институты и частные, коммерческие инвесторы, государство и инноваторы – ставят цели, ориентируясь, прежде всего на собственные интересы.

Производственные и предпринимательские сообщества преследуют цель получить от внедрения инновационного процесса новые рыночные позиции или сегменты рынка для новой продукции, новые технологии выпуска уже существующей продукции для повышения ее конкурентоспособности и последовательного завоевания лидирующих и доминирующих позиций на рынке. Инвестиционные институты и частные, коммерческие инвесторы ожидают новые объекты высокодоходных инвестиций. Государству инновации обеспечивают независимость, в том числе экономическую, ускоренное развитие промышленности и экономики. А инноваторы стремятся обеспечить себя средствами,

чтобы в дальнейшем продолжать исследования, развивать бизнес либо компенсировать вложенные ресурсы и трудовые затраты.

Оптимальным условием эффективного взаимодействия между участниками, является привлечение разработчиками внимания потенциальных партнеров к результатам своей деятельности и способность убедить их, в том, что новый продукт, изобретенная технология или усовершенствованный технологический процесс будут реализованы на рынке или участвовать в процессе производства для достижения приоритетных целей. Также необходима информационная и аналитическая поддержка со стороны организаций – посредников, в рамках освещения процесса коммерциализации, с отражением позитивных изменений и новых открытий, для реализации возможности дополнительной поддержки как со стороны общества, так и со стороны государства [5; 14; 15; 21].

В процессах генерации идей и ведения бизнеса существенное значение имеет коллективное творчество команды – тех, кто работает над задачей коммерциализации. Но, как правило, за радикальными инновациями стоят конкретные люди, и именно от них зависит судьба идей. Нелегко принять решение о коммерциализации идей и созданных технологий. Но если оно принято, необходимо разработать стратегию коммерциализации, исходя из существующих возможностей реализации идеи на рынке [5; 14; 15].

Выбирая способ коммерциализации необходимо рассматривать инновацию как нечто уникальное и индивидуальное, поэтому и способы ее коммерциализации могут быть разнообразными. В связи с этим, способами эффективной коммерциализации результатов научных исследований могут быть следующие:

1. Самостоятельное использование разработок для организации бизнеса, т. е. запуск новых бизнес – проектов для коммерческого использования технологий – наиболее полная и оптимальная форма эффективной реализации инновационного потенциала, предполагает организацию производства и сбыта готовой продукции, производство и сдачу в лизинг оборудования, и оказание инжиниринговых услуг.

2. Эксплуатация технологий путем предоставления услуг, включая техническое проектирование, консультирование, обслуживание, аналитические и экспертные услуги и оценки, а также проведение исследований по контрактам.

3. Частичная уступка интеллектуальных прав – продажа лицензий, франчайзинг, подряд на совместную разработку вместе с потребителем готовой продукции при совместном оформлении прав интеллектуальной собственности, передача секретов производства.

4. Полная передача интеллектуальных прав через договора об отчуждении исключительного права, продажу патентных прав, получение подряда на дальнейшее проведение исследований и разработок с условием дальнейшего перехода прав к заказчику [5; 15; 25].

Процесс эффективной коммерциализации предполагает прежде всего проведение сравнительных аналитических и финансовых расчетов для оценки выгодности того или иного способа коммерциализации на конкретном рынке. При этом в рамках данных расчетов необходимо основываться на определении четких критериев выбора, на понимании и оценке достоинств и недостатков каждого из способов, на оценке инвестиционных проектов и способах финансирования, рыночных условий и будущих финансовых результатов. Как правило, инноватору нужны дополнительные консультации по поводу выбора способа коммерциализации и проведения рыночных исследований и составления бизнес-плана [21].

Следующим основополагающим условием реализации эффективной коммерциализации, является выполнение практической задачи по построению алгоритма, позволяющему инноватору и всем участникам процесса определяться с конкретными действиями при выборе способа коммерциализации, при котором необходимо учесть два блока критериев: блок внешних критериев – потребности общества и потребности групп рыночного потребления (существующие заказы, требования заказчика, рационализаторские предложения); блок внутренних критериев – инновационный потенциал разработки, выгодность вложений, срок окупаемости, возможность собственного финансирования производства, уровень инновационной активности и др. [16; 21].

При этом отличительными чертами процесса эффективной коммерциализации являются:

- поддержка на всех этапах жизненного цикла инновации, начиная с разработок, а не только на этапе реализации готовой продукции, в т. ч. за счет рефинансирования из прибыли от продаж, включая оценку степени риска и реализацию мероприятий по его снижению;

- разработка взаимосвязанной продуктовой и маркетинговой стратегии процесса;

- смещение с правовых на эффективные экономические акценты управления;

- установление оптимального и рационального баланса между затратами на создание, внедрение и продвижение инновации;

- создание эффективной, стимулирующей системы вознаграждения инноваторов на первом этапе на основе резерва из внутреннего бюджета или за счет внешнего финансирования, а в последующем – за счет рефинансирования, осуществляющегося в процентах от объемов продаж результатов научной деятельности;
- обеспечение непрерывности процесса и грамотного управления, усиление функций внутреннего маркетинга (аудита интеллектуального капитала);
- формирование оптимальной базы знаний для создания информационной системы поддержки и управления результатами научной деятельности.

Оценка коммерческого потенциала технологии включает в себя: оценку полезности технологии; определение позиции технологии в отношении интеллектуальной собственности; маркетинговые исследования, анализ конкурентоспособности технологии; экономическую (стоимостную) оценку технологии.

Кроме того необходимости оценить техническую полезность технологии, для чего определить технические атрибуты и полезность технологии; список задач, целиком (или почти целиком) решаемых технологией; список задач, решению которых способствует технология; конкурирующие и альтернативные технологии; конкурентные преимущества. Важным аспектом является определение прав на интеллектуальную собственность, анализ интеллектуальной собственности конкурентов. Необходимо предусмотреть проекты маркетинговых стратегий и реакцию конкурентов.

При проведении маркетингового исследования и конкурентного анализа, как правило, обращают внимание на изучение промышленного применения и других видов использования технологии конкурентами. Необходимо выявление потенциальных покупателей, стратегических партнеров и лицензиатов. Безусловно, важным является оценка потенциального рынка. Разработчик инновационного проекта должен знать конкурирующие компании и их рыночные позиции. Большое значение уделяется выявлению входных рыночных барьеров. Необходима разработка маркетинговых сценариев вывода технологии на рынок [33].

Основными принципами маркетинга технологий являются следующие: технология должна «решать» проблему конкурентоспособности компании; технология должна быть подготовлена к продаже (упакована, т. е. описана и присвоена); технология должна быть оценена во всех вариантах ее коммерциализации; технология должна продвигаться; Должен быть организован механизм продажи технологии.

Оценка конкурентоспособности технологии зависит от стадии, на которой находится проект. Стадия 1: Концепт: множество приложений на многих

рынках, идея не доказана, много неизвестного. Стадия 2: Доказательство концепта: сужение сферы применения, обращение к потенциальным участникам, начало изучения рынка. Стадия 3: Создание прототипа: создание итераций возможных дизайнов, тестирование в различных ситуациях, вовлечение заинтересованных сторон. Стадия 4: Предварительное коммерческое использование: реальные модели и реальные клиенты, рассмотрение стоимости и дистрибуции, планирование по расширению. Стадия 5: Готово для коммерческого использования: продукт готов к продаже и использованию, необходимы данные в поддержку продукта, разработка убедительных бизнес аргументов.

Схема коммерциализации технологии включает несколько основных позиций: начинается с краткого описания технологии, формируется фактический лист, после чего подписывается соглашение о конфиденциальности, а с другой стороны оформляется лицензионный агентский договор с последующим оформлением соглашения о конфиденциальности. Следующим этапом является полное описание технологии, разработка маркетинга технологии и оформление лицензионного договора с подписанием соглашения о конфиденциальности.

Краткое описание технологии является начальным этапом коммерциализации и включает в себя название, ключевые слова, назначение технологии и ожидаемый рынок, основные принципы технологии, конкурентные преимущества по сравнению с другими технологиями. Описывается текущее состояние разработки; наличие образцов, результатов испытаний, экологичность, защита интеллектуальной собственности, возможные способы коммерциализации технологии, характеристика компании (динамика роста), контактные координаты (тел., факс, e-mail).

Фактический лист содержит начальную информацию для принятия брокером технологии в работу, в том числе назначения технологии, сведения об изобретателе, защита интеллектуальной собственности, применения технологии, преимущества и недостатки технологии, конкурирующие технологии, описание предпринятых попыток лицензирования, предполагаемые лицензиаты.

Полное описание технологии предполагает включение научно-технических вопросов, вопросов интеллектуальной собственности, маркетинговые вопросы, соглашение о конфиденциальности, лицензионный агентский договор, приложение, а также список продукции и изобретений автора, предназначенных для лицензирования.

При полном описании технологии в части научно – технических вопросов предполагается техническое описание технологии, сравнение с подобными применяемыми технологиями, демонстрация технологии (видео, фото, компь-

ютерная презентация) или образца технологии. Разработчикам необходимо привести результаты испытания технологии (авторские, независимые, лабораторные, натурные), а также привести опубликованные работы автора или других авторов по данной технологии.

При полном описании технологии в части интеллектуальной собственности необходимо предъявить документы, подтверждающие авторство и права владельцев технологии, сертификаты охраны интеллектуальной собственности, возможность передачи информации третьим лицам, было ли раскрыто изобретение в печати, имеется ли опыт продаж технологии.

Маркетинговые вопросы предполагают описание сферы приложения технологии, выгоды от применения этой технологии на рынке. Важно показать выигрыш по сравнению с конкурирующими технологиями. Необходимо рассчитать и обосновать предполагаемый объем продаж, динамику его роста, а также результаты предпринятых ранее попыток маркетинга технологии. Необходим обоснованный детальный расчет составляющих стоимости технологии. Описание способов коммерческого использования технологии (продажа, лицензирование, производство и др.). Требуется отразить производственные возможности для применения технологии.

Выделяют формы трансфера технологий, неотделимые от носителя, т. е. основанные на квалификации: консультационные услуги, специализированные образовательные услуги, технические, аналитические и конструкторские услуги; выполнение заказов на НИОКР.

Имеются также формы трансфера технологий, отделимые от носителя, т. е. основанные на праве интеллектуальной собственности: продажа научно-технической и конструкторской документации; лицензирование, т. е. передача прав на объекты интеллектуальной собственности (патенты, ноу-хау, товарные знаки и др.); создание «spin-out» компаний, создание совместных предприятий; производство и продажа продукции.

Современная экономика – это экономика знаний, прав и инноваций [2]. Коммерциализация инновационных технологий требует сотрудничества различных сторон: производственного сектора, представителей фундаментальной и прикладной науки, бизнеса, местных властей, представителей национальных правительств, некоммерческих организаций, ВУЗов, малых инновационных предприятий (МИПов), диагностических центров здравоохранения, центров ответственности по разработке инновационных технологий, патентоведения, лицензирования, защиты прав собственности на инновационные технологии и т. д. [34].

Развитие инновационной экономики в развитых странах способствует росту научного и практического интереса к условиям и факторам, способствующим активизации инновационного процесса и повышению его результативности в России. Важным методологическим посылом становится понимание инновации как системного процесса [11; 12; 13; 24]. Если ранее считалось, что процесс генерации коммерческих инноваций ограничивался пределами фирмы, то с переходом к экономике, основанной на знаниях, это изменилось: инновации фирмы в наше время возникают в результате ее взаимодействия и технологического сотрудничества с другими предприятиями, университетами или научно-исследовательскими организациями. Инновационный процесс часто требует взаимодействия между многочисленными заинтересованными сторонами. Таким образом, фирмы не изолированы в своей инновационной деятельности, а скорее выполняют ее в совместных сетях, и инновационная деятельность в значительной степени зависит от внешней среды [12; 23].

Управление трансфером технологий призвано довести разработку до стадии коммерциализации.

Особенности коммерциализации инноваций напрямую зависят от области науки, в которой ведется разработка, длительности жизненного цикла технологии, направления ее использования. Концепция управления трансфером состоит из трех главных частей:

- всесторонняя подготовка трансфера (технический аудит);
- координация и контроль трансфера;
- оценка результатов.

Самым важным и объемным вопросом в организации технологического трансфера является оценка потенциала технологии, ее целесообразность и инновационность, рыночная привлекательность. Немаловажно правильно оценить ресурсы и материально-техническую базу для создания инновации. Необходимо правильно определять параметры оценки для всей отрасли в целом, опираясь на базовые критерии системы менеджмента качества.

На всех этапах жизненного цикла инновации необходимо обращать внимание на показатели прибыльности, так как состояние технологии характеризуется потенциальной доходностью. В свою очередь потенциальную доходность интеллектуальной собственности определяют на основе анализа затрат на ее оформление, наличие патентов-аналогов, простотой тиражирования, а также общим количеством патентов в отрасли и числом договоров на трансфер технологий [22].

Можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию механизма эффективной коммерциализации результатов научных исследований:

- совершенствование государственной финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок посредством осуществления государственного кредитования, государственных гарантий на получение банковских кредитов, налоговых льгот, ускоренной амортизации, экспортно-импортных квот на поддержание национального научкоемкого продукта;
- снижение барьеров и ограничений таможенного законодательства, мешающих развитию центров исследований и разработок;
- снижение барьеров и ограничений налогового законодательства;
- стимулирование частных инвестиций посредством создания патентных и венчурных компаний;
- стимулирование частно-государственного партнерства в сфере инвестирования;
- инновационных проектов;
- поддержка национальных производителей инноваций на основе создания программы развития национальных брендов, поддержка малого и среднего инновационного бизнеса;
- отбор высокорентабельных инноваций для эффективной коммерциализации;
- разработка механизма инновационного посредничества между инноватором и производственными и бизнес сообществами;
- государственная финансовая поддержка, прежде всего на первых стадиях инновационного процесса, участие в формирование объекта результатов научной деятельности с доведением до опытного освоения;
- увеличение капитализации инновационных предприятий посредством разработки стратегии поиска дополнительных источников финансирования;
- обеспечение долевого участия государства в создаваемых предприятиях, выступая фактором гарантии, стабильности, софинансирования;
- обеспечение соответствующей квалификации «инновационных кадров», как необходимое условие, позволяющее снизить риски невыполнения инновационных проектов, через эффективную систему компетентного обучения – производить новые знания;
- осуществление вложений средств в развитие персонала, как со стороны самого предприятия, применяя мотивационные схемы, так и со стороны государства;

- осуществление комплексного соинвестирования кластерных проектов в рамках взаимодействия регионального и федерального бюджетов, посредством администрирования федеральных субсидий, создания собственных статей в региональных целевых и адресно – инвестиционных программах, обеспечивая при этом льготы для резидентов и распространение опыта;
- создание государством соответствующей «инновационная инфраструктура» и условий для осуществления эффективной коммерциализации;
- расширение кооперации ученых и индустрии (предпринимателей и исследовательских институтов) [5; 25].

Взаимодействие научной деятельности и эффективной коммерциализации обеспечивает соблюдение всех интересов конкретных экономических субъектов. Производственные и бизнес сообщества, осуществляющие эффективную коммерциализацию результатов научных исследований, прежде всего, преследуют цель – достижение прибыльности от внедрения инноваций. Потребители же новой «инновационной» продукции, товаров, работ, услуг ориентированы на всестороннее удовлетворение своих собственных потребностей и постоянно возрастающих, разностороннее совершенствующихся запросов. На основании этого, главным моментом, который определяет взаимодействие инновационной деятельности и эффективной коммерциализации, является, все возрастающие требования потребителей реальных товаров и услуг, включая социальную сферу. В связи с этим, сегодняшними задачами инновационной деятельности и, соответственно, производственного и бизнес сообщества, ее осуществляющего, является сокращение срока формирования общественной потребности в новых видах товаров и услуг, внимательное и заинтересованное отношение к процессу эффективной коммерциализации. Именно бизнес создает предпосылки достижения результатов научной деятельности в виде удовлетворения потребностей социальной сферы и получение дохода. Смысл эффективной коммерциализации, в данном случае, заключается в виде непрерывного процесса и проведения совокупности действий, направленных на преобразование научных достижений, через осуществление инновационной деятельности в реально новые или усовершенствованные товары, работы, услуги, подлежащие реализации в рыночном пространстве, объединяющие материальное производство и социальную сферу. При этом, конечной точкой, определяющей достижение эффективной коммерциализации, является достижение результата на основании четко направленных действий – выведение на рынок новых или усовершенствованных видов товаров, работ, услуг с обязательным условием роста доходов [5; 25].

Важнейшим параметром результативности эффективной коммерциализации, кроме уже имеющихся традиционных направлений, является достижение возможности возврата инвестиций в научные исследования и разработки, с целью продолжения их дальнейшего финансирования. В данном случае эффективная коммерциализация выступает катализатором, порождающим новые сектора производств, бизнес сообществ и социальной сферы, а также мотиватором всесторонней модернизации действующих экономических субъектов [5; 25; 35].

На настоящем этапе развития экономики особо жестко назрела необходимость перехода от сырьевой направленности к инновационной экономике, способной, с одной стороны, обеспечивать многоуровневое разнообразие производимых в стране товаров, работ, услуг, а с другой – минимизировать или сократить вообще зависимость от импорта стратегически важных товаров и технологий.

Основополагающим фактором повышения конкурентоспособности экономики является возможность обеспечения технологической модернизации, реконструкции промышленности за счет отечественных, национальных разработок и импорта передовых инновационных решений.

Признать экономику страны инновационной, можно по следующим критериям: во-первых, основной (80 % и выше) прирост ВВП обеспечивается за счет использования интеллектуального потенциала и выпуска высокотехнологичной продукции; во-вторых, темпы роста финансирования фундаментальных исследований должны превышать темпы роста объема закупок промышленностью научноемких технологий; в-третьих, доля расходов на науку в национальном доходе составляет 3–5 % в год [10].

Неотъемлемым аспектом достижения ведущей роли на международной арене является развитие научного потенциала в стране и устранение налоговых барьеров, мешающих переходу на инновационный путь развития. Основными ресурсами обеспечения инновационной активности являются научно-технический и кадровый потенциалы инновационной сферы [5; 15; 16; 25].

Сегодня роль инновационного процесса как важнейшего инструмента обеспечения дальнейшего устойчивого и поступательного экономического развития весьма высока.

Способность науки генерировать и внедрять достижения научно-технического прогресса становится одним из факторов обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, региона, государства. Научная, инновационная деятельность превращается в специфическую сферу товарного производства, где товары – объекты интеллектуальной собственности.

Инновационная деятельность выступает эффективным инструментом коммерциализации достижений научно-технического прогресса. Путь «эффективной коммерциализации» – для России трудный и болезненный, с учетом, что на сегодняшний момент, данный путь необходимо проходить в ускоренном темпе, иначе не преуспеть в условиях жесточайшей конкуренции и глобализации экономики [4; 15; 16; 25].

Надо отметить, что далеко не все представители вузовской науки оптимистично относятся к коммерциализации результатов научной деятельности. Иногда высказываются мнение: дело ученого – создавать интеллектуальный продукт, а не продавать его. Это верно. Для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в университетах в соответствии с рекомендациями Министерства образования и науки РФ в структуре управления научной работой создаются специализированные подразделения (отделы трансфера технологий, отделы коммерциализации РИД, центры маркетинговых исследований и т. д.), которые «обслуживают» инновационную деятельность, освобождая научные коллективы от выполнения несвойственных им функций. Задача этих подразделений – оказывать организационную, консультативную, маркетинговую и другие виды поддержки инноваторам, в том числе малым инновационным предприятиям [17].

На первый план должна выйти функция университета по подготовке высококвалифицированных специалистов, обученных методам и формам трансфера знаний, коммерциализации результатов исследований и разработок [2]. Таким образом, целевая модель университетов включает развитие системы подготовки высококвалифицированных специалистов-творцов, обладающих качествами инноваторов, предпринимателей [1; 3; 4; 6; 7; 9; 20].

В качестве одной из стратегических инициатив, за счет которых планируется достигнуть заявленные в «Стратегии-2020» конкурентные позиции, сформулирована задача обеспечения всеобщего инновационного предпринимательского образования. Для достижения целевого значения показателя будут использованы следующие механизмы:

- 1) включение в рабочие учебные планы подготовки бакалавров дисциплины «Основы инновационной деятельности»;
- 2) включение в рабочие учебные планы магистерских программ и программ подготовки научно-педагогических кадров (аспирантура) специальных образовательных модулей для углубленной подготовки в области коммерциализации технологий;

3) переход от факультативного к обязательному изучению курсов инновационной тематики на факультетах естественнонаучного и социально-экономического профилей;

4) широкое внедрение активных методов инновационной подготовки молодежи, нацеленных на стимулирование и поддержку студенческих инициативных бизнес-проектов, с применением передового зарубежного опыта в этой сфере;

5) разработка и внедрение в систему массовой инновационной предпринимательской подготовки учебно-методических комплексов дисциплин, изучение которых будет основано на применении электронных методов (e-learning) [2].

Участники процесса коммерциализации инноваций. Освоение инноваций представляет собой дорогостоящий и длительный процесс с высоким уровнем риска, поскольку каждое нововведение является результатом интеллектуальной деятельности. В процессе коммерциализации инноваций можно выделить следующих участников [8]:

1. Крупные и транснациональные компании, которые ведут деятельность на международных рынках. С помощью инновационных продуктов завоевываются новые рынки и совершенствуется в целом деятельность предприятий. Для данной группы участников характерны новшества в наукоемких отраслях, занимающихся производством программных продуктов, системами обработки, хранения и распространения информации и т. п. [31].

2. Венчурные фонды и компании заинтересованы в деятельности, как на внутреннем рынке страны, так и на международных рынках. Основная роль инноваций – постоянное увеличение прибыли [27]. Предпочтение отдается инновациям в активно развивающихся отраслях, которые способны приносить наивысшую прибыль.

3. Средние компании действуют на внутреннем рынке страны. Инновации служат способом повышения уровня конкурентоспособности среди аналогичных российских и зарубежных производителей. Участники этой группы отдают предпочтение новшествам, которые уже успешно прошли стадию опытного производства, а спрос на них подтверждается маркетинговыми исследованиями.

4. Частные инвесторы и инвестиционные компании используют инновации как средство для завоевания новых сегментов рынков, действуют в основном на внутреннем рынке страны. Данная группа ориентирована на инновации, которые требуют умеренных финансовых затрат (что связано с высокими рисками невыгодности проекта) и с короткими сроками окупаемости.

5. Инвестиционные банки, действующие в основном на международных рынках, стремятся увеличить свою прибыль с помощью инноваций. Интересны нововведения любой активно развивающейся сферы экономики, которые способны приносить высокие доходы.

6. Посреднические компании (консалтинговые и инновационные центры), которые оказывают консультационные услуги различным участникам инновационного процесса, юридические или по продвижению продукта на рынок.

Процедура коммерциализации инноваций. Создание новшества является конечным результатом любого инновационного процесса, однако важно еще до окончания разработок начать процесс коммерциализации [26]. Процесс коммерциализации можно представить в четыре этапа.

На первом этапе осуществляется поиск проекта в соответствии с критериями, предъявляемыми субъектами коммерциализации, происходит экспертиза проекта с точки зрения возможности его коммерциализации [29]. Анализируется потребность общества в инновационном продукте, востребованность у конечных потребителей в определенном сегменте, потенциал разработки, показатели экономической эффективности проекта (срок окупаемости, NPV, IRR), эффективность внутреннего использования. На основании проведенных исследований осуществляется отбор инноваций.

Поскольку только малая часть инновационных предприятий обладает необходимым объемом средств для финансирования, второй этап характеризуется поиском инвестиций для внедрения инновационного продукта [19].

Третий этап является наиболее важным, поскольку здесь происходит распределение и юридическое закрепление прав на интеллектуальную собственность. В случае отсутствия предусмотренного законодательством оформления прав, новшество может быть свободно скопировано или зарегистрировано другими лицами. Важность распределения и закрепления прав объясняется еще и тем, что, кроме разработчика, в процессе коммерциализации принимают участие и другие субъекты: частные или государственные инвесторы, венчурные фонды, «бизнес-ангелы», кредитные учреждения. Учитывая интересы каждого из участников, закрепление прав на результат интеллектуальной деятельности является единственным возможным механизмом внедрения инновационных продуктов в реальный промышленный сектор.

Четвертый этап коммерциализации включает в себя собственно внедрение инновации в производство, возможные дальнейшие корректировки и доработки. Таким образом, завершается процесс коммерциализации, на рынке появляется новый продукт, все участники начинают получать прибыль по обратной цепочке от предприятий-производителей до разработчиков.

Проблемы в коммерциализации инноваций

На сегодняшний день процесс коммерциализации инноваций сталкивается со значительным рядом трудностей, которые препятствуют укреплению коммерциализации, к которым можно отнести:

1. Необоснованную политику в области продаж, закупок и использовании инновационных технологий;
2. Выявление и выделение инноваций из многочисленных вариантов, составляющих суть проекта;
3. Нормативно-правовое обеспечение;
4. Оценку значимости инноваций для воспроизведения новых технологий и материалов, для их последующей коммерциализации;
5. Конфиденциальность инноваций;
6. Реализацию инновационных продуктов не только внутри страны, но и за ее пределами;
7. Обеспечение желаемых результатов предприятий и создателей инноваций с последующей коммерческой и промышленной реализацией;
8. Финансовое обеспечение;
9. Организационное обеспечение [26].

При выпуске готового товара на открытый рынок в течение первых двух лет необходимо пристальное внимание, постоянный мониторинг позволит выявить и вовремя исправить все неточности. Основным показателем данного мониторинга служит выполнение объемов продаж, быстрое распространение среди потенциальных покупателей, что в результате помогает предпринять оперативные действия по снижению риска неокупаемости продукта. Основные проблемы, приводящие к коммерческой неудаче, стоит разделить на внутренние и внешние. К внешним относятся причины, возникающие от неправильного восприятия потребителя окончательного продукта [30]. В качестве основного фактора стоит выделить отсутствие отличительной характеристики от товара уже имеющегося на рынке, новый товар может не отвечать потребностям потребителей. Также есть опасность в выборе неправильной стратегии развития, что можно определить опросом потребителей.

В качестве внутренних причин стоит выделить:

1. Некачественное управление, характеризуемое недостаточной изученностью рынка, контроль бюджета, использование рискованных стратегий.
2. Отсутствие заинтересованности менеджеров. В основном данная характеристика основана на недостаточной заинтересованности менеджеров во введении нового товара на рынок. Многие менеджеры считают, что не стоит

тратить ресурсы на новшества при стабильном доходе от уже существующего ассортимента. Также одним из слабых показателей в данной сфере считается достижение лишь краткосрочной прибыли [28].

3. Низкие темпы разработки новшества. На сегодняшний день в условиях ежедневного технологического развития жизненный цикл товара сокращается. При промедлении введения нового продукта на рынок стоимость разработки возрастает. Также возникает опасность во введении данного либо схожего инновационного товара на рынок другим предприятием.

4. Несистемный подход к разработке нового товара. Основой любого инновационного предприятия является оценка, реализация нового продукта. Небольшие фирмы поддерживают связь с клиентами для последующего изучения их потребностей при создании нового продукта. Естественно при увеличении компаний связи с потребителями ослабевают, что влечет за собой слабое изучение рынка.

5. Контроль и управление при разработке нового товара. Крупные предприятия, как правило, разобщены. Отделы по производству, сбыту, анализу, производству подчиняются разным менеджерам, в результате каждый отдел ставит перед собой цели, необходимые не только в рамках всей организации, но и в рамках каждого отдела. В итоге происходит слабый обмен информацией, разобщение интересов отделов. В связи с этим во многих крупных компаниях инновационные проекты закрываются, так и не успев реализоваться.

В условиях современной экономики постоянный рост конкуренции на мировых рынках приводит к необходимости внедрения инновационной продукции. Компании применяют новые инструменты и технологии для обеспечения производства новых товаров и услуг. Залог процветания инновационных товаров и услуг, как на российском, так и зарубежном рынке, заключается в коммерциализации продуктов. Коммерциализация как основной элемент внедрения инновационных продуктов и их контроля выступает на всех стадиях жизненного цикла проекта. Только часть небольших предприятий, занимающихся разработкой и выведением инновационных продуктов на рынок, способна развиваться и приносить прибыль в агрессивной коммерческой среде, при этом сохраняя независимость и авторские права на инновационную деятельность.

Литература

1. Абубакирова К.Н., Антонец В.А., Нечаева Н.В. Организация управления расходами на НИОКР различными участниками рынка исследований и разработок // Экономический анализ: теория и практика, № 30, 2009. – С.20–29.

2. Антонец В.А., Бедный Б.И., Абубакирова К.Н., Нечаева Н.В., Рунова Е.В., Суркова А.С.. Система дистанционных курсов по технологическому предпринимательству // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 5 (2), 2013. – С. 18–21.
3. Антонец В.А., Нечаева Н.В., Осетрова О.Ю., Суркова А.С. Экономический контроль над технологиями: инструменты его установления // Интеллектуальная собственность, промышленная собственность. № 7. 2010. – С. 4–13.
4. Антонец В.А., Нечаева Н.В., Осетрова О.Ю., Суркова А.С. Экономический контроль над технологиями: система формирования нематериальных активов на предприятии // Интеллектуальная собственность, промышленная собственность. № 10, 2010. – С.18–29.
5. Антонец В.Л., Нечаева Н.В. Инновационный бизнес. Формирование моделей коммерциализации перспективных разработок. 2009.
6. Балабанов С.С., Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров социогуманитарного профиля в аспирантуре // Социологические исследования. 2008, № 3. – С. 70–78.
7. Бедный Б.И., Миронос А.А. Тенденции развития аспирантуры в инновационном обществе // Высшее образование в России. № 9, 2009. – С. 79–86.
8. Белай О.С., Мухаметзянова Д.Д. Стратегии коммерциализации инноваций и проблемы выведения инновационных продуктов на рынок // Российское предпринимательство. № 16 (19), 2015, – С. 3209–3216.
9. Грудзинский А.О., Бедный Б.И., Плехова Ю.О., Бедный А.Б. Роль и структура инновационного предпринимательского образования в исследовательском университете // Университетское управление: практика и анализ. № 3. 2012. – С. 56–63.
10. Зименко Е.Ю., Янова Е.А. Формирование и управление трансфером технологий // Научные исследования: от теории к практике: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 июля 2016 г.) / под. ред. О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», № 3 (9), 2016. – С. 281–285.
11. Ильина С.А. Повышение результативности коммерциализации инноваций малых и средних предприятий // Управленческие науки в современном мире. Т. 1, № 1, 2015. – С. 361–364.
12. Ильина С.А. Формирование стратегий коммерциализации инновационного проекта в условиях сетевой организации бизнеса. Интернет-

журнал «Науковедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/> 2016, т. 8, № 3.<http://naukovedenie.ru/index.php?r=vol8-3>.

13. Инновационное предпринимательство: учебник для вузов / под ред. В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 523 с.
14. 14.Инновационный бизнес: венчурное и бизнес-ангельское инвестирование: учеб. пособие. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010.
15. Инновационный бизнес: формирование моделей коммерциализации перспективных разработок: учеб. пособие / Под ред. К.А. Хомкина. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. – 320 с.
16. Инновационный проект: подготовка для инвестирования / К.А. Хомкин. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010.
17. Кныш В.А. Коммерциализация результатов научных исследований и разработок как фактор инновационного развития экономики // Записки Горного института. Т. 197. 2012. – С. 113–117.
18. Крутиков В.К., Костина О.И., Шахметова Е.А. Инновации в развитии региона: кластер фармацевтики, биомедицины и биотехнологий // Вестник Брянского госуниверситета. № 3, 2013. – С. 25–32.
19. Крыгина А.М. Управление изменениями и инновациями при реализации проектов возведения объектов эконедвижимости // Экономика и предпринимательство. Т. 5, № 2, 2014. – С. 972–976.
20. Левчук И.В., Нечаева Н.В., Осетрова О.Ю., Суркова А.С. Экономический контроль над технологиями: выявление и идентификация результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальная собственность, промышленная собственность. № 8, 2010. – С. 29–37.
21. Мальщукова О.М. Особенности инвестиционной политики России на современном этапе // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.): учебное пособие / О.М. Мальщукова. – М.: РИОР, 2011.
22. Митяков С., Митякова О., Максимов Ю. Инновационное развитие экономической системы: оценка эффективности трансфера технологий // Инновационная экономика. № 7 (94), 2007. – С. 84–86.
23. Новиков Д.А., Иващенко А.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы. – М.: КомКнига, 2006. – 332 с.
24. Попадюк Т.Г., Уdal'цова Н.Л., Ильина С.А. Нормативно-правовая поддержка институционального обеспечения создания и функционирования точек роста инновационной экономики в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 11 (83), 2015. – С. 27.

25. Попков В.П., Семенов В.П. Организация и финансирование инвестиций: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.
26. Примак Л.В. Международное объединение технологий и инноваций – кластерный подход // Механизация строительства. № 11, 2013. – С. 55.
27. Прокофьев К.Ю. Инновационный потенциал региона: сущность, структура // Региональная экономика: теория и практика. № 30, 2013. – С. 12–19.
28. Прокофьев К.Ю. Место территориальных кластеров в механизме инновационного развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. № 14, 2013. – С. 22–29.
29. Рахматуллина Е.С. Решение задач управления строительным предприятием посредством нестандартных инновационных шагов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 24, 2010. – С. 496–499.
30. Романова А.И., Миронова М.Д., Ильина Е.В. Методический подход к оценке рисков и принятию решений в условиях неопределенности на рынке услуг // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, № 3, 2012. – С. 106.
31. Сайфуллина Ф.М. К вершинам инновационности в строительстве. Экономические и управленческие аспекты повышения инновационной активности строительных предприятий // Креативная экономика, № 10, 2010. – С. 87–91.
32. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительством Российской Федерации от 8 декабря 2011г. № 22227-р.
33. Сурин А.В., Молчанова О.П. Инновационный менеджмент: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 368 с.
34. Усманова Т.Х., Хасanova А.И., Хайруллина Л.И. Коммерциализация инновационных технологий в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство // Международный научно-исследовательский журнал, № 12 (54), 2016. – С. 210–214.
35. Электронный научный журнал современные исследования социальных проблем №1(09), 2012 [Электронный документ]. (www.sisp.nkras.ru).

НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается роль нравственных ценностей как механизма регуляции социального поведения человека. Показаны три формы существования ценностей. Представлен механизм формирования и присвоения нравственных ценностей – включение человека в совместную с группой практическую реализацию конкретной ценности и переживание этой ценности как собственной. Автор утверждает, возвращение нравственных ценностей и нравственного императива в современный мир является важнейшим условием народосбережения и достижения благополучия в обществе.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, нравственный императив, социальная установка, переживание ценности.

Глобализационные процессы в современном мире проявляются жесткими тенденциями стирания различий культурно-исторических основ бытия и мировосприятия разных народов и культур. При провозглашении толерантности и уважения к личности, СМИ ряда ведущих мировых стран и интернет-контент навязывают и моделируют в сознании людей, особенно детей и молодежи, желаемую для «сильных мира сего» картину мира, где размываются нравственные ценности, традиции и устои, где обесценивается человеческая жизнь, а их место занимают опасные для цивилизации тенденции использования разрушительных методов по отношению к неугодным людям, государствам, миропорядку. Человечество сталкивается с серьезными рисками, что обоснованно актуализирует проблему народосбережения.

Данная проблема имеет ряд весомых измерений: экономическое, политическое, экологическое, медицинское, социально-культурное. Мы обращаемся к социально-психологическому аспекту, связанному с ценностными основаниями бытия личности.

Выдающийся философ XX века Э. Фромм писал, что без системы координат, жизненных ориентиров, ценностных ориентаций человек «может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно. Нет ни одной такой культуры, которая могла бы обойтись без подобной системы ценностных ориентаций, или координат. В обязательном порядке есть она и у каждого индивидуума» [11, с. 13].

Понятия «ценностные ориентации» и «ценность» широко используются в социальных науках. Ценности определяются как «положительная или отрицательная значимость объектов или явлений окружающего мира для человека, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности. Критерии и способы оценки этой значимости получают выражение в нормативных представлениях, идеалах, установках, целях» [8, с. 1744].

Разработка проблемы ценностей имеет продолжительную традицию в философии, к ней обращались древние мыслители (Конфуций, Аристотель, Платон и др.), ученые нового и новейшего периода (Ф. Брентано, М. Вебер, В. Виндельбанд, В. Вундт, Дильтей, Дж. Дьюи, К.И. Льюис, Ф. Нодль, Ф. Таульсен, Алексиус фон Мейнонн, М. Шелер и др.), российские философы (Н.С. Бердяев, И.А. Ильин, Л.С. Франк, Н.С. Гумилев, М.М. Бахтин и др.).

Анализ историко-философской литературы по проблеме ценностей показывает, что ценности на протяжении истории рассматривались как «регулятивный механизм» социальной жизни людей. Данный механизм представляет собой сложно организованную систему, в которой вместе с ценностями, осуществляющими самую общую, стратегическую регуляцию поведения, имеются и нормы. В общечеловеческих ценностях воплощаются общеродовая сущность человека, его природа.

В традиции отечественной философии, связанной с именами Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, М.М. Бахтина, ценности рассматривались как важнейший атрибут человеческой сущности, а сам человек трактовался как двойственное, духовно-материальное существо, причем духовная – ценностно-смысловая составляющая считалась важнейшей сферой человека.

Индивидуальный и социальный уровни ценностей выделяют Дж. Каправа, Д. Севрон – авторы зарубежного обзора современных теорий и практики в сфере психологии личности. Согласно их пониманию, на индивидуальном уровне ценности связаны с критериями или стандартами, которые люди используют при оценке собственных действий и действий других людей, и здесь понятие ценностей частично совпадает с понятием стандартов поведения. На социальном уровне ценности соответствуют принципам, определяющим права и обязанности граждан. Социальные ценности отражают историю общества, и каждое общество характеризуется преобладающими в нем уникальными ценностями. При объединении двух описанных уровней анализа ценности рассматриваются как отражение общего социального фонда, передаваемого всем индивидам с помощью многочисленных агентов социализации, а на уровне отдельного человека – отражение представлений и стандартов, составляющих личную жизненную философию [2, с. 328].

Отечественная психология советского периода рассматривала ценности в контексте направленности личности, которая в разных концепциях обозначалась по-разному: как «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В.Н. Мясищев, Б.С. Братусь), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев) и т. д. С.Л. Рубинштейн в своих трудах неоднократно обращался к проблеме направленности и ценностей, изучая самосознание человека, его внутренний мир. Он писал, что «ценности и идеалы непосредственно связаны с культурой, воплощаясь в ее продуктах. Продукты культуры представляют собой «резервуары», в которые человек на протяжении истории откладывает, сохраняя, все лучшее» [9]. Общим для данных точек зрения является тот факт, что направленность характеризует систему психических свойств и состояний личности: потребности, интересы, склонности, мотивационную сферу, идеалы, ценностные ориентации, убеждения и т. д. Именно направленность определяет психологический склад личности. Именно через это свойство проявляются цели, во имя которых действует личность, ее мотивы, ее субъективные отношения к различным сторонам действительности – вся система ее характеристик.

Ценность в современной психологической литературе характеризуется как социально-историческое значение для общества и личностный смысл для индивидов определенных явлений действительности. Ценности служат важным фактором регуляции поведения личности и взаимоотношений людей. Они связаны с личностным смыслом, являющимся характеристикой внутреннего мира человека, обеспечивающим индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развертывается ее деятельность, представляющим «значение для меня» усваиваемых субъектом безличных понятий о мире, включая умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы [4, с. 164].

В психологии упоминаются три формы существования ценностей, переходящих одна в другую:

- 1) ценности как общественный идеал,
- 2) ценности как предметное воплощение этих идеалов в деяниях и произведениях конкретных людей, а также
- 3) ценность как мотивационные структуры личности, побуждающие ее к предметному воплощению в поведении и деятельности общественных ценностных идеалов [7, с. 442].

Развивая данный подход, Д.А. Леонтьев уточняет, что социальные идеалы и предметно воплощенные ценности изучает философия и социология, а психо-

логия в большей степени апеллирует к изучению личностных ценностей. При этом «основными составляющими внутреннего мира человека, включающего в себя своеобразным образом преломленную и обобщенную внешнюю реальность, окрашенную тем смыслом, который она имеет для человека, являются присущие только ему и вытекающие из его уникального личностного опыта устойчивые смыслы значимых объектов и явлений, отражающие его отношение к ним, а также личностные ценности, которые являются, наряду с потребностями, источниками этих смыслов» [6]. Сравнивая потребности и ценности, автор констатирует, что потребности человека определяют зависимость его внутреннего мира от внешнего мира, в котором он живет и действует, личностные ценности же образуют «точку опоры» личности, позволяющей ей встать в независимую позицию по отношению к внешнему миру и всем его требованиям [6, с. 26].

Личностные ценности связывают внутренний мир личности с жизнедеятельностью общества и отдельных социальных групп, они не ограничены данным моментом, не влекут человека к чему-то изнутри, а притягивают его извне, придавая оценкам элемент объективности, поскольку любая ценность переживается как нечто, объединяющее меня с другими людьми, хотя эта объективность относительна, поскольку даже самые общепринятые ценности, становясь частью внутреннего мира конкретного человека, трансформируются и приобретают в нем свои отличительные способности.

Механизмом превращения социальной ценности в личностную является, согласно Д.А. Леонтьеву, включение человека вместе с группой в практическую реализацию конкретной ценности, причем принципиально важным является ощущение этой ценности как собственной» [6, с. 27].

Исследуя присвоение общечеловеческих ценностей в индивидуальном сознании, Т.М. Буякас и О.Г. Зевина [1] обращают внимание на то, что оно не происходит автоматически и не является спонтанным, оно требует произвольных осознанных усилий, специально организованной деятельности. Известные другим знания человек не может просто «взять» – он должен «переоткрыть» их для себя, должна состояться предельно личная встреча с ними (выделено мою – И.К.).».

Если встреча не случится, ценности навсегда будут мертвы для человека, они останутся непонятными, а потому и не нужными, не вызовут эмоционального отклика, к ним не возникнет чувства доверия [1, с. 43]. Преобразование общечеловеческих ценностей в личностные возможно, по мнению авторов, только посредством переживания. «Только тогда, когда символ будет непосредственно пережит субъектом, станет его конкретным внутренним опытом, только тогда он из общечеловеческой ценности превратится в личностную цен-

ность, станет достоянием индивидуального сознания, живым участником смысловой сферы личности; только тогда субъект сможет рассказывать о нем на своем собственном языке (а не на языке энциклопедии или словаря символов). И тогда символ начнет функционировать в реальных жизненных связях субъекта, станет определять его отношение к миру [1, с. 44].

Система ценностных ориентации образует содержательную сторону направленности личности и выражает внутреннюю основу ее отношения к действительности. Ценностные ориентации – содержательная сторона направленности личности и системообразующий компонент внутренней структуры личности. Проявляясь в убеждениях, оценках, мотивах и потребностях личности, ценностные ориентации во многом определяют поведение и деятельность человека. Осознание необходимости реализации в своем поведении определенной системы ценностей становится источником самоуважения достоинства и социальной активности личности. На основе сложившихся ценностных ориентаций осуществляется саморегуляция деятельности, заключающаяся в способности человека сознательно решать стоящие перед ним задачи, осуществлять свободный выбор решения, утверждать своей деятельностью те или иные социально-нравственные ценности [3].

На протяжении тысячелетней истории человечества ценности способствовали выживанию и сохранению человечества. Среди выработанных механизмов сохранения социального порядка и обеспечения существования общества (государственные законы, правовые нормы, административные распорядки, организационные уставы, инструкции, правилами, традиции) особое значение всегда имела мораль. Мораль – (от лат. *mores* – нравы, *moralis* – нравственный) – система норм и ценностных представлений, определяющих и регулирующих поведение человека. Она представляет собой форму общественного сознания, выполняющую функцию регулирования поведения человека во всех без исключения сферах его общественной жизни – в труде, быту, семье, в политике. В отличие от простого обычая и традиции, нравственные нормы получили обоснование в виде идеалов добра и зла, должного и справедливого и т. п. В отличие от права исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (одобрения или осуждения).

Мораль, существующая в социуме, в процессе воспитания и социализации человека присваивается личностью в детском возрасте, интериоризируется, превращается в нравственность – совокупность норм и ценностей, обеспечивающих внутреннюю регуляцию поведения человека. Присвоенные в детстве нравственные ценности становятся ориентирами его поведения и жизнедея-

тельности. Если же в детстве не произошло встречи ребенка с нравственными ценностями, не было их переживания в субъективном опыте, а вместо этого был приобретен опыт антигуманной, деструктивной деятельности (например, посредством компьютерных игр – убийство людей, уничтожение стран, миров и пр.), то нравственные ценности по определению не могут войти в структуру сознания, отношения и поведения такого человека.

Важнейшей моральной ценностью, существующей в человеческом обществе с древнейших времен, является нравственный императив – «золотое правило этики», которое существует в прямой и обратной формулировках: «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». В нем заложена идея равенства и уважения человека к человеку. Следование нравственному императиву – высокой нравственной норме – во многих случаях предполагает способность субъекта встать в рефлексивную позицию, выйти за пределы самого себя, понять другого человека, осознать последствия собственных действий для другого.

Происходящие в современном мире процессы: внедрение в сознание людей принципов индивидуализма, приоритета личного вопреки всему остальному, вседозволенности и безответственности свидетельствуют о глубоком нравственном кризисе, представляющем серьезный риск для цивилизации. С устойчивой периодичностью информационные программы сообщают о происходящих в разных странах расстрелах большого числа жертв (детей, школьников, молодежи, коллег по работе, прохожих на улице и пр.), на первый взгляд, вполне здоровыми людьми, имеющим нормальные семьи, воспитанными в обычных условиях и пр., однако утратившими представление о грани между реальной жизнью и виртуальной реальностью.

Многократно большую опасность представляют ситуации, когда лидеры сильных государств современного мира позволяют себе объявлять сферой своих интересов любую неугодную страну, создают хаос на ее территории, уничтожают или свергают ее правительство, разрушают инфраструктуру, запуская уничтожение народа.

В этой связи становится понятным, что возвращение нравственного императива в современный мир является важнейшим условием народосбережения, достижения гармоничного общества – общества, обеспечивающего благо для людей, которые, в свою очередь, стремятся к благополучию в нем, ориентируют свои дела и поступки не только на собственное благо, но и во благо других людей и общества в целом.

Таким образом, только воспитание детей и молодежи на основе нравственных норм и ценностей, создание условий для их самоопределения и самореализация на основе морали, принятия нравственного императива как важнейшего регулятора социального поведения личности, следование нравственным ценностям взрослых, окружающих молодежь, встреча и переживание нравственных ценностей в произведениях литературы, искусства, пропаганда нравственных ценностей в СМИ, создание программ и игр для детей, обеспечивающих вовлечение молодежи в деятельность по реализации нравственного императива, включение детей в совместную со взрослыми эмоционально насыщенную практику социально полезных дел, деяния блага и добра – все перечисленное сможет стать для подрастающего поколения источниками присвоения нравственных норм и ценностей, будет содействовать возвращению нравственного императива как важнейшего механизма регуляции поведения людей в социум. Только так могут быть воссозданы нравственные основания решения стоящей перед человечеством чрезвычайно значимой задачи народосбережения и сохранения цивилизации.

Литература

1. Буякас Т.М., Зевина О.Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей – культурных символов – в индивидуальном сознании // Вопросы психологии, № 5, 1997. – С. 44–56.
2. Каправа Дж., Севрон Д. Психология личности. – СПб.: Питер, 2003.
3. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Многомерная модель ценностно-ориентационной структуры личности // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. – С. 93–101.
4. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1985. – 432 с.
5. Крысько В.Г. Социальная психология в схемах. – СПб.: ПИТЕР, 2003. – 208 с.
6. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993.
7. Мухаметзянова Ф.Г., Аксенова Г.И. Феномен субъектности студента и курсанта вуза: современный взгляд на проблему // Прикладная юридическая психология. № 1, 2015. – С. 10-21.
8. Российский энциклопедический словарь. В 2-х книгах. Книга 2-ая. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000.
9. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.

10. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии, № 3, 1999. – С. 80–90.

11. Фромм Э. Иметь или быть? – Минск: Харвест, 2014.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СКРИНИНГА ПОТЕНЦИАЛОВ РЕБЕНКА

Нугуманова Л.Ф., доктор экономических наук, профессор,
Свирина А.А., доктор экономических наук, профессор

Аннотация. В статье представлены вопросы исследования инструментария скрининга потенциалов ребенка в социально-экономическом аспектах. В исследовании актуальным является изучение синергии (совокупного взаимодействия) различных подходов к проблеме оценки личности обучающегося. Исходя из проведенного исследования, была определена необходимость многослойной оценки потенциала ребенка, позволяющей выявить (а) тип интеллекта ребенка – основу его потенциала; (б) приоритетные тип личности с точки зрения склонности к выбранной профессии; (в) тип мотивации, определяющий, какие стимулы наиболее значимы для ребенка. Для решения задач исследования авторы полагали необходимым использовать методологическую платформу, предложенную Г. Гарднером. На ее основе и был использован инструментарий скрининга потенциалов ребенка на основе типов личности по Голанду.

Ключевые слова: исследование, скрининг, ребенок, потенциал ребенка, способности, креативность, типы личности по Голланду.

Формирование постиндустриального общества, масштабные изменения всех сфер жизнедеятельности под влиянием активного развития информационно-коммуникационных технологий, высокие темпы интеграционных процессов требуют принципиально новой образовательной модели, которая отвечает всем современным требованиям и направлена на преодоление замкнутости современного образовательного процесса. Такая модель должна учитывать влияние максимального количества факторов, определяющих процесс образования, иметь опережающий характер и быть нацеленной на инновационное развитие [1].

В настоящее время мирохозяйственное развитие опирается все в большей степени на результаты научно-технического прогресса и характеризуется высоким уровнем использования интеллектуального потенциала в процессе производства, что во многом определяет уровень международной конкурентоспособ-

ности развитых и развивающихся государств. Так, в развитых странах на долю новых знаний, воплощаемых в новых технологиях, оборудовании, организациях производства, приходится от 70 до 85 % прироста ВВП [2].

Революционные изменения в процессе производства товаров и услуг предъявляют с каждым годом все более высокие требования к качеству человеческого капитала, качество которого во многом определяет образовательная система.

Современными учеными выделяются различные факторы, определяющие формирование и развитие человеческого капитала в условиях инновационной экономики: профессиональная компетентность; более рациональное, чем у остальных сотрудников, поведение в экстремальных ситуациях; независимость суждений в контактах с руководством компании; интуиция; творческая страсть; приоритет цели перед благополучием; склонность поступать «нешаблонно»; объективная самооценка; талант; креативность (творческая способность); индекс интеллекта (IQ), опирающийся на стандартные учебные программы и др. Несмотря на широкий перечень факторов, не все полагают, что они оказывают прямое воздействие на личность, некоторые из них могут снижать инновационные способности личности [3].

Отличие инновационной экономики состоит в том, что происходит масштабная трансформация не только существующей общественной структуры, но и качества личности. Современный индивид (работник) превратился из затратного фактора в основной производительный и социальный фактор, что способствовало зарождению новой парадигмы, основанной на учете всех качеств отдельного индивида.

Актуальность проблемы формирования личности, соответствующей требованиям формируемой в Российской Федерации инновационной экономики и проводимой Правительством страны модернизации объясняется тем, что эффективность национального производства определяется высокообразованными и высококвалифицированными работниками, без наличия которых невозможно создание и освоение новых технологий, новых знаний, новых сфер деятельности и др.

Наступления XXI века ознаменовалось колоссальными изменениями во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической, культурной, научной, образовательной и др. Все эти изменения нашли отражение на современных образовательных процессах, вопросы нравственного образования личности, формирования индивидуальности молодежи, использования инновационных технологий образования и воспитания и др. неоднократно поднимались в научных дискуссиях российских и зарубежных ученых. Рассмотрения личности обучающегося представляется весьма содержательным как с точки

зрения расширения методологической базы исследования процессов обучения и воспитания личности, так и с позиций практики и практиков образования.

В современном постиндустриальном обществе наука и образование являются основной производительной силой, поскольку основой такого общества является постиндустриального общества является интеллектуализация труда, целенаправленное накопление интеллектуального потенциала и его последующее распределение по всем сферам интеллектуальной деятельности [4].

В современном мире образование является одной из важнейших составляющих общества, без которого невозможно его существование. Образование как ключевой сектор общества направлен на решение множества задач, среди которых экономические, социальные, гуманистические, культурные, гражданские, правовые, нравственные и др. В образовании заинтересованы как общество в целом, так и его составляющие. Качественное образование, учитывающие современные тенденции развития общества, способно обеспечить преемственность в обществе, выработать нормы, сформировать и передать знания, методику, опыт последующим поколениям. Именно образование позволяет обществу прогрессировать, вносить изменения и обновления в общественную жизнь.

Образование представляет собой основополагающую часть человеческого капитала, при этом оно выполняет две главные функции: личного развития и экономическую, т. е. воспроизводство квалифицированной рабочей силы.

Современное образование позволяет не только овладеть теми знаниями, которые накоплены, но и создает благоприятные условия для производства новых знаний в перспективе. Образование обеспечивает не только значительный рост человеческого капитала и человеческого потенциала национального государства, но в условиях интенсификации глобализационных процессов, всего мирового сообщества. Таким образом, образование является основой прогресса современного мирового сообщества.

Концепция устойчивого развития как наиболее приоритетная идея развития современного мира уделяет внимание как развитию образования, соответствующего современным мировым реалиям, так и проблемам развития личности. В настоящее время наблюдается снижение объемов и значений материального производства при одновременном росте значения сферы услуг, прежде всего, в сфере информационных технологий. Образование, как одна из основных подсистем социальной сферы государства, обеспечивает получение индивидом систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности, образование обеспечивает развитие факторов и результатов экономической деятельности.

Именно в сфере образования индивид приобретает основные знания, которые, с одной стороны, определяют его дальнейшую жизнь, а, с другой стороны, которые доминирующей основой человеческого капитала. Статьей 43 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый гражданин имеет право на образования. Отсутствие образования в общеобразовательной школе не позволит получить образование более высокого уровня и приведет к снижению уровня человеческого капитала. С другой стороны, непрерывной образование позволит личности повысить интеллектуальный уровень, теоретические и практические навыки, совершенствовать отдельные качества личности. Все это позволяет утверждать, что образование формирует основу человеческого капитала.

Система образования в Российской Федерации подвергалась многочисленным реформам и изменениям, между тем остается большой объем нерешенных проблем. На трансформацию системы образования существенное воздействие оказали: переход к рыночным условиям хозяйствования, снижение престижа профессии учителя, низкая оплата труда учителей и преподавателей, кризисные явления в российской экономике и др. Все это привело к формированию и развитию коммерческих форм обучения, подготовку специалистов, не соответствующих требованиям рынка труда, легкой доступности высшего образования, низкой технической оснащенности образовательных организаций, снижению качества преподавательского состава [5].

В систему начального образования и среднего профессионального образования были внесены многочисленные изменения и новшества, однако, во многом, это способствовало следующим негативным тенденциям: сокращению учреждений профессионального образования (особенно в сельской местности), снижение общего качества образования, снижение спроса на профессии со стороны потенциальных абитуриентов, предлагаемых в рамках среднего профессионального образования.

Главный стратегический ресурс российского государства – это молодежь, формированию и развитию научного потенциала которых должна способствовать современная образовательная среда, как отдельных учреждений образования, так и государства в целом. Образовательная среда должна включать комплекс показателей по удовлетворенности, восприятию и оценке самими обучающимися и их учителями системы мотивации и образования, реализуемой в образовательной организации [6].

Проблемы творческой одаренности детей и молодежи в современном обществе интересуют не только их родителей, учителей, ученых, исследующих данное направление, но и государство в целом, которое активно разрабатывает програм-

мы их поддержки и развития. Данная проблема особенно актуальна для учителей, поскольку именно им приходится работать непосредственно работать с детьми и молодежью. В этой связи, представляется целесообразным проектирование среды деятельности и развития одаренных детей с учетом их личных качеств.

В нашем исследовании актуальным является изучение синергии (совокупного взаимодействия) различных подходов к проблеме оценки личности обучающегося [7]. В экономической литературе синергия определяется как согласованное, взаимно усиливающееся действие двух или нескольких подсистем, увеличивающее упорядоченность системы в целом, в результате чего единая система производит больший эффект, нежели все ее подсистемы по отдельности. Получение эффективности, интенсивности, активизации или оптимизации педагогического процесса обучения и коммуникации зависит в большей степени от того, как они используются, какие задачи решают. Каждый исследуемый нами метод оценки потенциала личности имеет свои сильные и слабые стороны, поэтому их гибкая комбинация или уравновешенный баланс – лучший способ их использования, что должно обеспечить максимальный результативность.

В современном менеджменте применяются следующие методы оценки потенциала личности, включая тестирование потенциалов по Гарднеру (определяющее уровень развития 7 потенциалов личности и их соотношения, включая состояние верbalного интеллекта, артистического интеллекта, логико-математического интеллекта, пространственного интеллекта, телесно-кинетического интеллекта, внутриличностного и межличностного интеллекта), тестирование по Голланду (определяет склонность к 6 типам профессиональной деятельности реалистический, исследовательский, артистический, социальный, предпринимательский и конвенциональный, а также их соотношение), тест мотивации Герчикова (выявляет преобладающий стимул к осуществлению деятельности – финансовое благополучие, развитие, ответственность, привлечение внимания – либо отсутствие стимулов), и ряд других.

Применение обоснованных решений, связанных с определением личностной ориентации обучающегося важным шагом в процессе определения направления и особенностей обучения.

Взаимодействие различных методов оценки потенциала личности – не просто какая-то неопределенная их связь; система будет оптимальной только тогда, когда она имеет программируванное, диффузное взаимодействие отдельных составляющих исследуемых методов, взаимосвязанных решением общих заданий, взаимонаправленных и дополняющих друг друга, достаточно детерминированных, методологически и дидактически обоснованных. Образование

всегда открыто и способно к самопознанию (рефлексии), поскольку ее элементы тесно связаны с информационными процессами общества и остаются устойчивыми, если поставленные цели полностью совпадают с полученным конечным результатом.

Синергетический подход на основе взаимодействия различных методов оценки потенциала личности способствует развитию целостного взгляда на проблему подготовки обучающегося в образовательных организациях, рассматривая ее, как инвариантный этап образования, который осуществляется во время обучения, как интегрирование единства и целостности всех слагаемых личности обучающегося.

Конкретизация особенностей личности обучающегося приводит к выработке представлений о механизмах образовательной деятельности, которые должны иметь свою специфику. Образование как проекция объективной реальности в обществе должно рассматриваться как естественная действительность, живущая по своим объективным законам и ценностным ориентирам и ориентированная на учет особенностей личности. В таком случае, целью образования становится общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающее такую ключевую компетенцию, как умение учиться. Среди требований, включенных в Федеральные образовательные стандарты, указаны прежде всего требования к личностным результатам как студентов и школьников, так и детей дошкольного возраста. В связи с этим меняются средства воздействия на обучающегося и сама суть этого взаимодействия, кроме того, современный учитель, преподаватель это уже не передатчик знаний, а высококвалифицированный специалист, учитывающий особенности личности обучающегося.

Поскольку конечным потребителем обучаемого является реальный сектор экономики, оценку потенциалов его развития целесообразно проводить с позиций, с которых ребенок будет оцениваться будущим работодателем (в числе работодателей мы также подразумеваем контрагентов при условии, что ребенок предприниматель либо самозанятый). При этом необходимо принимать во внимание, что, согласно проведенным в Республике Татарстан исследованиям, требования работодателей к работникам достаточно динамичны (рис. 1).

Как видно из приведенного рисунка, с течением времени число базовых требований к работникам постепенно снижается, тогда как число модерирующих компетенций постепенно возрастает. Такая структура требований работодателя говорит о следующем: во-первых, наблюдается потребность в разной многосторонней диагностике потенциалов ребенка; во-вторых, усиливается потребность в выявлении мотивации, определяющей модерирующие эффекты формирования компетенций.

Исходя из проведенного исследования, была определена необходимость многослойной оценки потенциала ребенка, позволяющей выявить (а) тип интеллекта ребенка – основу его потенциала; (б) приоритетные тип личности с точки зрения склонности к выбранной профессии; (в) тип мотивации, определяющий, какие стимулы наиболее значимы для ребенка.

Для решения первой задачи мы полагаем необходимым использовать методологическую платформу, предложенную Г. Гарднером. Данная теория основана на фундаментальных нейрофизиологических и психологических исследованиях, которые уточняют, что интеллект человека можно изменить и развить. Автор теории утверждает, что интеллект человека можно развить как минимум по 7 направлениям, которые сформулированы в работе *Frames of Mind*, опубликованной в 1983 г. [8]. Согласно данной теории, выделяются:

- вербально-лингвистический интеллект, который отвечает за многообразие устной и письменной речи, способности к рассказу, письму, сочинительству, юмору;
- логико-математический интеллект, представляющий собой способность к индукции и дедукции, умение оперировать абстрактными понятиями, способностью выявлять причинно-следственные связи, находить закономерности;
- визуально-пространственный интеллект – отражение способности к рисованию, дизайну, архитектуре, логическим играм. Он предполагает развитую способность к образному мышлению;
- моторно-двигательный интеллект обозначает творческое выражение эмоций, красоты и силы;
- музыкально-ритмический интеллект отличает способность к чувствительности к звукам, использованию голоса, пониманию ритма, умению играть на музыкальных инструментах – этот интеллект, как правило, в значительной степени заложен природой;
- межличностный интеллект выражается в развитых коммуникативных способностях, умение работать с аудиторией, эмпатии, способности работать в команде;
- внутриличностный интеллект предполагает знание понимание механизмов психической деятельности человека на уровне интуиции, чувств, эмоций, что сопряжено со способностью к рефлексии, системному восприятию и методологическому мышлению.

Каждый из этих типов интеллекта может быть не только диагностирован, но и развит – и человеку будущего необходим баланс приведенных выше семи элементов интеллекта.

Оценку приоритетных типов личности представляется целесообразным проводить с использованием методологии Голланда, позволяющей уточнить на основе попарного сравнения профессий приоритеты ребенка. Выбор данной теории в качестве методологической базы обусловлен тем, что автор считает выбор профессии выражением личности, а не случайным событием. То есть каждому психологическому типу личности соответствуют профессии, в которых человек может достичь наибольших успехов, а достижения человека в том или ином виде карьеры в наибольшей степени зависят от соответствия между его личностью и обстановкой работы.

Согласно представленным Голландом результатам исследований, каждый человек в определенной степени относится к одному из шести типов личности.

1. Реалистический тип. «Мужской» тип. Обладает высокой эмоциональной стабильностью, ориентирован на настоящее. Предпочитает заниматься конкретными объектами и их использованием. Выбирает занятия, требующие моторных навыков (постоянное движение), ловкости. Отдает предпочтение профессиям с конкретными задачами: механик, водитель, инженер, агроном и т. п.

2. Исследовательский тип. Для него характерны аналитический ум, независимость и оригинальность суждений. Преобладают теоретические и эстетические ценности. Ориентируется на решение интеллектуальных творческих задач. Характеризуется высокой активностью, но в деятельности на общение не настроен. В беседах чаще является передатчиком информации, в основном – интроверт.

3. Социальный тип. Отличается выраженными социальными умениями (умением общаться, стремлением к лидерству, потребностями в многочисленных социальных контактах). Не зависит от окружающих, с успехом приспосабливается к обстоятельствам. Эмоционален и чувствителен. Отличается стремлением поучать и воспитывать окружающих, способностью к сопереживанию и сочувствию.

4. Конвенциональный тип. Отдает предпочтение структурированной деятельности, работе по инструкции, определенным алгоритмам. Имеются способности к переработке конкретной, рутинной (цифровой) информации. Подход к проблемам носит стереотипный характер. Черты характера: консерватизм, подчиненность, зависимость. В поведении и общении придерживается стереотипов, хорошо следует обычаям

5. Предпринимательский тип. Выбирает цели и задачи, позволяющие проявить энергию, импульсивность, энтузиазм. Чертами характера являются: стремление к лидерству, потребность в признании, предприимчивость, некоторая агрессивность. Предпочитает задачи, связанные с руководством, личным

статусом. Не нравятся занятия, требующие усидчивости, большого труда, моторных навыков, концентрации внимания.

6. Артистический тип. В отношениях с окружающими опирается на свое воображение и интуицию. Присущ эмоционально сложный взгляд на жизнь. Черты характера: независимость в принятии решений, гибкость, оригинальность мышления. Обычно не живет по правилам и традициям. Хорошо развиты восприятие и моторика. Высокий уровень экстравертированности.

Хотя, по Голланду, один из типов всегда доминирует, человек, тем не менее, приспосабливаясь к условиям обстановки, использует широкий спектр стратегий в рамках двух и более типов. Изучение личности по Голланду значимо не только для самого человека, но и для будущего или настоящего места работы, так как позволяет получить максимальную отдачу от работника. Максимальная отдача получается за счет того, что при совпадении типа личности и характера работы она становится для сотрудника средством самореализации. При несовпадении типа интеллекта по Гарднеру и типа личности по Голланду необходимо развивать «недостающие» для выбранной профессии элементы интеллекта, создавая основу устойчивого успеха ребенка в будущем.

Наконец, для сбалансированного развития личности необходимо определить, что является для ребенка наиболее важными стимулами, и использовать их при его обучении. Для решения данной задачи необходимо определить приоритетный тип его мотивации – на основе базовой теории мотивации, разработанной на основе исследований, проведенных в России – теории Герчикова.

Герчиков выделяет 5 типов мотивации [9]. Для людей инструментального типа деятельность сама по себе не представляет никакой ценности: их интересует лишь вознаграждение. Такой человек будет работать с максимальной отдачей на любой работе, лишь бы ему хорошо платили. Сотрудник с профессиональной мотивацией, наоборот, ценит не материальное вознаграждение, но содержание самой работы. Он ищет возможности доказать, что способен выполнять работу, которая не каждому под силу, доказывая это не только руководству и коллегам, но и себе. Человек с хозяйствской мотивацией стремится брать на себя полную ответственность за дело. Он готов выполнять работу с максимальной отдачей, не настаивая на ее особой интересности или высокой оплате, но без всякого контроля со стороны. Работник патриотического типа в первую очередь хочет быть нужным своей организации. Он более всего ценит результативность общего дела и признание руководством своих заслуг, нежели деньги или престижность работы. Такая категория работников также известна в зарубежных теориях мотивации. Но особенного внимания заслуживает открытие в

рамках российской теории пятого типа мотивации. Было обнаружено, что есть категория людей, которые вообще не стремятся к какой-либо деятельности и делают лишь то, за что их не накажут. Герчиков назвал данный тип избегательным, или люмпенским.

Таким образом, диагностика потенциалов ребенка, проведенная с использованием адаптированных опросников Гарднера, Голланда и Герчикова, позволит решить следующие взаимосвязанные задачи:

- определить врожденные склонности, сильные и слабые стороны ребенка с помощью метода Гарднера;
- выявить приоритетный для него тип профессии с помощью метода Голланда;
- сопоставить осознанно выбранную приоритетную профессию с выявленным потенциалом и определить ключевые направления развития потенциала;
- уточнить структуру мотивации ребенка для создания адекватной его характеру системы стимулов;
- разработать индивидуальную траекторию развития ребенка с учетом его потенциала (базовое состояние), ожиданий (выбор профессии) и методов обучения (включая наиболее значимые стимулы).

Реализация сформированной на основании указанных трех элементов системы скрининга потенциалов ребенка позволит получить точную дорожную карту его развития на данном этапе – далее, по мере выполнения индивидуальной карты развития, скрининг необходимо итеративно повторить, и сформировать новую карту развития ребенка с учетом произошедших изменений. Такой подход позволит избежать обмана ожиданий как самого ребенка, так и его будущего работодателя, и создать основу для его успешного развития в течение всей жизни.

Литература

1. Батечко Н.Г. Синергия научных подходов в исследовании подготовки преподавателей высшей школы в условиях магистратуры // Мир науки, культуры, образования, № 5 (42), 2013. – С. 39–43.

2. Андреев В. Инновационное развитие экономики России в условиях глобальной конкуренции // Режим доступа – свободный.

http://iep.ru/files/text/other/12_andr.pdf

3. Кайзер О.В. Формирование человеческого потенциала как фактора инновационного роста // Режим доступа – свободный.

<https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjy7pDJjZnPAhUqMJoKHa2gBZgQFggeMAA&url=http%3A%2F%2Fconf.sfu->

http://kras.ru%2Fsites%2Fmn2013%2Fthesis%2Fs013%2Fs013-014.pdf&usg=AFQjCNEQ3Dyskh6Y_Ln7Sc58JqnmAWoOow&cad=rjt

4. Балакин В.С., Комлев П.А. Формирование научного интеллектуального потенциала Урала (1975-1985 гг.): проблемы и пути их решения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки», № 2 (15), 2015. – С. 27–31

5. Форрестер С.В. Сфера образования как среда формирования человеческого капитала // Режим доступа – свободный.

<http://vestnik.samgtu.ru/uploads/series/1/26/314/2014-3-13-0015.pdf>

6. Мехришвили Л.Л., Скрауч О.Н. Научный потенциал молодых ученых вузов: к вопросу формирования мотивационной среды // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы международной конференции. Екатеринбург, 28 февраля. Т. 3. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 151–154.

7. Жидких Т.М. Системно-синергетический подход как педагогическая проблема // Режим доступа – свободный.

http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoka_i_psichologiy/33_2/

8. Чошанов М.А. Теория множественности интеллекта // «Директор школы», № 3, 2000.

9. Герчиков В.И. Мотивация, стимулирование и оплата труда персонала. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2003.

ФЕНОМЕН СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Мухаметзянова Ф.Г., доктор педагогических наук, профессор,

Панченко О.Л., кандидат социологических наук, доцент

Аннотация. В статье представлено изучение феномена субъектности личности человека в истории психологии, педагогики и современной истории. Понятие субъект, благодаря титаническим трудам С.Л. Рубинштейна, вошло в психологию как основное и системообразующее и заняло достойное место как категория. Быть субъектом деятельности означает, что надо быть творцом своей жизни и создавать условия своего развития, при этом, преодолевать деформации развития собственной личности

Ключевые слова: субъект, субъектность, категория субъекта, личность, свойства субъекта.

В двадцать первом веке в психологии наметилась стойкая тенденция обращения психологов к разработке проблемы субъекта и субъектности. Понятие субъект, благодаря титаническим трудам С.Л. Рубинштейна, вошло в психологию как основное и системообразующее и заняло достойное место как категория. В научной школе С.Л. Рубинштейна и его, гениальных и достойных своего Учителя учеников: А.В. Брушлинского и К.А. Абульхановой была разработана новейшая теория в психологии личности и психологии деятельности – субъектно-деятельностная теория [1–3]. Эта теория развивается, обогащается, расширяет границы научного и практического применения. Изучение психологии субъекта в психологии человеческого бытия становится одним из направлений в изучении человека, как в психологии, так и в педагогике, и в истории.

В психоаналитических теориях личности европейских психологов и гуманистических педагогов (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, К. Юнг, К. Хорни и др.) понятие «субъект» занимает одно из центральных мест. Понятие субъект, в широком смысле, обозначает определенную способность человека быть инициирующим началом, первопричиной своих взаимодействий с миром, с обществом. Быть субъектом деятельности означает, что надо быть творцом своей жизни и создавать условия своего развития, при этом, преодолевать деформации рашвятия собственной личности и т. д. [4–6].

В современной психологии и педагогике наметилась стойкая тенденция дифференциации психологии субъекта как отрасли психологии личности и психологии деятельности. При этом категория субъекта рассматривается как методология в понимании человеческого бытия, тогда процесс самопонимания субъекта деятельности рассматривается как когнитивная и экзистенциальная проблема.

В психологии так же наметилась тенденция видения проблемы изучения субъекта на основе полипарадигмального подхода. Например, психология субъекта рассматривается К.А. Абульхановой как социально-философская, и как психологическая проблема. Мы согласны с ней в том контексте, что так называемое «возрождение» понятия субъекта как ключевого для объяснения нового этапа и способа бытия Вселенной произошло как теоретико-философская реконструкция всего философского знания, причиной которой был взрыв философского сознания, обусловленный катастрофой планеты» [1–3]. Первенство введения понятия субъекта в психологию принадлежит учителю К.А. Абульхановой – Сергею Леонидовичу Рубинштейну [1–3].

Почему проблема изучения феномена субъектности личности так трудна? В определенной степени, это связано с тем обстоятельством, что часто ученые привыкли решать проблему изучения субъекта, сводя проблему своей причаст-

ности к человечеству до минимальных размеров. В таком случае создается впечатление, что, идя таким путем, мы обретаем свою неповторимость, уникальность и единичность. Но таким путем, доведя его до логического конца, мы можем обрести только одно – свободу «от». Весь мир, включая человечество во всем разнообразии человеческих воплощений – это часть нашей субъектности. Далеко не все, обратившие внимание на себя, на свою субъектность, проходят эту дорогу. Поэтому первая часть пути называется восхождение к индивидуальности, а вторая – нисхождение к индивиду.

Глобальные проблемы человека во взаимоотношении с миром и место человека в мире, впервые были систематизированы в работе С.Л. Рубинштейна «Человек и мир». В этой фундаментальной работе представлена системная, иерархическая философская концепция онтологии-бытия и субъекта-человека в мире. Что такое для субъекта деятельности обнаружить Мир и себя как субъекта деятельности в контексте субъектности в этом Мире? Может быть, это связано с обнаружением безграничных возможностей человека как творца жизнедеятельности в мире воображения и фантазии. Вероятно, суть понимания взаимосвязи субъекта и мира состоит в том, что наша субъектность может вместить в себя бесконечность, вечность. Именно и в этом состоит уникальность нашей субъектности и объектности, ибо не существует субъекта без объекта [11].

Субъектность личности – пример терминологии, обозначающей момент в развитии личности как точки, отражающей бесконечность человека. Возникает интенция субъектности относительно того как с помощью парадокса вписать то, что в концепцию личности еще не вошло. Существует парадоксальная интенция как основание для парадоксального интеллекта, при помощи которого можно выявить нечто принципиально иное, новое по отношению к «нормальному». При изучении субъектности личности мы вступаем на такую территорию, которая еще не в полной мере освоена, поэтому нужно принять решение, – стоит ли это делать? Мы можем это сделать, в какой-то степени, не боясь никаких катастроф, мы прошли рациональным путем такое, что никогда рациональному сознанию в массовом порядке не было подвержено вообще. Потому что, то, что в нас происходит как субъектах деятельности – это уникальное событие в жизнедеятельности человека, которое порождает уникальные контексты личности [5–7]. Однако не будем на этих размышлениях останавливаться в подробностях, ибо это вечный спор, подобный спору номиналистов и реалистов.

В настоящее время в литературе используется два термина, обозначающих качество субъекта: «субъективность» и «субъектность». В первом случае в семантическом поле явно доминирует тема адекватности (неадекватности) от-

ражения субъектом объективного бытия, в термин «встроена» гипотеза о характере системообразующего свойства субъекта, что делает его применимым только в рамках тех концепций, которые ее разделяют. Во втором – термин обозначает лишь системное качество субъекта, сам факт его наличия как такового, не выдвигая при этом никаких предварительных гипотез о его сущности.

Сразу возникает вопрос, почему же тогда распространение получил термин «субъективность»? Вероятно, можно выделить, по меньшей мере две причины. Во-первых, в исследованиях проблемы «субъекта-объекта», проводимых отечественными философами в советский период, по разным причинам акцент делался не столько на онтологическом, сколько на именно гносеологическом аспекте. А в этом отношении как раз важнейшее значение приобретает вопрос об адекватности/неадекватности отражения субъектом объективного бытия, т.е. субъективность действительно может рассматриваться как системное качество субъекта. Во-вторых, в философии этого периода доминировало представление о «единственности» качества. Причем каждой вещи свойственно одно и только одно качество (= система его свойств), которое и делает его тем, чем оно является. Это верно в том случае, если понимать качества личности как субъекта деятельности и социальных отношений или существенного свойства, являющееся обобщением традиционного определения качества как специфики вещи и положенное им в основу качественного понимания предмета как вещи.

Субъективное же для человека выступает как данность, как репрезентация того, что открылось ему в данный момент. Но при этом особенности субъективного в опыте человека открываются стороннему наблюдателю. В данном случае, им может стать сам человек по отношению к самому себе, сравниваемому с другими людьми. Особенности субъектного не всегда во всей полноте раскрываются и самому человеку, источнику активности. Для их обнаружения необходимо «специализированное» (регуляторное) подключение рефлексии человека. Как известно, рефлексия как новообразование появляется на «арене психического развития» лишь в младшем школьном возрасте.

Человек в субъектных проявлениях всегда обращен сознанием к поиску и определению задач, поиску средств их успешного решения и поиску средств согласования собственных устремлений с усилиями других людей.

Категория субъектности относительно категории личности и пространства относится к внутренним измерениям пространства личности. При использовании категории личности всегда возникали проблемы с объяснением такого свойства личности, как инициатива и творчество. Возникала некая абстрактная неопределенность понятия инициативности как способности быть источником

движения. В то же время в понятии субъектности она получила содержательное наполнение благодаря двум моментам. Во-первых, субъект владеет соответствующим способом самоосуществления, что делает его субъектом конкретной деятельности, субъектом определенных отношений, субъектом направленного волеизъявления. Во-вторых, понятие субъектности предполагает сознательное установление границ компетентности и ответственности, то есть дифференциация той сферы активности и интересов, по отношению к которой человек утверждает себя как субъекта.

Как и многие другие психологические категории, такие как личность, деятельность и т. д., понятие «субъект» исходно является философской категорией. Впервые дефиниция «субъект» возникает в греко-римской философии и получает дальнейшее развитие в средневековой науке, где за ней закрепляется значение «под-лежащего под что-то». «Sub-jektum» – это то, что всегда уже лежит в основе сущего и служит этому сущему основанием, это часто то, что уже дает санкции человеческому существу и его намерению и что обеспечивает его существование как человека. Представляет интерес для новых размышлений, так называемый декартовский субъект, который включает в себя две противоположные субстанции. Согласно М. Хайдеггеру, человек как субъект в принципе распоряжается всем сущим, задает меру для существования. Но, с другой стороны, субъект, чтобы иметь возможность удостоверить сущее, должен удостовериться в самом себе, представить себя самого.

В результате анализа различных концепций был выделен ряд тенденций разработки категории «субъект» в современной отечественной психологии.

Во-первых, закономерно, что семантическое пространство категории «субъект» возникает не сразу, а через отождествление субъекта с другими понятиями, такими как душа, сознание, личность, деятельность, человек и т. д. Но вместе с тем, происходила дифференциация понятия «субъект» и указанных понятий.

Во-вторых, в ходе развития категории «субъект» наблюдаются два противоположных направления: расширение области ее применения (тенденция полисубъектности); тенденция поиска единого субъекта, который все эти области включал бы в себя. Так появляются субъекты познания, поведения, общения, деятельности, обосновываются их различия, а затем изыскиваются общие понятия, такие как «субъект жизнедеятельности» (К.А. Абульханова) или «субъект психической активности» (В.А. Татенко).

В-третьих, выделены различия в понимании категории субъекта в различных школах. Так в школе С.Л. Рубинштейна, в рамках которой эта категория и получила статус собственно психологического понятия, субъект является равно-

правным понятием наравне с категориями личность и деятельность. Для С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского субъект – это постоянно существующая составная часть структуры человека. При этом человек является субъектом своего жизненного пути, за который он несет ответственность. Кроме того, в этой школе принято исследовать не только индивидуальную форму субъекта, но утверждается и существование коллективной его формы.

Проблема субъекта в психологии (вернее философии психологии) впервые поднимется в ранних трудах С.Л. Рубинштейна. Например, К.А. Абульханова считает, что в статье «Принцип творческой самодеятельности» (1922) С.Л. Рубинштейн разрабатывает категорию субъекта уже в философско-психологическом аспекте. Представляет интерес контекст, в котором была написана эта статья: «К философским основам современной педагогики». Например, учение рассматривается С.Л. Рубинштейном как «совместное исследование». Обобщая свои размышления, С.Л. Рубинштейн утверждает, что человек – не только объект воспитания, но и субъект, у которого происходит внутренняя работа над тем, что он воспринимает. В свою очередь, это и приводит к развитию творческой самодеятельности. В указанной статье четко намечается идея Рубинштейна об активности субъекта, которую он выскажет и разовьет уже в поздних работах («Принципы и пути развития психологии» и «Принцип детерминизма и проблема личности»). В своих трудах С.Л. Рубинштейн твердо стоит на позиции, относительно взаимосвязи личности с ее действиями и действиями [11]. При этом он считает, что необходимо видеть в действиях проявления субъекта. Итак, субъект в своих действиях, актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них созидается и определяется. Идея субъекта в указанной статье – это начало истока по созданию основы разработки принципа единства сознания и деятельности.

Нам импонируют размышления К.А. Абульхановой о том, что в этой работе С.Л. Рубинштейн уже в имплицитном виде выделил ту систему отношений, которая определяет целостность сознания относительно личности, субъекта, последнего – относительно его деятельности и самой деятельности относительно действительности. Результатом становится ее изменения как результатов действий субъекта и его развития. Принцип «обратной связи» (как выразился А.В. Брушлинский) работает относительно к субъекту и как условие его развития. Проблема субъекта рассматривается С.Л. Рубинштейном в разных смысловых направлениях. В главном смысловом центре встает проблема субъекта в его взаимодействии с миром, деятельности и развития как в последней, так и выходящей за пределы его сознания в сферах культуры. Как отмечат

К.А. Абульханова, ключевыми методологическими принципами, сохранившими свое непреходящее значение для развития психологии как исследовательской науки, стали поступательно разрабатывающиеся: принцип единства сознания и деятельности как основа развития психологии; объединяющий сознание, психику и деятельность принцип развития в его не линейной, а функциональной трактовке, раскрывающих соотношение высших структур и их функционирования, развития психики, сознаний и личности как инициатора и регулятора.

При разработке системного подхода в психологии Б.Ф. Ломовым инициировалась задача выявления роли личности как субъекта деятельности. Под его влиянием деятельностный подход, первоначально опиравшийся на принцип единства сознания и деятельности Рубинштейна, был переформулирован А.В. Брушлинским и др. в субъектно-деятельностный подход. Так была преодолена концепция деятельности, которая «сама себя осуществляет» и был разработан принцип осуществляющего его субъекта.

В понимании субъекта воплотилось активное, инициирующее начало человека, личности, наиболее акцентированное в трактовке принципа детерминизма. С.Л. Рубинштейн в поздних работах через категорию субъекта выходит на анализ сущности бытия в целом и далее включает в него бытие человека в его специфике. В работе «Человек и Мир» он раскрывает сущностное отношение, которое связывает человека с бытием. Человек и Мир: человек постольку человек, поскольку создает Мир, а Мир – именно то качество бытия, которое преобразовано и создано Человеком [9].

Исходя из основных положений теории С.Л. Рубинштейна, развивая и поднимая ее до субъектно-деятельностной теории и парадигмы субъекта, А.В. Брушлинский смело на «основе мужества познания» (С.Л. Рубинштейн) заявил следующее: «субъект – это всеохватывающее, наиболее широкое понятие, обобщенно раскрывающее единство, целостность всех его качеств природных, социальных, общественных, индивидуальных и т. д.». [4]. При этом А.В. Брушлинский считал, «субъект – это не психика человека, а человек, обладающий психикой, не те или иные психические свойства, виды активности и т.д., а сами люди – деятельные, общающиеся... Человек и его психика – не две системы, а одна единая система. Целостность, единственность, интегральность субъекта есть основания для системности всех его психических качеств, часто весьма противоречивых и трудносовместимых. Этот онтологический план определяет гносеологическую основу психологической науки, т. е. разработка психологии субъекта (индивидуального и группового) и есть общий путь к установлению единства этой науки, в частности, к преодолению ее раскола на есте-

ственнонаучную и гуманитарную ветви» [4]. Поскольку понятия «субъект-объект», являются парными и не существуют в отдельности, значимым критерием субъекта является наличие познаваемого объекта (в отличие от стимула, раздражителя).

По определению А.В. Брушлинского, субъект – это человек на высшем (индивидуализировано для каждого) уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т. д. Любой человек не рождается субъектом, а становится им, начиная примерно с 7–10 лет, когда овладевает хотя бы простейшими понятиями (арифметическими, грамматическими и т. д.), в которых он все более полно раскрывает существенные свойства объекта, инвариантного по отношению к наглядно-чувственным признакам последнего [4].

Личность, напротив, менее широкое определение человеческого индивида. Оно обычно раскрывает глубокую взаимосвязь лишь некоторых, хотя и очень существенных черт человека: экстраверсии-интроверсии, тревожности, ригидности, импульсивности и т. д.

Итак, субъективное – это: принадлежащее субъекту, субъектное; неадекватное, субъективистское (когда люди односторонне выявляют лишь некоторые свойства и отношения познаваемого объекта). У человека психическое объективно существует только как субъективное (всегда в первом смысле слова и, к сожалению, слишком часто также и во втором смысле). Психология изучает объективные закономерности субъективного (в обоих смыслах) [1–3].

Человек как субъект – творец собственной истории, вершитель своего жизненного пути в определенных социально-экономических условиях. Он инициирует и осуществляет специфически человеческие виды активности: творческой, нравственной, свободной, ответственной и т. д. [1–3].

В отечественной психологии представлен широкий спектр анализа личности в качестве субъекта различных видов деятельности и участника социальной ситуации развития. Можно выделить ряд критериев проявления личности как субъекта деятельности:

- способность личности отражать мир в качестве познаваемого объекта на основе свободы выбора, как осознанной необходимости;
- степень овладения различными видами деятельности на основе активности (даже над ситуативной), инициативы и творческости (даже нестимулируемой), самодеятельности;
- характер связи между личностными структурами и особенностями познавательных процессов, объединенных критическим мышлением;

– особенности взаимосвязи познавательной и аффективной сфер личности (эмоции мощнее разума), др.

Субъектом, как уже говорилось, является не психика человека, а человек, обладающий психикой, не те или иные его психические свойства, виды активности, а сам человек – общающийся, деятельный и т. д.

Альтернативной (т. е. анти-субъектной) по отношению к данной позиции остается издавна и до сих пор широко представленная точка зрения, согласно которой деятельность носит безличный характер, т. е. по существу является бессубъектной или даже сама становится субъектом, как бы «захватывая» отдельных индивидов и заставляя их вести себя определенным образом.

При изучении феномена субъектности личности студента нам весьма близки размышления К.А. Абульхановой о субъекте как зрелой личности. В нашем представлении речь шла о субъектности студента вуза. К.А. Абульханова выделяет 3 типа субъектов: субъект психической деятельности; субъект жизнедеятельности; субъект конкретной деятельности [1].

Субъект жизнедеятельности – это основа для дифференциации субъектов, таких как субъект познания, общения, деятельности. Само это понятие выводится из общефилософской категории субъекта. Существует два уровня воспроизведения жизнедеятельности: позиция и диспозиция. Позиция «характеризуется с точки зрения наличных общественных отношений», как «способ включения в общественное целое». Диспозиция – это разрыв привычного хода событий, но не абстрагирование, а сохранение субъекта и условий его жизнедеятельности», т.е. замкнутости их друг на друге. Диспозиция проявляется через характеристику тех общественных изменений, которые индивид вносит в действительность.

В трудах А.В. Брушлинского субъект связывается с творческим началом в человеке: «Субъект в своей деятельности, духовности и т.д. – это субъект творчества, созидания, инноваций. Любая его деятельность (хоть в минимальной степени) является творческой и самостоятельной». Человек как субъект является вершителем своего жизненного пути, источником саморазвития, он целенаправленно изменяет действительность, но тем самым изменяя и самого себя. Причем, с возрастом роль этих процессов возрастает: «По мере взросления человека в его жизни все большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям как основанию развития, через которое всегда только и действуют все внешние причины, влияния и так далее». А с возрастанием роли внутренних условий усиливается избирательность во взаимодействии человека с внешним

миром и выделяется определенный круг внешних воздействий, которым человек может быть подвергнут, то есть формируется специфическая среда его жизни [3].

Раскрывая недостаточность обратных связей для объяснения активности человека, А.В. Брушлинский замечает: «Чуть ли не каждый, даже промежуточный результат всей указанной деятельности по-разному понимается различными людьми и общественными объединениями». А.В. Брушлинский поставил важные для проблемы психологии субъекта: баланс сознательного и бессознательного, соотношение коллективного и индивидуального субъектов как субъектов разных уровней, противоречия между достигаемым уровнем развития и свойством, присущим каждому, обосновывал целостность и системность субъекта [4].

Не претендуя на исчерпывающий анализ всех моментов, связанных с разработкой субъектного подхода в отечественной психологии, остановимся на основных моментах, так или иначе затрудняющих теоретическую проработку понятий, реализацию субъектного подхода в практике психологического исследования феномена субъектности личности студента вуза. В особенности это касается субъектности студента вуза, ибо студент этого вуза вынужден находиться в состоянии «борьбы» за свою субъектность. Далее необходим переход к анализу основных моментов, определяющих реальные возможности исследования субъектности личности студента негосударственного вуза как психологического основания самостоятельности, самодеятельности субъекта учебно-профессиональной деятельности в разных видах активности. Именно студент вуза является носителем и творцом учебно-профессиональной деятельности и его по праву можно считать развивающимся субъектом как учебной, та и профессионально деятельности.

Начнем наш феноменологический анализ становления субъектности личности студента с анализа организации преобразующих действий человека, адресованных к предметам и собственным усилиям. Затем перейдем к исследованию «внутренних условий», определяющих сформированность и качественное своеобразие преобразующих действий субъекта деятельности.

Выделим доминирующие критерии субъектности на примере личности студента вуза. Первый критерий – это способность личности студентов вуза выделять себя из окружающего мира.

Второй критерий, выделенный А.В. Брушлинским, как основной в становлении субъекта и субъектности личности – понятийная деятельность. Это критерий развития субъектности все же является спорным [4].

Согласно Б.Г. Ананьеву, человек как субъект деятельности – это определенный этап человеческого развития, предполагающий формирование психиче-

ских свойств и механизмов в процессе профессиональной деятельности [3]. Субъект характеризуется через совокупность деятельности и меру их продуктивности. Тогда субъектность рассматривается как свойство субъекта определенной деятельности.

Впервые в психологии дифференциация субъекта учебной деятельности была представлена в концепции Б.Г. Ананьева, в которой категория субъекта рассматривается с позиции человека как предмета познания, что позволило вывести понятие «субъекта» на уровень категории психологии и педагогики высшего образования. В работах Б.Г. Ананьева можно проследить две основные линии развития категории субъекта в преломлении через студенческий возраст: первая связана с дифференциацией субъектов (деятельности, общения, познания и жизненного пути); вторая – с соотношением понятий личности и субъекта деятельности и поведения в студенческом возрасте. Главное отличие субъекта деятельности от субъекта поведения он видит в том, что определение первого невозможно «вне исторически сложившейся формы предметной деятельности». Например, Б.Г. Ананьев считал, что учебно-профессиональная деятельность является формой существования субъекта в студенческом возрасте [3]. Однако, кроме этой деятельности, существуют общественные отношения, которые к ней не сводятся. В этом состоит главное отличие субъекта деятельности от личности. Субъект деятельности характеризуется через совокупность деятельности и меру их продуктивности. Личность определяется через совокупность общественных отношений и определяемой ими позицией в обществе или как субъект социальных отношений. Тем не менее, на некоторых этапах онтогенеза, субъект деятельности и личность, по мнению Б.Г. Ананьева, совпадают. Особенно наглядно данное явление происходит в процессе экстериоризации в студенческом возрасте. В определенном смысле, можно считать, что субъект всегда личность, а личность – это субъект. Однако, субъект не только личность, а личность не только субъект. Это связано с тем обстоятельством, что, помимо различия самих характеристик деятельности и отношений, существуют еще различия в принадлежности этих характеристик к более общим структурам.

В работе Е.Н. Азлецкой субъектность студента выступает как характеристика личности [2]. Человек определяется не как «деятель-исполнитель», а как пристрастный сценарист своих действий, которому присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, целеустремленность преобразователя. Вслед за Л.И. Анцыферовой, Азлецкая выделяет уровни развития субъектности личности: от субъекта целеполагания до субъекта своего жизненного пути [2]. В исследовании Олховой Т.А. отражены вопросы становления субъ-

ектности студента университета [1–3]. Энеева М.Ю. выделила психолоическе компоненты субъектности студента [12]. В работе Яковлевой Е.В. Становление учителя рассматривается как субъекта культуры [1–3].

Субъектность как сложнейшая целостная структура человека как субъекта жизни раскрывается лишь на социальном уровне развития человека как личности. Но разве человек не социален изначально? В целом, выделяют следующие характеристики субъекта: ответственность, высокий уровень эмоциональной зрелости, способность к внутреннему контролю, осознанность действий, эмпатия.

Большой интерес для нашего исследования представляет концепция С.Д. Дерябо. Она продолжает субъект-субъектную традицию отечественной психологии, выявляя, как формируется отношение у человека к другому человеку и к природе. Главным понятием этой концепции является так называемая «субъектификация», что означает «наделение объектов и явлений мира субъектностью». В основе этого процесса, как замечает автор, лежит стремление человека «сделать мир своим», создать свою реальность. Субъектность определяется как «свойство, открывающееся в способности субъекта «полагать себя в основу» экологического мира и самого себя». При этом С.Д. Дерябо выделяет три основных свойства человека, в которых конкретизируется субъектность: самоупорядочивание, самопричинение и саморазвитие. Уточняется структура субъектности: человек познающий, человек относящийся, человек преобразующий. И соответственно в процессе субъектификации выделяются три стороны: гносеологическая («считать субъектом»), аксиологическая («относится как к субъекту») и праксиологическая («поступать как с субъектом») [7].

Интересно, что к традиционной активности субъектности добавляется не менее традиционная субъективность в смысле пристрастного отношения к окружающему, а также признание ценности каждого человека в качестве основных характеристик субъекта.

В современной отечественной психологии за понятием субъектность закрепляется значение особого личностного качества, связанного с активно-преобразующими свойствами и способностями. Причем впервые подчеркивается процессуальный характер категории субъекта: он связывается именно с процессами, происходящими внутри человека (самоопределением, самосознанием, саморегуляцией, субъектификацией и так далее).

Чтобы состояться в качестве субъекта, человек должен доказать свою субъектность: он сам, и вполне добровольно, должен быть готов отвечать перед собой за неадаптивные последствия собственных действий; иными словами, что он свободно может взять на себя ответственность за саму возможность несов-

падения целей и результатов своей активности. В концепции субъектности личности этот момент подчеркивается В.А. Петровским как центральный.

Логически в качестве предпосылок субъектности выделяются два условия: во-первых, способность репрезентировать более широкий спектр возможных будущих, чем те, которые могут быть реализованы, и, во-вторых, способность осуществить любое выбранное их подмножество, а также прервать любое начатое действие. Актуальность субъектогенеза в той или иной сфере взаимодействия человека с миром может быть обнаружена с помощью надситуативной активности личности. Выход за пределы ситуации – надситуативная активность – имеет место в той мере, в какой (при значимости данной ситуации) складываются и начинают воплощаться новые требования личности к себе, избыточные по отношению к первоначальным.

В психологии наряду с пониманием роли субъектной активности, в которой субъект проявляет активность в определенной ситуации, разрабатывается теория надситуативной актытности. Несомненное первенство в изучении психологии надситуативной активности принадлежит В.А. Петровскому. В многочисленных экспериментах В.А. Петровским было доказано существование целого класса явлений неадаптивности – несовпадения вплоть до противоположности целей человека и достижаемых им результатов, осознаваемых требований ситуации и совершаемых по собственной воле действий.

В.А. Петровский сводит развитие личности к представлениям о «росте ее изнутри», к идеи трансцендентного субъекта. В свою очередь, это означает, что в проявлениях деятельности, общения и самосознания их эмпирические субъекты выходят за пределы себя, – трансцендируют. В психологическом плане В.А. Петровский описывает это как неадаптивность человека (при этом понимается позитивный смысл, ассоциирующийся с активной позицией человека в жизни) [10]. При этом стремление «быть личностью» благодаря идеи субъектности может выражаться, во-первых, в стремлении (активности) человека быть субъектом своих витальных контактов с миром, т.е. всего того, что касается его телесной жизни. Во-вторых, в стремлении быть субъектом предметной деятельности, которая может быть раскрыта через ценностно-смысловые образования, механизмы саморегуляции. В-третьих, это стремление быть субъектом общения, что предполагает достижение взаимной идеальной представленности взаимодействующих сторон, отраженности человека в жизни других людей [10].

По своей сути отраженная субъектность – это идеальная форма бытия одного человека в другом человеке, его представленность и продолженность в идеальном плане в других людях (метаиндивидное существование личностно-

го). В этом случае очевидным представляется смысл известных слов Джона Донна из романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»: «... смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе».

И, наконец, в-четвертых, быть субъектом самосознания, т.е. процесса порождения системы представлений о себе, о своей сущности, порождения образа своего Я (самополагание в рефлексии).

Субъектом невозможно стать раз и навсегда. Человеку приходится порождать себя в этом качестве в каждом своем действии, проходя ряд определенных стадий субъектогенеза (рождения и развития субъекта):

- принятия человеком на себя ответственности за непредрешенный заранее исход своих действий (проявление себя как субъекта предстоящего действия);
- переживания возможности реализации различных вариантов будущего, своей причастности к построению образа желаемого результата и своей способности реализовать желаемое (проявление себя как субъекта целеполагания);
- реализация открывающихся возможностей в совершаемых по собственной воле действиях (проявление себя как субъекта слагающих совершающего «здесь и теперь» действия);
- оценки результата как личностного значимого новообразования, детерминированного собственной активностью (проявление себя как субъекта состоявшегося действия).

Отсутствие какой-либо из перечисленных стадий субъектогенеза приводит к тому, что человек не берет на себя ответственности даже за то, что сделано его собственными руками.

Итак, субъектность человека можно рассматривать как основу развития личности, как интегральную способность человека выстраивать жизнь в соответствии с собственными целями и ценностями. Субъектность личности проявляется в активной творческой позиции человека при решении жизненных задач, в способности к саморегуляции и саморефлексии собственной деятельности.

Стать субъектом, означает, прежде всего, стать личностью. Но без помощи других он не может оценить, верны ли его представления о себе как о субъекте. В этой связи целесообразно отметить некоторые условия организации психолого-педагогической деятельности, позволяющие обеспечить фасилитацию личностного развития субъектности. Порождение и воспроизведение человеком себя как субъекта составляет суть трактовки общения как субъект-субъектного взаимодействия. В качестве диагностического признака такого взаимодействия (в том числе преподавателя и студента) может быть использо-

вано наличие или отсутствие идеальной репрезентации (отраженности) его участников друг в друге. В качестве меры взаимодействия участников педагогического процесса могут быть использованы такие формы проявления отраженной субъектности, как, например, переживание человеком собственной динамики при попытке охарактеризовать личность другого человека.

Литература

1. Абульханова К.А. Социально-философская и психологическая проблема субъекта // Мир психологии, – 2013. Т. 74. № 2. – С. 262–275.
2. Азлецкая Е.Н. Личностные и средовые детерминанты формирования субъектности личности: диссертация кандидата психологических наук. – Москва, 2001. – 215 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер. 2002. – 288 с.
4. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2006. – 623с.
5. Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии: диссертация кандидата психологических наук. – Москва, 2004. – 156 с.
6. Деркач.А.А. Субъектные феномены: акмеологический подход. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 240 с.
7. Дерябо С.Д. Феномен субъективизации природных объектов: автореф.дисс. докт. психолог. наук. – М., 2002. – 56 с.
8. Исаков М.В. Показатели и структура субъектности: на материале становления профессиональной субъектности студентов вуза: дисс. канд., психолог. наук. – Москва, 2008. – 242 с.
9. Ольховая Т.А. Становление субъектности студента университета: автореферат диссертации доктора педагогических наук. – Оренбург, 2007. – 49 с.
10. Петровский В.А. Личность: феномен субъективности. – Ростов на Дону, 2003. – 342 с.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
12. Энеева М.Ю. Психологические компоненты субъектности студента: дис. канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 1999. – 126 с.
13. Яковлева Е.В. Становление учителя как субъекта культуры: автореф. дисс. д-ра пед. наук. М., 2004. – 35 с.

Научное издание

**ИСТОРИЯ ДЛЯ ВСЕХ
ФЕНОМЕН СУБЪЕКТНОСТИ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**
Часть 2

Компьютерная верстка
T.B. Уточкиной

Дизайн обложки
P.M. Абдрахмановой

Подписано в печать 20.12.2017.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 9,53
Уч.-изд. л. 9,72. Тираж 500 экз. Заказ 336-1/10

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 292-65-60